

Книга 2. ЦЕРКОВЬ ИУДЕОХРИСТИАНСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ:

Часть I. ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛЬСКАЯ

Вступление: **От братства блаженных до господства избранных**

Глава 1. Начало христианской церкви

1. Иудаизм и христианство
2. «Не мир, но меч» - между синагогой и церковью
3. Иудеи – первые гонители христиан
4. Разрыв с иудаизмом
5. Гонения со стороны Римской империи
6. Общение с «миром» первых христиан

Глава 2. Происхождение антисемитизма

1. Соломон Лурье о причинах зарождения антисемитизма
2. Лев Поляков и его «История антисемитизма»
3. Л. Поляков о христианском антисемитизме
4. Ветхий Завет – источник антисемитизма
5. Антисемитизм античных писателей
6. Европейские писатели о роли евреев в экономике

Глава 3. Великая информационная война

1. Начало первой информационной войны
2. Александрия – центр эллинского мира и родина антисемитизма
3. Иудеи в Александрии
4. Септуагинта
5. Центр иудейской апологетики
6. Александрийская школа античной философии
7. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк
8. Начало идеологической борьбы

Глава 4. Христианское богословие и церковная история

1. Александрийская школа христианского богословия
2. Христианские последователи Филона
3. Антиохийская школа богословия
4. Евсевий Памфил – первый официальный историк церкви
5. «Церковная история» Евсевия Памфила

Глава 5. Церковь к концу первого века

1. Апостолы и учение Спасителя
2. Первые христианские братства
3. Иудеохристиане
4. Христианство к концу I века

Глава 6. Расколы, течения и ереси в иудаизме и христианстве

1. Расколы и течения в иудаизме
2. Возникновение ересей в христианстве
3. Главные причины ересей
4. Хронологическая таблица течений, сект и ересей в иудаизме и

христианстве

Часть II. ЦЕРКОВЬ ФАРИСЕЙСКАЯ

Глава 7. Иудеохристианство и ортодоксия со II в.

1. Новое поколение в руководстве Церкви
2. Выбор пути
3. Несовместимость Евангельского учения с общественными нравами и государственной политикой
4. Иудеохристианство внутри церкви
5. Складывание ортодоксальной церкви
6. Столкновение ортодоксии с иудеохристианством. Хилиазм
7. Страдающий Христос. Мистика в церкви

Глава 8. Церковное устройство и иерархия во II-V вв.

1. Обособление церковной иерархии
2. Власть епископа
3. Соборы и митрополиты
4. Церковная собственность
5. Рождение единой церкви в III-IV вв.
6. Реформы в империи и церковное устройство в III-IV вв.

Глава 9. Церковная догматика

1. Филон Александрийский - основоположник иудеохристианского богословия
2. Апостол Варнава и мужи апостольские: Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский
3. Общее в учениях мужей апостольских
4. Христианские апологеты: Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан
5. Иудеохристианство Иринея Лионского
6. Александрийская школа иудеохристианского богословия

Глава 10. Церковь императора Константина

1. Завершение монархического устройства ортодоксальной церкви
2. Роль императора Константина в создании мировой религии
3. Противоречия в христианской церкви ко времени Константина
4. Константин и язычество
5. Константин укрепляет церковь и привлекает клир
6. Борьба Константина против ересей
7. Вера Спасителя и церковь Константина
8. Встраивание христианской церкви в денежную цивилизацию

Глава 11. Христианский гностицизм. Монтан против Церкви

1. Гнозис и Логос
2. Влияние иудейских войн на развитие христианского гностицизма
3. Гностические ереси II в.
4. Победа иудеохристиан над гностиками
5. Монтан против Церкви

Глава 12. Маркион против Иеговы

1. Появление Маркиона Синопского
2. Был ли Маркион гностиком?
3. Антитезы

4. Книга Тертуллиана «Против Маркиона»
5. Редактирование Евангелия и посланий Павла

Глава 13. Манихейство – враг иудеохристианской церкви

1. Манихейство – религия или ересь?
2. Фауст Нумидийский против Ветхого Завета и Иеговы
3. Аврелий Августин о манихеях
4. Наследники манихеев

Глава 14. Арианство и иудаизм

1. Развитие иудеохристианства
2. Появление арианской ереси
3. Иудеи в период борьбы с арианством
4. Борьба ариан за господство в церкви
5. Юлиан – отступник
6. Иоанн Златоуст об арианской ереси
7. Последствия арианства

Глава 15. Борьба за евангельскую церковь в III - V вв.

1. Ересь новациан
2. Донат Великий
3. Агонистики – борцы за социальную справедливость
4. Подавление донатизма

5. Иоанн Златоуст

6. Церковь возрождает языческие ритуалы

Глава 16. Победа фарисейской церкви

1. Победа ортодоксии и сакрализация императорской власти
2. Папа Дамас (Дамасий)
3. Аврелий Августин
4. Августин о церкви и благодати
5. Пелагианская ересь
6. Фарисеи в церкви

Часть III. ЦЕРКОВЬ МАМОНЫ

Глава 17. Церковь и ереси в Средние века

I. Византия и Рим

1. Социально-культурные достижения Византии.
2. Симфония церкви и империи.
3. Борьба римских пап за светскую власть.

II. Ереси – форма народного протеста против угнетения

4. Гностики и манихеи в средние века: павликяне, богомилы, катары или альбигойцы, табориты и моравские братья

Глава 18. Наследники Агасфера

1. Появление евреев в Испании
2. Реконкиста
3. «Золотой век» евреев в мавританской Испании
4. Евреи в христианских королевствах Испании
5. Начало преследования евреев христианами
6. Изгнание из Испании
7. Изгнание из Португалии
8. Проблема марранов
9. Гонения на евреев в странах Европы
10. Испанские евреи и христианская Европа

Глава 19. Предыстория Реформации

1. «Великий западный раскол» в XIV-XV вв.
2. Эпоха Возрождения: университеты и гуманисты
3. Античные знания и еврейская Кабала
4. Европейские кабалисты. Флорентийская Платоновская академия
5. Первые протестанты: Джон Уиклиф, Ян Гус, Моравские братья, Савонарола

6. Марксизм и Реформация

Глава 20. Реформация в Германии и Швейцарии

1. Направления Реформации
2. Мартин Лютер
3. Анабаптисты. Томас Мюнцер. Крестьянская война.
4. Мюнстерская коммуна
5. Реформация в Швейцарии. Ульрих Цвингли
6. Кальвинизм.
7. Теократическая диктатура Кальвина. Мишель Сервет
8. Лютеранство и кальвинизм

Глава 21. Реформация и революция в Нидерландах

1. Реформация и буржуазные революции
2. Кальвинизм в Нидерландах
3. Утверждение капитализма в Нидерландах
4. Война за независимость
5. «Золотой век» Нидерландской республики
6. Содержание протестантских революций

Глава 22. Реформация во Франции и Англии. Контрреформация

1. Французские гугеноты
2. Создание англиканской церкви
3. Попытки реставрации католичества в Англии

4. Пуритане
5. Индепенденты и Английская революция 1640-1649 гг.
6. Индепендентская республика и протекторат Кромвеля.
7. Смерть Оливера Кромвеля и реставрация Стюартов
8. «Славная революция» 1688 г.
9. Контрреформация

Глава 23. Деятели времен Реформации

1. Великий инквизитор Томас Торквемада
2. Иоганн Рейхлин – защитник иудаизма
3. Фёлипп Меланхтон
4. Лев Иудейский
5. Ульрих Цвингли и анабаптисты
6. Эразм Роттердамский и антитринитариум
7. Мишель Сервет
8. Игнатий Лойола - основатель ордена иезуитов
9. Джордано Бруно - мученик науки или кабалист?

Глава 24. Иудеи в Реформации и революциях

1. Русское государство: ересь жидовствующих
2. Начало борьбы за господство над христианским миром
3. Евреи в Нидерландах
4. Евреи в Англии
5. Поругание святынь

Глава 25. Тайные общества

1. Розенкрейцеры
2. Масоны
3. Иудеи в тайных обществах. Генетический паразитизм
4. Иллюминаты

Глава 26. Либерализм, марксизм и сионизм – на службе у Мамоны

1. Либеральный индивидуализм – путь к религии денег
2. Рождение религии «Разума»
3. Путь прогресса у К. Маркса
4. Капитализм – ложный путь прогресса
5. Марксизм и общество социальной гармонии
6. Марксизм, сионизм и коммунистическое движение

Глава 27. Два бога – две идеологии. Церковь без Иисуса

1. Иегова – Бог насилия и угнетения для народов мира
2. За что распяли Иисуса?
3. Иисус – Спаситель человечества и угроза господству иудеев
4. Иудеи в христианской церкви
5. Причины ересей
6. Церковь Мамоны и Сатаны

Вступление: От братства блаженных до господства избранных

Христианская церковь началась с братской общины учеников, собравшихся вокруг Спасителя, после его вознесения их называли апостолами,

что значит посланники. Став учениками Иисуса, будущие Апостолы не сразу приобрели качества, которые он требовал, и, тем более, поняли суть его учения. Еще при земной жизни, он неоднократно упрекал их в маловерии. Однако все они стали горячими проповедниками веры в Иисуса после его Вознесения. Следует сказать даже о предателе Иуде, который выдал Спасителя Синедриону. После суда и издевательств над Иисусом, Иуда горько раскаялся, потребовал от первосвященников отпустить его, вернул деньги в Храм, а затем ушел за город, где «удавился». Семена нравственного чувства, посеянного Спасителем, не дали Иуде пережить тяжесть предательства.

Отправляя учеников с проповедью Благой вести, Иисус давал им напутствие: «Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте...». Далее он дает самое главное наставление: «Даром получили, даром давайте. Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха... Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Матфей 10:7-16). Все Евангелия наполнены глубочайшим смыслом, но эта сцена особенно: ученики не просто несут весть о приближении Царства Небесного, они исцеляют телесные болезни страждущего человечества и должны это делать совершенно бескорыстно, что было невероятным как для того, так и для нашего времени. Они показывали пример излечения больно общества от страшной болезни, разъедавшей его, - стяжательства. Заметим, что авторы Евангелий не чувствовали разницы между Царствием Небесным и Царствием Божиим, поэтому употребляли их в сходных значениях.

Стяжание земных благ было главным препятствием, которое не смогла преодолеть церковь, созданная последователями апостолов. Иисус не допускал в число своих учеников людей, любивших богатство. Евангелист Матфей (19:16-24) рассказывает, что к Христу обратился юноша с вопросом о том, что нужно сделать, чтобы иметь жизнь вечную? Иисус ответил: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение». Христос, глядя на юношу сказал ученикам: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». В общине Христа не было собственности, общинной кассой распоряжался будущий предатель Иуда Искариот. Сразу же после вознесения Спасителя новые общины, создаваемые апостолами, жили по таким же правилам. Об этом рассказывают Деяния Святых Апостолов: «Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деяния 2:44-45). Совместные моления и трапезы были важнейшей частью жизни в братствах, последователей Иисуса. В самом начале для организации внутренней жизни в общинах были введены должности диаконов, которые отвечали за организацию братских трапез, затем появляются пресвитеры, что значит

старшие или мудрые, бывшие моральными авторитетами, избиравшимися собранием общины и, наконец, появляются епископы, «надзирающие», которые контролировали жизнь одной, а затем нескольких общин. Вначале пресвитеры и епископы не различались по своему статусу, но постепенно пресвитеры отходят на вторые роли после епископа. Еще апостолом Павлом была введена для верующих обязанность вносить деньги на содержание нищих Иерусалима. Павел был казнен, но традиция сбора средств в пользу храма переросла в сбор на пользу самой общины. Сбор десятины, введенный еще Моисеем, прижился и в христианских церквях.

По мере распространения христианства в другие земли в общинах менялось устройство внутренней жизни и, тем более, оно стало меняться после смерти апостолов, когда местные обычаи и традиции стали оказывать все возрастающее влияние. В конце первого, начале второго века обычай совместных трапез стал исчезать. Его заменила благотворительность в пользу нищих, больных, стариков и узников, страдающих за веру. Сборы десятины дополнялись добровольными пожертвованиями, которые делались верующими по многим поводам: рождения или похорон, крещения, излечения от болезни и другим причинам. Особенно крупными были взносы, которые делали богатые люди перед смертью, когда надеялись приобрести Царство Небесное за деньги, вопреки учению Спасителя. К этому их поощрял Ветхий Завет, который был главной и единственной Священной книгой почти до середины II века.

К концу первого века все апостолы умерли, но оставили после себя новые Священные книги – четыре канонических Евангелия и Послания апостолов. Кроме них начало появляться много других Евангелий, получивших название апокрифических (сокровенных), в которых имелись отличия в толковании учения Иисуса. Во втором веке разгорается борьба за признание учения Спасителя равноценным закону Моисея, которая вылилась в противостояние Ветхого Завета и Евангелия, Иеговы и Иисуса. Иудеи, принявшие Спасителя, названные позднее иудеохристианами, не хотели отказываться от Иеговы и закона Моисея. Апостол Павел в своих посланиях убеждал христиан в том, что нельзя спастись, выполняя закон, он доказывал, что только вера в учение Иисуса способна дать спасение души. Язычники, перешедшие в христианство, видели несоответствие между Ветхим Заветом и Евангелием, поэтому требовали отказа от Священной книги иудаизма. Их называли еретиками-гностиками и объявили врагами церкви, но противоречия между двумя священными книгами никуда не делись. Появившаяся в Риме церковная община пыталась сохранить равновесие между обоими течениями, хотя в большинстве случаев оставалась на позициях иудеохристианства. Евангелие, написанное для бедных и угнетенных, не могло быть священной книгой для богатых, а христианская церковь с IV в. стала опорой для рабовладельческого государства. Не мог римский император принять призыв: «Горе вам, богатые», - и следовать ему. О гонениях на христиан с I по IV вв. написано очень много, но никто не писал о том, что эти гонения были не столько религиозными, сколько контрреволюционными,

направленными против учения Иисуса, требовавшего революционных преобразований, каковыми являлся отказ от стяжания богатств и владения собственностью.

Во втором веке епископы укрепляют свою власть, и церковь из братской демократической общины становится федеративной республикой, а затем самодержавной монархией, в которой власть на всех ступенях принадлежала пресвитерам и епископам, составившим церковную иерархию. Этот процесс занял двести лет в течение II и III веков. К концу третьего века редактирование Евангелий в основном завершилось, при этом церковь подменила смысл их толкований. Требование социальных преобразований на земле церковь переводит в сферу небесную, разрабатываются религиозные догматы и ритуалы, которые делают мистику главным элементом веры. Царство Божие, которое согласно учению Христа и Павла о «новом человеке», должно быть внутри человека и на земле, в отношениях между людьми, переносится на небо. Церковь отказывается от протеста против социальной несправедливости и угнетения, а угрозы Иисуса тем, кто «не в Бога богатеет», представляются в виде абстрактных духовно-нравственных предписаний, ни к чему не обязывающих, которые можно искупить пожертвованием. Жертва, как форма связи верующего с Богом, возвращается в церковь. К концу третьего века христианская церковь готова к союзу с языческим рабовладельческим государством, но оно еще не готово к такому единению.

Последнее гонение на христиан произошло при императоре Диоклетиане в 304-305 годах, а в 306 г. к власти пришел император Константин, названный церковью Великим. Этот император совершил то, чего церковь ждала уже два столетия. Рабовладельческое государство сделало христианскую церковь своей опорой в укреплении власти над народом. Не вся Церковь стала с готовностью выполнять предписания государства, находились смельчаки, выступавшие против этого противоестественного союза, которых объявляли еретиками и обрекали на уничтожение руками государства.

Церковь соединила мечту еврейских пророков о приходе мессии и установлении господства Израиля, над всеми народами, с приходом Спасителя, который должен был уничтожить угнетение трудящихся и господство над ними. Иисус говорил о Царстве Божием, в котором не будет господ и наступит гармония в отношениях между людьми. Царство Божие не имеет никакого отношения к царству Израиля. Призыв Иоанна Крестителя «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», - не имеет ничего общего с многословными предсказаниями ветхозаветных пророков, суть которых сводилась к одному: откажитесь от чужих богов и Иегова простит вас, восстановив могущество, славу и богатство Израиля. Идею господства Израиля католическая церковь соединила с идеей собственного господства над народами, которое действительно установилось после крушения Западной Римской империи.

Ортодоксальная, католическая церковь положила в основу своей догматики иудейский Ветхий Завет и многие элементы культа, а Римскую империю взяла за образец устройства церкви и иерархии, получилась химера, прикрытая лицемерием и ложью, не оставившая следов от учения Спасителя. Такую Церковь еретики средневековья называли «синагогой Сатаны». Евангелист Лука, словно предвидя подобное перерождение церкви, написал о втором пришествии Иисуса: «Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8).

Нужно отличать церковь – социальный институт, со своими корпоративными интересами, от верующих в Иисуса, среди которых во все века было множество монахов, священников, богословов и простых мирян, веривших в Евангелие и Спасителя всем сердцем и душой. Их вера была искренней и бескорыстной, помогая выжить и сохранить свою душу в мире полном несправедливости и греха. Церковь, в которую Иисус призывал «блаженных», верящих в его учение, постепенно превратилась в сообщество избранных, которым она предоставляла возможность господствовать над народом. Перерождение церкви закрепил Блаженный Августин своим учением о предопределении и «Граде Божиим», которым разделил людей на избранных и отверженных. Если Спаситель призывал к себе всех, кто был готов нести свой крест моральных обязательств, то Августин определил в число отверженных всех, кто был неимущим, и обязал их терпеливо сносить гнет своих господ. Таким образом, Церковь поделила людей на две неравные части: «избранных» - малочисленных господ, и «отверженных», которыми стала подавляющая масса трудящихся, работающая на них и отверженная Богом по факту рождения.

Глава 1. Начало христианской церкви

1. Иудаизм и христианство. 2. «Не мир, но меч» - между синагогой и церковью. 3. Иудеи – первые гонители христиан. 4. Разрыв с иудаизмом. 5. Гонения со стороны Римской империи. 6. Общение с «миром» первых христиан.

1. Иудаизм и христианство

Разобраться в истории зарождения христианской церкви, читая книги, написанные церковными историками невозможно, потому что они скрывают самое главное. Любая из таких книг начинается рассказом о служении Иисуса Христа и его казни, о странствиях апостолов, в первую очередь Павла, Петра и других, проповедовавших Благою Весть. Затем начинается рассказ о гонениях и ересь, но ни слова нет о том, почему начались гонения, кроме рассказов о злокозненных римских императорах, желавших, чтобы их признавали богами. В рассказах таких писателей Церковь предстает монолитом, который победоносно прошел через века.

Однако, понять происходившее тогда можно, только посмотрев на современную Церковь. В 1986 году, войдя в одну из римских синагог, папа Иоанн Павел II назвал иудеев «старшими братьями по вере». Из слов папы вытекало, что христианство – религия, не просто родственная иудаизму, имеющая с ним одни и те же корни, но и подчиненная ему, как подчиняется

младший более мудрому старшему брату. Если мы попытаемся узнать о связи между христианством и иудаизмом в сети Интернет, то найдем множество материалов, утверждающих то же самое. Джоан Комей еще в 1974 г. издала книгу под названием «Кто есть кто в истории евреев», в которой есть статья под названием «Иисус».¹ В этой статье Комей пишет: «Нигде не говорится, что он сам (Иисус) считал себя Мессией, но называл себя пророком», - это явная ложь, так как Иисус никогда не называл себя не пророком, а Сыном Божиим. Главный вывод Комей состоит в следующем: «Его (Иисуса) собственное учение, как оно было сохранено в Евангелиях, было основано на еврейских религиозных и этнических концепциях». Автора не смущает то, что она пишет откровенную неправду или по причине своего невежества, проистекающего от весьма поверхностного знакомства с содержанием Евангелия или же потому, что книга предназначена для иудеев, не признающих христианство, поэтому автор должен подстраиваться под их взгляды.

В 2018 году вышла книга русского ученого, Ольги Николаевны Четвериковой «ОБОРОТНИ или Кто стоит за Ватиканом», в которой есть глава «Иудейская программа очищения христианства». О.Н. Четверикова пишет, что еще иудейский философ и богослов-талмудист Моисей Маймонид (1135-1204), отмечал особую роль иудаизма среди монотеистических религий: «Иудаизм утверждал и продолжает утверждать об исключительном праве иудеев, гарантированном им самим фактом рождения, на господствующее положение в мире, рассматривая христианство либо как идолопоклонство, либо как приемлемую для неиудеев форму монотеизма, ведущую к поклонению богу Израиля... Оно легло в основу плана по разрушению изнутри христианского учения, наиболее глубоко разработанного итальянским раввином из Ливорно (Тоскана), ученым-кабалистом Эли Бенамозетом (1823-1900)». Этот раввин предложил программу создания универсальной религии состоящей из иудаизма, возглавляющего христианство и ислам. Эта программа сводится к трем главным пунктам:

- 1) предоставления евреям прав старшего брата, составляющего народ священников, которому подчинены младшие – христиане и мусульмане;
- 2) отказа от божественности Иисуса Христа, считая его простым раввином;
- 3) по-новому толковать Троицу.

Автор предложил назвать созданную по его предложению религию «ноахизмом», которая состоит в исполнении неевреями закона Ноя, состоящего из семи пунктов. Для евреев исполнение предписаний закона Моисея остается незыблемым. О.Н. Четверикова делает вывод: «Такая извращенная форма прозелетизма была найдена в отношении христиан, позволявшая превращать их в последователей иудаизма без формального перехода в иудаизм. Религия ноахизма превратится в «религию естественной морали», универсальность которой сделает возможным объединение уже всего человечества под началом иудеев».²

О.Н. Четверикова не учла, что план создания мировой религии, в которой иудаизму будет принадлежать главенствующее место, возник не в начале второго тысячелетия после Р.Х., а вскоре после рождения христианства. История первых четырех веков христианства очень противоречива, не имеет достаточного количества достоверных свидетельств, но мы попытаемся раскрыть то, что замалчивается церковной историографией.

Современная христианская церковь, подтверждая свое родство с иудаизмом, все больше отходит от евангельских истин, утверждающих о битве, которая состоится между последователями Спасителя и Антихриста, который будет иудейским мессией. Признание экуменизма единым спасением от религиозной розни на самом деле означает капитуляции перед иудаизмом, который не хочет уступать ни одной йоты из своего учения.

2. «Не мир, но меч» - между синагогой и церковью

В наши дни веру Спасителя представляют как религию классового мира и социальной гармонии, которая внезапно возникла среди иудаизма, но это не так. С начала своей проповеди Иисус, вслед за Иоанном Крестителем, обличал богатых и говорил, что пришел не к праведникам, а к грешникам, и призывал к себе «труждающихся и обремененных», а богатым прямо угрожал: «Горе вам богатые..., горе вам пресыщенные...» (Лк. 6:24-25). Еще более грозно звучат слова брата Иисуса апостола Иакова: «Послушайте вы богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь; вы собрали себе сокровища на последние дни. *Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа.* Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания» (Посл. Иакова. 5:1-5). Иаков прямо обвиняет богатых в том, что они создали свое состояние не праведным трудом, а присваивали неоплаченный труд работников. За две тысячи лет до Маркса этот не очень грамотный Апостол сердцем понял азы капиталистической политэкономии. Иисус и его Апостолы предупреждали угнетателей о неизбежности расплаты.

Содержание Благой Вести говорит о том, что она является антиподом религии Ветхого Завета, в которой тема имущественных противоречий не затрагивается. Призыв к социальной справедливости составляет основное содержание учения Спасителя. В напутствии ученикам, посылаемым с проповедью новой веры, в Нагорной проповеди и во многих других местах Евангелий говорится не о борьбе с бестелесными, невидимыми демонами, одолевающими человека, а о вполне материальных врагах - тех, кто угнетает, обманывает и подчиняет себе.

Спаситель предложил миру новый тип отношений между людьми, основанный на законах социальной справедливости, сотрудничестве и всеобщей обязанности трудиться. Христианское братство, ставшее общиной, было ячейкой такого общества, в котором трудиться должны были все.

«Трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:10), - говорил Спаситель, а апостол Павел добавил: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е Фессалон. 3:10). Такая позиция Иисуса была неприемлема для тех, кто не работал и жил за счет чужого труда. Разделение между тружениками и паразитами означало меч, который Иисус принес с этой целью.

Другая линия раздела, которую необходимо было провести мечом, проходила между религиями Моисея и Спасителя. Это самое трудное разделение, которое предстояло сделать его последователям. Когда Иисус посылал учеников с проповедью своего учения, он понимал, какую вражду оно вызовет, поэтому напутствовал их: «Я посылаю вас как овец среди волков... Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас... Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их... И будете ненавидимы всеми за имя мое... Не мир пришел Я принести, но меч... И враги человеку домашние его... Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня...» (Мф. 10:16-37). Иисус утверждал, что его учение вызовет в обществе небывалое размежевание между сторонниками и противниками. Если в противостоянии с богатыми Иисуса поддерживали все, даже братья, которые раньше не признавали его, то в противопоставлении с ветхозаветной религией все было иначе. Ни Нагорная проповедь, ни другие его выступления не убедили учеников в необходимости пересмотра древних законов и обетований. Деяния Апостолов сообщают, что когда Иисус после воскресения пришел к ученикам, то их первым вопросом был: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деяния 1:6). Эти слова подтверждают, что ученики не поняли его слов о том, что царство Иисуса «не от мира сего», что он никогда не говорил о восстановлении земного царства Израиля, а обещал приход Царства Божия, которое некоторые евангелисты называли Небесным. Учеников же интересовал предсказанный пророками приход царства Израиля. Получается, что за три года проповедей, он не был услышан учениками, но не все они оказались глухими к словам Иисуса. Подтверждение этому мы вновь находим в Деяниях Апостолов. Вторым мучеником за новую веру после Иисуса Христа стал диакон Стефан, которого осудили за то, что он хулил Моисея, закон и Иегову. Стефан приводил слова Иисуса о том, что он разрушит храм и «переменит обычаи, которые передал нам Моисей» (Деяния 6:11-14). Деяния пишут, что обвинения Стефану покоилась на словах «лжесвидетелей». Здесь явно виден след поздних редакторов Евангелий, потому что на основании подобных обвинений был осужден на казнь сам Спаситель. В Нагорной проповеди, называя положения закона Моисея, он призывал отказаться от них: «А Я говорю вам...» (Гл. 5), - тем самым противопоставляя свои высказывания закону. Он отверг незыблемость субботнего покоя, заявив: «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2:27); были отвергнуты многие положения о ритуальной чистоте, когда Иисус объявил, что «не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что входит из уст...» (Мф. 15:11). Можно считать, что главным отрицанием был отказ от

жертвоприношения в храме, что изменяло весь смысл храмового культа. Иисус так и заявил жрецам: «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13). Иисус подрывал веру во многие положения закона Моисея, чего не поняли ученики и не знали его новые последователи, пришедшие под влиянием слухов о воскресении. Взрывной рост числа последователей Иисуса не мог сказаться на знании его идей. Их привлекало чудо и молва, а может быть и всеобщее внимание к Иисусу, но не смысл его учения. Объявив себя «свидетелями» Иисуса, они оставались иудеями по своим убеждениям.

Стефан оказался одним из самых последовательных учеников Спасителя, который был осужден за свою преданность его идеям. Вполне возможно, что в его побивании камнями принимали участие и новоиспеченные христиане. Вскоре сложилась такая ситуация, когда все, кто был предан учению Иисуса, подверглись преследованиям и даже казни.

Совершенно по иному, чем остальные апостолы, понял Иисуса и апостол Иоанн, нарисовавший в своем Евангелии образ Святой Троицы, в которой Иисус был Логосом – Сыном Божиим, неотъемлемой ипостасью единого Бога, которого так и не признали иудеи.

3. Иудеи – первые гонители христиан

Гонения на христиан начались с казни самого Иисуса Христа, которую инициировал Синедрион и фарисеи. Первые христиане не отделяли себя от иудеев. Последователи Иисуса от его противников отличались тем, что последние не верили, что он Сын Божий и состоит в родстве с иудейским Иеговой, поэтому передали его в руки римлян на казнь. Все апостолы, которых Иисус Христос избрал и приблизил к себе, были иудеями. Христианская община при Иерусалимском храме состояла исключительно из иудеев. Первые 15 епископов Иерусалимской церкви были евреями, совершившими обрезание. Христианство первого века можно с полным основанием назвать не только апостольским, но и иудейским.

После казни Христа его ученики продолжали собираться в Иерусалимском храме, привлекая на свою сторону других иудеев. Их число быстро увеличивалось, так как обстановка беззастенчивого разорения простого народа и внутренняя смута, этому способствовали. Первые гонения на христиан в Иерусалиме произошли вскоре после казни диакона Стефана. Причиной гонений, кроме социальных противоречий, были догматические разногласия, так как христиане призывали поклоняться распятому Христу, а распятие, по закону Моисея, было позорной казнью, и поклоняться повешенному на кресте было кощунством. Главными противниками христиан в первой половине I в. были жрецы Иерусалимского храма, Синедрион и фарисеи.

Церковь ищет причины религиозных гонений на христиан в области метафизики и мистики. Совсем недавно в научном издании МГУ «Общая история Церкви» причинами гонений на христианство названы земные, носящие характер борьбы идеологий. Авторы книги указывают: «Христианство являло собой полную противоположность воззрениям,

нравам и обычаям, которые сформировались в Римском государстве. Оно меняло весь образ жизни, все мировоззрение общества:

- вместо социального эгоизма проповедовало любовь к ближнему;
- на место гордости ставило смирение;
- вместо роскоши, ... учило воздержанию и посту, призывало богатых к милосердию и благотворительности;
- упорядочивало семейные отношения, ставило женщин в равные права с мужчинами, препятствовало распущенности;
- не просто объединяло хозяев и рабов в рамках одной религиозной системы, но ставило в равное положение перед лицом Единого Бога».³

К этому можем добавить, что учение Иисуса Христа отвергало идею любого превосходства одних людей над другими, в том числе, избранность иудеев. Оно утверждало совершенно новый принцип управления народами, который заключался не в господстве, а в служении людям. Угрозы Спасителя в адрес богачей и служителей Храма не могли оставить равнодушными сторонников древних рабовладельческих порядков. Следование учению Спасителя предполагало уничтожение прежней системы общественных отношений и государственного устройства. Первыми осознали эту угрозу первосвященники, книжники и фарисеи. На совете Синедриона первосвященник Каиафа сказал: «Если оставим Его так, то все уверуют в Него, - и придут Римляне и овладеют местом нашим и народом... Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:48-50). Из высказывания Каиафы следует, что проповедь Иисуса привлечет к нему народ Иудеи и тогда страна станет опасна для Рима, который попытается подавить ее народ силой оружия и репрессиями. Учение Иисуса Христа подрывало господство ветхозаветного закона, который был основой внутренней жизни иудеев. Синедрион осудил не просто человека Иисуса или проповедника Христа, он отправил на смерть бунтовщика, угрожавшего существованию иудейского общества и основам римского государства.

После его смерти апостолы и их последователи обвиняли Синедрион в казни Спасителя. Через десяток лет после его распятия, в начале 40-х годов, на христиан обрушились массовые гонения со стороны первосвященников и руководителей Синедриона, в котором приняли участие многие правоверные иудеи. Первой жертвой гонений стал упомянутый диакон иерусалимской общины Стефан, которого побили камнями. При его казни присутствовал юноша Савл, будущий апостол Павел. Деяния сообщают, что после убийства Стефана против христиан Иерусалима произошло «великое гонение» и они рассеялись, кроме апостолов, по разным местам Иудеи и Самарии, разнося вместе с собой и весть о пришествии Сына Божия, его казни и Воскресении. «Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деяния 8:1,3). Савл был таким же юным радикалом, как и большинство участников революций нового времени. Волна репрессий набирала обороты: в 41 году был убит ученик Христа Иаков Зеведеев, брат Иоанна Богослова. Пришедшие пятидесятые годы прошли относительно

спокойно. В начале 60-х гг. нападки на христиан со стороны иудеев возобновились: апостол Петр был вынужден бежать в Рим, а брат Иисуса Иаков был сброшен с крыши Храма и забит камнями. Мы видим, что гонения и убийства христиан начались не со стороны язычников римлян, а со стороны соплеменников иудеев. Гонения привели к тому, что христиане бежали в разные города и земли, поэтому христианство вышло за пределы Иерусалима и Иудеи, и начало распространяться по землям Римской империи.

4. Разрыв с иудаизмом

Самым признанным определением церкви, которое признают все конфессии, является данное Павлом наименование ее Телом Христовым, к которому принадлежат члены этого тела - верующие, как живые, так и умершие, соединившиеся со Спасителем через крещение, евхаристию и его благодать. Символ веры определяет Церковь как Единую Святую, Соборную, Апостольскую. Интересно мистическое деление Церкви на Ангельскую, Райскую, Патриархальную, Ветхозаветную и Новозаветную, которое связывает в единый исторический организм не только землю и небо, но храм, синагогу и Церковь.

После смерти царя Ирода в 4 г. до Р.Х. император Октавиан разделит управление Иудеей между его наследниками, которые не могли сравниться с отцом ни величиной своих талантов, ни умением управлять провинцией. Положение народа, бывшее тяжелым уже четыреста лет со времен Эзры, не улучшалось. В общественных делах господствовали две партии - саддукеев и фарисеев. Саддукеи были партией храмовой аристократии, выступавшей в поддержку царской власти, римского правления, эллинизацию жизни и культуры, поэтому их осуждал народ. Фарисеи возглавляли синагоги, трудились в них в качестве раввинов – учителей, выполняли другие общественные обязанности и были ближе к простым людям, поэтому не просто влияли на настроение народа, а направляли его в нужную себе сторону. Все бедствия народа они объясняли правлением ненавистной идумейской династии наследников Ирода и властью Рима, поэтому подогревали ненависть к светской власти. Они призывали к свержению царской династии Ирода, возврату к теократическому правлению Синедриона и борьбе за реализацию мессианских мечтаний пророков. В борьбе с врагами они хотели установить господство над ними. Более полувека шло накопление критической массы народного гнева, пока в 66 году она не взорвалась восстанием, которое Вил Дюрант назвал «революцией», а Иосиф Флавий - «Иудейской войной».

Иудейская война 66-70 гг. послужила рубежом, с которого начался полный разрыв христианства с иудаизмом. Подавляющее число иудеев поддержало восстание, но христиане отказались в нем участвовать, а поражение восставших и разрушение Храма восприняли как исполнение пророчеств Иисуса. В Евангелии от Матфея Иисус говорил, указывая на храм: «Не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24:2). Критики христианства, начиная с XVIII столетия, доказывают, что евангелисты писали о разрушении храма задним числом, когда разрушение

уже произошло. Однако другие исследователи утверждали, что Матфей писал для эвионитов, располагавшихся при Иерусалимском храме, но после 70 года их там не было, они ушли, поэтому свое Евангелие Матфей не мог написать позже этого срока. Ряд исследователей доказывает, что, по крайней мере, два Евангелия от Марка и от Луки были написаны до разрушения Храма. Рознь между христианами и иудеями возникла задолго до разрушения храма, поэтому пророчества Спасителя о разрушении храма были вполне обоснованы, как предсказание о неизбежном изменении характера богослужения и отказе от жертвоприношений.

В результате Иудейской войны были физически уничтожены главные идейные противники фарисеев - саддукеи и ессеи. Саддукеи считали, что в Ветхом Завете священной является только Тора, а Писания и древние пророчества не более чем интересные исторические зарисовки, в которые совсем не обязательно верить. Не придавали значения они и устной Торе – Талмуду, над которым трудились фарисеи, поэтому уничтожение саддукеев очень напоминает заранее спланированную акцию по устранению религиозных и политических конкурентов во влиянии на народ. Теперь для фарисеев открылся путь к установлению собственной теократической власти над Синедрионом, академиями, школами и другими иудейскими учреждениями.

После разрушения храма, немногочисленные уцелевшие саддукеи лишились экономической базы для существования, так как жили за счет приношений верующих, поэтому исчезли из общественной жизни как организованная сила, противостоящая фарисеям. Ессеи погибли в боях с римскими войсками, мужественно сражаясь с врагами. Единственными выжившими противниками фарисеев стали иудеохристиане - эвиониты, считавшие Иисуса Мессией, среди них было значительное число бывших фарисеев, но они покинули Иерусалим.

Став единственной силой, утвердившей свое господство в иудейском обществе, фарисеи расчистили путь к составлению Талмуда, который становился не просто Священной книгой, но основой новой религии, в которой кровавая жертва Богу упраздняялась, а Тора, закон Моисея, отходили на второй план. С разрушением Храма установилось главенство Синагоги. Синедрион, в котором раньше господствовали саддукеи, занимавшие пост первосвященника, перешел под контроль фарисеев. Книжники и фарисеи, которых с таким жаром обличал Иисус, заняли господствующее положение в Палестине и в диаспоре.

Во время Иудейской войны произошел социальный бунт, когда беднота расправилась с ненавистными богачами, и политическая революция, в результате которой место старой наследственной жреческой аристократии заняла новая, синагогальная. Теперь насаждению идеи избранности иудеев и их господства над миром никто не мешал. Вера в свою избранность стала идеологией, объединявшей евреев в единый народ, и позволила сохранять это единство в окружении иноплеменников.

Христиане терпеливо сносили гонения иудеев, начавшиеся с казни Спасителя. Их вера не позволяла решительно противодействовать: они покидали Иерусалим и уходили в другие земли, проповедуя Благоую Весть. Иудеи, защитники Иерусалима, восприняли бегство христиан как предательство, а христиане - разрушение города и сожжение Иерусалимского храма как акт возмездия, совершенного Богом, за казнь Иисуса. Окончательно разделило две религии восстание Бар Кохбы в 132 г., провозглашенного мессией и получившего имя «сын звезды» среди сторонников и «сын лжи» среди противников. Якоб Буркхардт писал: «Восстание Бар-Кохбы представляло собой в высшей степени кровавое преследование христиан»⁴. Веря в собственное мессианство, в возрожденном на короткое время Иудейском царстве, Бар Кохба заставлял христиан отречься от Спасителя и признавать мессией себя. Всех, кто не признавал его таковым, он казнил. После этого восстания стало очевидным, что иудаизм и христианство не просто разные, но враждебные религии. Интересно, что откровенная вражда между религиями возникла, но иудеохристианство сохранялось внутри христианской церкви. Слишком крепкими были корни, связывающие христианство с иудаизмом: Ветхий завет, догматы, обрядность, священные книги делали эти связи неразрывными. Но главной причиной было то, что евангельское христианство без Ветхого Завета не смогло бы стать религией рабовладельческого государства, оно несло слишком ярко выраженный социальный радикализм, защищая бедных.

5. Гонения со стороны Римской империи

В столицу империи Рим христианство пришло еще до апостола Петра в середине I в. Среди сорокатысячной диаспоры иудеев, проживавших в городе, была создана христианская община. Вскоре в Рим приехал апостол Петр, туда доставили и апостола Павла для суда над ним. Апостолы начинают крестить не только иудеев, живших в городе, но и активно крестят язычников, среди которых было значительное число знатных и богатых людей. В 64 году произошло первое, организованное властями, гонение на христиан. Император Нерон обвинил их в поджоге Рима, который на самом деле совершили по его приказу для создания творческой атмосферы, когда он писал поэму о гибели Трои. В результате пожара сгорела значительная часть города и Нерон, чтобы отвести от себя подозрения, переложил ответственность на христиан, после чего начались их жесточайшие преследования, травля и казни. Во время этого гонения, по-видимому, были казнены и апостолы Петр и Павел, первый был распят вниз головой, так как посчитал себя недостойным принять смерть подобно Спасителю, а второму, как римскому гражданину, отрубили голову. Даже язычники, привыкшие к боям гладиаторов и жестокости, царившей на арене цирка, содрогались от ужасов при казнях христиан. История гонения при Нероне обычно не связывается с тем, что его жена Пoppея приняла иудаизм, поговаривали, что и сам он мог его принять. Из этих фактов следует, что Синедрион,

устроивший гонения в Иерусалиме, вполне мог стать инициатором гонений в Риме через семью императора.

Историки насчитывают три волны гонений на христиан в I веке: при Нероне в 64 г., Домициане в 81 г., при Траяне в 99 г. Во II веке прокатываются новые гонения: при императоре Траяне (98-117 гг.), Марке Аврелии (161-180) и Септимии Севере (193-211). Со второго века под гонения начинают подводить юридические обоснования. И вновь мы можем наблюдать связь между гонениями на христиан и иудеями. В 115-117 на Ближнем Востоке вспыхнуло восстание иудеев против Рима, которое сопровождалось взаимным уничтожением иудеев и язычников из греков и сирийцев. То, что христиане могли попасть под «горячую руку» римлян во время подавления этих выступлений вполне естественно. Так же естественно и то, что при Септимии Севере, который особенно благоволил иудеям, началось очередное гонение против христиан.

В III веке при императорах Деции (249-251) и Диоклетиане (284-305 гг.) гонения принимают организованный государством характер. От преследований при Деции христиан спасло его кратковременное пребывание у власти. При Диоклетиане для христиан был установлен срок отречения от Иисуса - 23 февраля 303 года, после которого предписывалось начать уничтожение их религии, а во многих случаях физическое уничтожение самих. Этот император прославился не только выращиванием капусты, но и зверствами в отношении христиан. Первый историк Церкви Евсевий Памфил отмечал, что во всех гонениях самое активное участие принимали иудеи: они «первыми несли хворост на костры» для сожжения христиан.

Подлинной причиной гонений, на наш взгляд, является то, что учение Церкви, в основе которого лежало учение Иисуса Христа, была опасным для иудаизма и рабовладельческого государства, как источник социальных конфликтов. Возникла острая потребность того, что для благополучия Церкви необходимо примирить учение Спасителя с римским государством.

6. Общение с «миром» первых христиан

Внутри христианских общин царили отношения братства и сотрудничества, приводившие к противостоянию с внешним миром, в котором правили погоня за выгодой, обман и насилие. Описание отношений внутри христианских общин оставил Эдуард Гиббон. Он писал: «Самостоятельное общество, восставшее против установленной в империи религии, было вынуждено принять какую-нибудь форму внутреннего устройства и назначить в достаточном числе должностных лиц, которым было вверено не только исполнение духовных обязанностей, но и светское управление христианской общиной... Христианские общины, образовавшиеся в ту пору в городах Римской империи, были связаны только узами веры и милосердия. Независимость и равенство служили основой для их внутренней организации»⁵.

Вил Дюрант описывал первый век христианства следующим образом: «Общая картина христианской морали того времени отмечена благочестием, взаимной преданностью, супружеской верностью и тихим счастьем

обладания крепкой верой... Человечество никогда прежде не знало религии столь привлекательной. Она обращалась ко всем индивидуумам, классам и народам без ограничений; она не замыкалась в рамках одной-единственной нации, как иудаизм, или в пределах класса свободных граждан одного государства, как официальные культы Греции и Рима. Делая всех людей наследниками победы Христа над смертью, христианство провозглашало фундаментальное равенство всех людей и преходящесть всех земных различий и сословий. Несчастливым, увечным, скорбящим, горящим и униженным оно подарило новую добродетель – сострадание – и облагораживающее достоинство; оно даровало им вдохновляющую фигуру, историю и этику Христа; оно украсило их жизнь надеждой на приход Царства и нескончаемое блаженство за гробом... В моральный вакуум умирающего язычества, в ледяной холод стоицизма и испорченность эпикурейства, в мир, изнемогающий от жестокости, насилия, угнетения и сексуального хаоса, оно принесло новую мораль братства, доброты, порядочности и мира»⁶.

Э. Гиббон, отмечал, что в повседневной жизни христиане сталкивались со множеством трудностей: «Деловые занятия были противны христианам не менее, чем удовольствия земной жизни. Они не знали, как согласовать защиту своей личности и собственности с той смиренной доктриной, которая велит забывать прошлые обиды и напрашиваться на новые. Их душевная простота была оскорблена употреблением клятв, пышной обстановкой суда и оживленными прениями общественных собраний; их человеколюбивое невежество не могло понять, чтобы можно было законным образом проливать кровь наших братьев мечом правосудия или мечом войны даже в тех случаях, когда их преступные или враждебные попытки угрожают спокойствию и безопасности всего общества. Они отказывались от всякого деятельного участия в гражданском управлении или в военной защите империи».⁷ Христианские общины стали ростками новой жизни и отношений между людьми, которых мир никогда не знал. Главными принципами жизни первых христиан были равенство, сострадание и милосердие, всеобщая атмосфера братской любви.

Литература:

1. Комай Д. Кто есть кто в истории евреев. Можайск. МПК. 1998. С. 222-225.
2. Четверикова О.Н. ОБОРОТНИ или Кто стоит за Ватиканом. – М., 2018. С. 113-120.
3. Общая история Церкви. Т. 1. Кн. 1. МГУ. Сост. Симонов В.В. М.: Наука, 2017. С. 140-141.
4. Бурхардт Якоб. Размышления о всемирной истории. М. 2004. С. 278.
5. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 120, 121.
6. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 648, 650-651.

7. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 119-120.

Глава 2. Происхождение антисемитизма

1. Соломон Лурье о причинах зарождения антисемитизма. 2. Лев Поляков и его «История антисемитизма». 3. Л. Поляков о христианском антисемитизме. 4. Ветхий Завет – источник антисемитизма. 5. Антисемитизм античных писателей. 6. Европейские писатели о роли евреев в экономике.

Антисемитизмом называли неприязнь к евреям, которую они вызывают среди многих народов с глубокой древности. Это название неверно, так как к семитам относятся, кроме евреев, много других народов. Происхождение слова «семиты» уходит в мифическую ветхозаветную историю. Праотец евреев Авраам считается потомком Сима, старшего сына Ноя, поэтому семитами называют себя все народы, ведущие свое происхождение от него. К ним относятся, прежде всего, арабы, ведущие родословную от первого сына Авраама Исмаила. Часть из них в настоящее время является злейшими врагами евреев. Кроме арабов к семитам относят древних халдеев и финикийцев. Царь финикийского города Тира Хирам был другом Соломона и помогал ему строить Иерусалимский храм. Это он послал Соломону другого Хирама – мастера строителя, руководившего возведением храма. Этот Хирам стал культовой фигурой у масонов - символом творческой созидательной силы. Гораздо правильнее называть неприязнь к евреям юдофобией.

1. Соломон Лурье о причинах зарождения антисемитизма

Многие борцы с антисемитизмом, как российские, так и зарубежные, видят его причины в генетическом неприятии монотеизма иудеев их языческими соперниками, но не хотят признавать, что он возник как ответная реакция других племен на недружественное и даже враждебное отношение этого народа к соседям и иноверцам.

Соломон Лурье - один из первых русскоязычных апологетов иудаизма и еврейства, который еще в 1922 г. опубликовал книгу «Антисемитизм в древнем мире». В ней он попытался опровергнуть распространенное предубеждение по отношению к евреям, пришедшее из древнего мира. Несомненно, что Лурье выполнял политический заказ. В 1918 г. Совнарком издал декрет против «антисемитского движения», предусматривавший ставить вне закона, т.е. расстреливать, не только за еврейские погромы, но и антисемитские высказывания, поэтому на Лурье, который был известным историком античности, партийное руководство республики, среди которого было много евреев, возложило задачу обелить евреев, написав апологию иудаизму и еврейству.

Лурье указывал, что источников антисемитизма с древних времен было много: религия, экономическая успешность, обособление евреев от соседей, особые черты психологического склада, такие как нахальство, низость, сплоченность. Изложение материала построено так, что, беря во внимание одну из названных причин антисемитизма, автор старается ее опровергнуть. Лурье привлекает свидетельства древних авторов,

показывающих их антисемитизм, и ищет опровержения в таких же древних документах, но это ему плохо удается, так как главными документами, показывающими причины антисемитизма, были Ветхий Завет и Талмуд, но они остались вне внимания автора. На первый взгляд, причиной умолчания было господство атеизма в СССР, поэтому упоминание религиозных книг было бы неуместным. Он лишь упомянул о высказывании апостола Павла против евреев: «Которые убили и Господа Иисуса, и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся» (1-е к Фес. 2:15). Апостол Павел указывал, что причиной антисемитизма является враждебность евреев по отношению к христианам и остальному человечеству. Однако, как нам представляется дело в другом, если привлечь Священные книги, то окажется, что они полны примерами человеконенавистнических высказываний Иеговы и пророков против остальных народов, объявленных врагами евреев.

Редактор книги Левинская И.А. пыталась помочь автору и в предисловии сглаживает проблемы антисемитизма, перенесла его начало на 88 г. до Р.Х., до которого «антиеврейских выступлений не было вообще», но вынуждена тут же поправиться и назвать 410 г. до Р.Х., когда произошло разрушение еврейского храма в египетском городе Элефантина.

В начале книги Лурье вынужден констатировать: «Изучение исторического материала приводит нас к выводу, что антисемитизм в древнем мире не был менее интенсивен, чем в наше время, но выражался как раз в таких же формах, как и теперь. Нет ни одного обвинения, бросаемого ныне евреям, которое бы не предьявлялось им уже в древности». Это признание очень красноречиво – антисемитизм с древности и до сего времени порождают одни и те же причины, в основе которых лежит уверенность в своем превосходстве над другими народами и своем праве господствовать над ними. Нацистов Германии, выступивших с претензиями на мировое господство, объявили преступниками и предали суду, но христианская церковь, сделавшая своей священной книгой Ветхий Завет, который обосновывает претензии иудеев на такое господство, никогда не позволит поступить подобным образом по отношению к ним.

Особую роль в возникновении неприязни к евреям, по мнению Лурье, сыграло «приписывание евреям обычая человеческих жертвоприношений». Затем Лурье начинает доказывать, что человеческие жертвоприношения были обычными для язычников, но не иудеев. Открываем Ветхий Завет, находим Книгу Судей главу 11:31 и читаем, как отправляясь на войну еврей Иеффай давал Богу обет: «Если ты предашь Аммонитян в руки мои, то по возвращении, что выйдет из дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всеожжение». Далее рассказывается, что после возвращения Иеффая с войны навстречу ему вышла дочь, над которой через два месяца был совершен обряд всеожжения. О человеческих жертвоприношениях евреев сказано во многих местах Ветхого Завета, поэтому отрицание их является сознательной ложью в расчете на невежество читателей.

Рассуждая о причинах антисемитизма, Лурье выделяет политический, религиозный и экономический, на котором останавливается отдельно, пытаясь доказать, что евреи в экономической жизни ничем не выделялись из числа других народов. На этот счет исчерпывающий ответ мы находим у еврея – Карла Маркса: «Деньги – это ревнивый бог Израиля... Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель – это действительный бог еврея» (К еврейскому вопросу).

Рассказывая о восстаниях евреев во II в. Лурье начинает беззастенчиво извращать факты. Он пишет: «В царствование Траяна и Адриана римский антисемитизм достиг своего апогея». Лурье пытается представить восстания 115-117 и 132-135 гг. как ответ евреев на притеснения Рима». Эти неуклюжие попытки разбиваются об исторические исследования С.М. Дубнова, который назвал эти восстания выступлением «против враждебного греко-римского населения».¹ Из этого определения следует, что евреи восстали не против римского государства, а против его граждан.

Наиболее интересным является сделанное Лурье признание: «Как только евреи появились вне Палестины, вместе с ними пришел и антисемитизм». Лурье вынужден привести слова Моммзена: «Антисемитизм и еврейские преследования появились тогда же, когда возникла диаспора».² (Моммзен Т. История Рима. Т. V, книга 8, стр. 519). Попытка Лурье обелить евреев и представить антисемитизм в качестве порождения злобных язычников выглядит неудачной.

2. Лев Поляков и его «История антисемитизма»

Через полвека после Лурье другой еврейский историк Лев Поляков написал фундаментальный труд под названием «История антисемитизма», в котором рассказал о борьбе евреев за свое господство на протяжении двух с половиной тысяч лет. Л. Поляков начинает свое повествование с рассказа об античности, во время которой, по его мнению, не было государственного антисемитизма в Римской империи и в более древних государствах. От него ускользает признание, сделанное Лурье, повторившего вывод Моммзена о том, что источником антисемитизма были сами евреи, как только они создали диаспору, так сразу же возник антисемитизм. Л. Поляков, словно, не помнит, что враждебное отношение к другим народам принес иудеям Эзра, который не только отгородился от бывшего Израиля, названного Самарией, но и приказал изгнать нееврейских жен вместе с детьми от еврейских отцов.

Поляков приводит пример из Первой Книги Маккавейской, в которой рассказывается о желании части евреев во время правления представителя династии Селевкидов, Антиоха Епифана принять эллинскую культуру: «В те дни вышли из Израиля сыны беззакония и убеждали многих, говоря: пойдем и заключим союз с народами, окружающими нас, ибо с тех пор, как мы отделились от них, постигли нас многие бедствия... Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому и установили у себя необрезание, и отступили от святого завета, и соединились с язычниками, и продались, чтобы делать зло» (1-я Книга Маккавейская 1: 11-15). Поляков комментирует приведенный текст: «Среди евреев были такие, кто

отказывался от своих обычаев и принимал эллинские. Были такие, кто прикреплял крайнюю плоть, чтобы не быть предметом насмешек на состязаниях борцов». Интересно резюме, сделанное автором: «Как сильно ненавидели их евреи, оставшиеся верными закону Моисея». Из этого резюме вытекает, что автор сочувствует тем, кто ненавидел отступников, и был на их стороне. При этом Поляков упоминает, что в талмудическом трактате «Авода зара», написанном во II в. до Р.Х. содержится запрет помогать при родах язычнице. Через несколько страниц он с осуждением приводит высказывание Тацита: «евреи... испытывали друг к другу чрезвычайную привязанность и деятельное соучастие, что резко контрастирует с неутолимой ненавистью ко всему остальному человечеству».³ Что же мы видим: с одной стороны запрет на оказание помощи страдающему человеку, а с другой – обвинение в антисемитизме автора, сказавшего правду о поведении евреев.

Льву Полякову удалось сохранить объективность при исследовании причин проникновения евреев в другие земли. Он пишет: «Процесс массового расселения евреев по миру начался задолго до Иудейской войны и разрушения Храма», тем самым Поляков опровергает многовековой миф о гонениях как причине изгнания «несчастливого народа». Упомянув о надписи на стене в Хорсабаде, в которой указано число израильтян, уведенных в 722 г. до Р.Х. ассирийским царем Саргоном в плен – 27290 человек (С. 36), он не решился сказать, что численность населения Израиля в то время составляла около 1 миллиона человек, поэтому самаритяне были теми десятью коленами израильтян, которые до сих пор ищут по всему свету, хотя они никуда не уходили, а живут на земле своих предков, приняв после завоевания арабами ислам, поэтому их не признают евреями.

Поляков признает, что история иудаизма началась «в 586 году на Вавилонской земле, где была осуществлена окончательная редакция Пятикнижия». Рассказывая о жизни евреев на вавилонской земле он указывает, что их число в 3 веке достигало по меньшей мере 1 миллиона, а «совпадения и скрытые аналогии между учением Моисея и учением Зороастра могли способствовать взаимопониманию, которое сделало участь евреев в Вавилоне столь безопасной и исключительно завидной. Позднее «в рамках Парфянской империи евреи жили замкнутой и автономной кастой». Поляков указывает на особую роль земли Вавилона в истории евреев и их особое отношение к ней: «Все страны несовершенны по сравнению с Эрец Исраэль, но она сама такова по сравнению с Вавилоном». Он называет Вавилон центром иудаизма, «где был составлен Талмуд и чье влияние и престиж не имели равных во всей диаспоре».

Поляков рассказывает о распространении евреев по Северу Африки и обращении в иудаизм многих племен, населявших Мавританию, Нумидию и Ливию, но ничего не говорит о причинах, гнавших этот народ во все концы земли. Очень интересна данная им трактовка причин восстания в Киренаике в 115 г. Он пишет, что туда перебралась часть zelотов, выживших в Иудейской войне, где их сыновья через сорок лет подняли восстание, оказавшееся самым кровавым, «в результате которого в руинах оказалась

столица этого государства». И опять, он ни одним словом не обмолвился о свирепой кровожадности восставших.

Подводя итоги иудейской экспансии в Междуречье, Аравию, Северную Африку и Испанию, длившуюся столетиями и приведшую к созданию многочисленных очагов диаспоры, он приводит свои подсчеты численности евреев перед наступлением христианской эры: «В Палестине насчитывались около миллиона евреев, а также от трех до четырех миллионов евреев диаспоры – от Малой Азии до Испании, т.е. от семи до восьми процентов общего населения Римской империи». Эти данные почти в два раза меньше данных Моммзена, который насчитывал 7-8 млн. евреев.

Поляков пишет, что в Римской империи не было государственного антисемитизма, поэтому там были евреи-чиновники, иногда высокого ранга, можно было встретить евреев-всадников, представителей делового сословия, евреев-легатов и даже евреев-преторов, а в «обычное время престономародье не обращало особого внимания на евреев и, похоже, не испытывало против них особых предубеждений».

Подводя итог описанию проявлений антисемитизма в античности, Поляков указывает, что даже частые и ожесточенные еврейские восстания не повлияли на рост в государстве антиеврейских настроений: «Единственным исключением были антиеврейские эдикты изданные Адрианом в 135 г. после восстания Бар-Кохбы и отмененные его приемником Антонином три года спустя». Поляков не заметил логического противоречия, содержавшегося в его рассказе о положении евреев в Римской империи, из которого следует, что они не знали никаких ограничений ни в получении государственных должностей, ни в получении привилегий, тогда возникает вопрос: за что они сражались в войнах против Рима и чего хотели? Поляков не затрагивает этого вопроса, потому что ответ будет не в пользу евреев. Еще во время восстания в Киренаике в 115 г. евреи хотели создать свое государство, включающее другие земли империи. А Бар Кохба, поднявший восстание в 135 году, был объявлен мессией и, вообще, хотел установить господство над Римом.

Рассуждая о Боге евреев и богах язычников, Поляков допускает сознательную фальсификацию. Он пишет: «Универсальный Бог евреев не допускал соперников, но для всех оставалась открытой возможность присоединиться к избранному народу, а на его защиту мог надеяться любой человек». Поляков откровенно лжет, он, словно, не знает о том, что иудеи отвергли самарян в качестве единоверцев, которые были теми десятью коленами Израиля, якобы, пропавшими где-то, и не допускали их в храм, а Эзра потребовал изгнания всех нееврейских жен вместе с детьми от еврейских отцов. Шломо Занд и ряд еврейских историков выступают с идеей массового прозелитизма язычников, начиная со времен Хасмонеев, со середины II в. до Р.Х. до победы христианства в IV веке. Однако, если такая ситуация достоверна, она ничего не меняет, так как кагалы и традиции были настолько сильны, что приток новообращенных не мог их изменить, кроме увеличения сбора десятины. А мошиах в любом случае

должен был происходить из рода Давида, то есть быть иудеем в длинной череде поколений, и прозелиты в любом случае оставались на второстепенных ролях, хотя среди них и называют очень известные имена.

3. Лев Поляков о христианском антисемитизме

Вторая глава: «Антисемитизм в эпоху первых веков христианства» посвящена доказательствам того, что для христианства «было необходимо, чтобы евреи стали преступным народом». Рассказывая о первых веках христианства, он вновь вступает в логические противоречия. Первым таким противоречием является рассказ о прозелитах из язычников, ставших «известными учеными авторитетами Израиля той эпохи, среди которых был идеолог восстания Бар Кохбы - рабби Акива. Затем переходит к рассказу о том, что «самые первые экзегеты христианства, вплоть до Иеронима (342-420 гг.) отправлялись к раввинам в поисках знаний». Более двух веков христиане жили по еврейскому календарю. Из этого заявления следует, что с I по IV вв. отцы христианской церкви учились у иудеев, тогда, кому было необходимо «сделать евреев преступным народом». Поляков признает, что «Евангелие от Иоанна, самое позднее по времени написания, одновременно и самое враждебное по отношению к евреям?», что указывает на его фальшивые предположения. Прекрасно известно, что Иоанн Богослов был этническим евреем, тогда чем же объясняется антиеврейская направленность его Евангелия? Эта фальш начинается с того, что Поляков высказывает извращенное мнение об учении Спасителя, заявляя, что «в нем не было ничего такого, что с еврейской точки зрения представляло бы формальную ересь». Евангелие Спасителя было не ересью, оно было альтернативой Ветхому Завету и иудаизму. Именно Иоанн Богослов называет служителей Иеговы сынами и служителями дьявола. Такая позиция по отношению к жречеству и иудеям является не просто ересью, а противопоставлением ему христианства. Пренебрежение Иисусом и Евангелием сквозит даже в том, что Поляков называет его Назарянином, а не Назареем, как было написано на кресте.

Ожесточенное противостояние между христианством и иудаизмом началось после того, как массы верующих стали лучше знакомиться с Евангелием еще во втором веке, но в четвертом веке, во время господства в церкви арианской ереси оно принимает крайние формы. Арианство по своему содержанию сливалось с иудейством. Даже арианские церкви были похожи на синагоги. Поляков указывает: «С IV в. и при этом в большей степени на Востоке, где евреев было намного больше, чем на Западе, проповедники начинают бросать в их адрес обвинения и проклятия, полные неслыханной ярости: «Губители Господа, убийцы пророков, бунтовщики и богоненавистники, они попирают закон, глухи к милосердию, отвергают веру своих отцов» (Григорий Нисский). «...Синагога – это одновременно публичный дом и театр, логово бандитов и зверинец... Евреи живут только для того, чтобы набивать себе брюхо» (Иоанн Златоуст). Об арианской ереси и арианах Поляков не упоминает вообще, так как это разрушит его тактику нападения на «антисемитов». Однако более добросовестный историк С.М.

Дубнов писал об арианах IV в. следующее: «Церковь имела тогда дело с сильным «внутренним врагом», с арианской ересью, которая стояла к догме иудаизма ближе, чем католический символ веры, так как ариане не признавали божественной природы Христа... Приверженцем рационалистического арианства был сам император Валент... Валент, противодействуя католической партии, покровительствовал евреям». Дубнов рассказывает, что евреи, воспользовавшись арианской ересью, добрались к самому императору и могли отодвинуть христианскую церковь от союза с империей.

Затем С.М. Дубнов рассказывает о происходившем в низах церкви, в церковных общинах: «Многие христиане в Антиохии, особенно женщины, посещали синагоги в дни суббот и еврейских праздников, присутствовали при торжественном богослужении Иом-кипура, слушали трубные звуки в Рош-гашана и веселились с прихожанами в праздник Суккот». Дубнов С.М. сообщает, что христиане обращались со своими тяжбами к еврейским судьям и еврейским врачам.⁴ С. Дубнов рисует картину перерождения христианской веры в иудейскую, против чего выступили Иоанн Златоуст и другие Отцы церкви, но это не нравится Полякову и он дает извращенные трактовки происходившим событиям. Ни Дубнов, ни Поляков не видят внутреннего, содержательного различия между иудаизмом и христианством, поэтому рассматривают только внешние, обрядовые формы этих религий.

Рассматривая дальнейшую историю евреев, Л. Поляков уделил значительное место их пребыванию в Испании до момента изгнания в 1492 году, но причины их изгнания изложены только с позиции самих евреев. О подлинных причинах говорит такой факт: прибывавшие в Нидерланды и другие страны евреи, везли с собой колоссальные богатства, которые стали основой для развития капитализма и колониальных захватов. Остается без ответа вопрос о происхождении этих богатств, хотя ответ очевиден, они – результат ограбления христианского населения Испании.

События середины XVII века на Украине, когда восставшие казаки поголовно уничтожали евреев, Поляков назвал «Потопом». В оценке этих событий Поляков довольно объективен. Он приводит слова из украинской хроники: «Некоторые паны отдавали в управление посредникам-евреям даже церкви, расположенные на их земле, так что требовалось предварительное разрешение для совершения обрядов крещения, венчания и отпевания». При этом Поляков вынужден привести и другие свидетельства того времени: «Даже самые незначительные сыны Израиля, сами пребывающие в унижении имели над ними власть». Вот где ключ к пониманию этой трагедии: не религиозная рознь, как делает попытки представить события Поляков, а жестокое угнетение украинских крестьян, дошедшее до издевательства над верой, вызвали взрыв такой небывалой злобы.

Дальнейшая история евреев, в изложении Полякова, предстает историей их борьбы за свои права. Он не обращает внимания, что вместе с развитием капитализма, этот народ все больше сливается с классом эксплуататоров. Современники говорили, что во многих городах Германии

слово еврей было синонимом слова ростовщик и миллионер. По этой причине религиозная неприязнь к евреям отступает на второй план, а на первый выходит их классовая принадлежность к угнетателям. Еврей Карл Маркс – создатель революционной теории переустройства общества, представил ее так, что именно евреи стали самой эксплуатируемой частью народов, которая по праву должна руководить революцией. Их руководящую роль он назвал словом «интернационализм», и еще при жизни начал продвигать их в руководство Интернационалом и социалистическими партиями, где они стали доминировать.

4. Ветхий Завет – источник антисемитизма

Антисемитизм является порождением священной книги Танах или Ветхого Завета, которая содержит его главную причину – утверждение о богоизбранности евреев, превосходстве их над остальным человечеством и будущем господстве над миром. Оправдывать это господство почти две тысячи лет помогает христианская церковь, которая перетолковывает в свою пользу пророчества, сделанные для иудеев, но сами они с церковными толкованиями не согласны. Свое будущее торжество иудеи связывают с приходом Мошиаха, который установит собственное царство, в котором они будут господами.

Современные иудеи во всех рассуждениях о значении прихода Мошиаха любят писать о его времени следующее: *«И перекуют мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ меча на народ, и не будут больше учиться воевать ... и наполнится вся земля познанием Господа»*. (Исаия 2:4). Далее они могут добавить: *«Волк и ягненок будут пастись вместе и лев, как вол будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей»* (Исаия 65:21). Они могут рассказать, что у еврейского народа есть особая Миссия (то есть Избранность), заключающаяся в том, чтобы донести эти Божественные истины до человечества и через это помочь ему приблизиться к Богу. Для реализации этой задачи Бог заключил с еврейским народом Завет и дал ему заповеди. В то же время Википедия сообщает: *«В современном иудаизме нет единого и общепризнанного института или лица, имеющего авторитет источника права, учительства или власти. Источники права (Галахи) современного ортодоксального иудаизма устоявшиеся в различных общинах традиции и раввинские респонсы, основанные на Танахе (Ветхий Завет) и Талмуде («Устной Торе»)*. Галаха регулирует, в частности, те сферы жизни евреев, которые в иных правовых системах регулируются уголовным, гражданским, семейным, корпоративным и обычным правом. Общепринятым в разных течениях ортодоксального иудаизма является составленный в XVI веке Йосефом Каро свод *«Шулхан Арух»*, который подвёл итог кодификативной деятельности галахических авторитетов многих поколений». Из этого вытекает, что современный иудаизм не имеет канона и догматов, по сути дела, Талмуд является не религиозно книгой, а сборником правовых норм и руководством по ведению дел в повседневной жизни иудея. В иудаизме нет единых канонов и догматов, объединяющих последователей

культы. Каждый может верить, во что захочет, но единственным неизблемым постулатом является вера в будущее господство над человечеством. Интернет сообщает, что иудаизм принципиально не занимается прозелитизмом, так как является национальной религией еврейского народа.

Общее отношение иудаизма к языческим религиям, которыми считаются все религии, в том числе и христианство, иллюстрирует ежедневная молитва «Алейну Лешабеах», написанная еще в третьем веке: «На нас возложено прославлять Господа всего мира, провозглашать величие Создателя вселенной. Ибо он не сделал нас подобными народам мира, не дал нам быть похожими на племена земные. Он дал нам не их удел, и не ту судьбу, что всем их полчищам. Ибо они поклоняются пустоте и тщете, и молятся божествам, которые не спасают».

5. Антисемитизм античных писателей

Отношение большинства античных писателей к иудеям было негативным и даже враждебным. Самые ранние из них, такие как Демокрит, живший в V в. до Р.Х. обвиняли их в том, что они приносят иностранцев в жертву своему богу. Диодор Сицилийский (середина I в. до Р.Х.), рассказывая об осаде Иерусалима царем Сирии Антиохом Епифаном, повторяет сведения, почерпнутые у Манефона об изгнании евреев из Египта, при этом ему известны законы Торы о ненависти к другим народам, он знает и о Моисее, видимо, эти знания почерпнуты из Септуагинты. Диодор пишет, что иудейские священные книги содержат ксенофобские законы.

Римский политик и философ, величайший оратор Древнего Рима Цицерон называл иудеев мощной шайкой, сильной благодаря своей спаянности. Его современник, греко-египетский грамматик Апион, приписывает иудеям не только поедание греков, но и обвиняет в отсутствии выдающихся ученых. Те же обвинения предъявлял им и Аполлоний.

В I в. по Р.Х. меняется смысл обвинений, предъявляемых иудеям. Философ Сенека (63 г. до н. э. – 65 г. н.э.) обвиняет их в том, что попав под власть Рима, они стали диктовать ему свои законы. Обвинения историка и писателя Сикуда Диодора в адрес иудеев свидетельствуют о знании им Септуагинты. Он писал, что Моисей запретил иудеям общаться с другими народами и завещал им законы ненависти ко всему человечеству.

Отзывы об иудеях историка Тацита (58 – 117 гг. Р. Х.) свидетельствуют о хорошем знании «Истории Египта» Манефона и Септуагинты. Он пишет, что прокаженных изгнали из Египта, и они создали свое государство с центром в Иерусалиме. О нравах иудеев он писал: «Иудеи охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим людям относятся враждебно и с ненавистью»⁵.

Очень любопытна характеристика, данная иудеям манихейским богословом Фаустом Нумидийским, жившим на рубеже IV – V вв. Она свидетельствует не только о глубоком знании Ветхого Завета, но и его критическом восприятии. Фауст развенчивает мнимый монотеизм иудеев. Он пишет, что они отличаются от язычников только отсутствием идолов, а во всем остальном остались такими же. Фауст писал: «Они (иудеи) пользуются

храмами и жертвоприношениями, и алтарями, и жречеством, и всем кругом обрядов, таких же как у язычников, только более суеверных». Ритуал обрезания отделил иудеев от остальных людей, но в тоже время положил «предел власти этого божка, простирающейся только на них. Тем самым он ограничил его власть одним народом, в то время как подлинный Бог не может иметь ограничений. Фауст спрашивает: «Станем ли насыщать демона иудеев, ибо он не Бог, убоим быков, агнцев и козлов, не сказать людей»⁶

Таким образом, причины антисемитизма заключаются не просто в обычаях или религии, а в ее содержании и в самом Боге, деятельность которого направлена против остального человечества. С. Лурье тоже усматривал причины антисемитизма в самих евреях. Великая информационная война, начатая иудеями в третьем веке до Р.Х. за признание своего превосходства над другими народами, в наши дни вступила в заключительную фазу. Добившись главенства над христианскими церквями и исламом, иудеи овладеют не только деньгами, но и сознанием людей.

5. Европейские писатели о роли евреев в экономике

Вернер Зомбарт о евреях

В начале XX века в Германии появились две книги, авторы которых пытались объяснить глубинные истоки возникновения капитализма. Первым был Макс Вебер, написавший работу «Протестантская этика и дух капитализма» в 1905 году. Следом за ним в 1911 году Вернер Зомбарт опубликовал работу «Евреи и экономика». Если М. Вебер утверждал, что своим рождением капитализм обязан этике протестантизма, то второй без обиняков написал: «Евреи сделали возможным существование капитализма в его сегодняшней форме». В ответ на выводы М. Вебера он пишет: «Все те слагаемые пуританского учения, которые, как я считаю, оказали реальное влияние на формирование капиталистического духа, в действительности представляют собой заимствования из иудейской религии». А современную хозяйственную жизнь он считает в значительной мере подчиненной еврейскому влиянию». Он выявляет, что особо активную роль в насаждении капиталистических отношений сыграли крещеные евреи, которые приняв христианство, освободились от стеснительных ограничений в сфере экономики.

В. Зомбарт указывает, что в любую эпоху евреи умели находить товары, торговля которыми приносила наибольшую прибыль. «Длительное время наибольшую прибыль приносила работоторговля и евреи были работоторговцами. Продолжительное время евреи сохраняли торговую монополию на предметы роскоши. В аристократические XVII и XVIII вв. такая торговля считалась самой выгодной». Когда возросшему городскому населению потребовались товары массового спроса, они первыми освоили их поставку на рынок. В тот же период разворачивается торговля колониальными товарами – табаком и сахаром.

Особая роль принадлежит евреям в освоении Америки. Они участвовали в ее открытии: значительная часть команды Колумба, да и сам он, были евреями. Зомбарт пишет, что как «только врата Нового Света

открылись для европейцев, туда толпами устремились евреи», в первое время в Америку высылали преступников, а евреи ехали сами в надежде быстро разбогатеть. Они заложили основу сахарной промышленности. В Бразилии евреи очень скоро стали господствующей кастой. В первой половине XVII века туда переселяются богатые и уважаемые евреи из Голландии и вскоре захватывают не только производство сахара, но и добычу драгоценных камней. В это же время евреи проникают в другие территории Америки. Остров Барбадос был заселен почти одними евреями, а в конце 17 в. на Суринаме на каждые три человека приходился один еврей. Излагая эти сведения, Зомбарт делает вывод: «Вся Америка – страна евреев». Зомбарт считает, что особую роль евреи сыграли в создании экономической мощи США. Он так и пишет: «Соединенные Штаты, как, может быть, никакая другая страна, сверху донизу пропитаны еврейским менталитетом».

Рассматривая источники делового успеха евреев, Зомбарт связывает их с особым увлечением евреев финансами и созданием банков: «Банковское дело приобрело свой законченный вид в Венеции, которая к 15 веку стала «подлинно еврейским городом». Уже к 17 веку евреям удалось сделать то, чего не смог ни один европейский народ: «Повсюду евреи были богаче окружавших их христиан». Говоря о развитии капитализма, он находит его не на рынке труда, как Маркс со своей знаменитой формулой товар-деньги-товар, а видит его в другом: «Капитализм рождается из денежной ссуды». Можно полагать, что Маркс вполне сознательно увел причины рождения капитализма из сферы финансового обращения в сферу производства и направил ненависть рабочего класса не на финансовых воротил, а на руководителей промышленных предприятий, руководящих производством товаров, создающих материальные блага. Финансисты, которые ничего не производят, а получают прибыль из воздуха, торгуя деньгами, выпадали из поля зрения революционеров.

Продолжая исследовать капитализм и иудаизм, Зомбарт находит их общую черту: «Рационализм является характерной чертой, как иудаизма, так и капитализма». Другой важнейшей чертой «объединяющей капитализм и религию Иеговы является договорная система».

Зомбарт указывает на прямую связь между капитализмом и религией Иеговы: «Среди самих евреев самые авторитетные и самые богатые люди были также самыми лучшими знатоками Талмуда. В большинстве случаев самые известные талмудисты в то же время являлись самыми преуспевающими финансистами, врачами, ювелирами и торговцами»⁶.

Заканчивая свое исследование, В. Зомбарт делает вывод: «Религия и близкородственное размножение являлись двумя железными обручами, прочно стягивающими еврейский народ и помогающими ему пройти через тысячелетия как некоей единственной в своем роде, неразрушимой глыбе».

Благожелательное отношение к евреям, присущее всему исследованию Зомбарта, позволят нам сделать некоторые выводы, разрушающие эту идиллию. Главный вывод состоит в том, что евреи сделали погоню за материальным благополучием и деньгами главным содержанием

своей веры в Иегову. В этом содержится главное расхождение иудаизма с учением Спасителя, который говорил: «Не можете служить Богу и маммоне». Иудеи служение Маммоне соединили со служением Иегове.

Дэвид Дюк о работорговле

Рассказывая об антисемитизме необходимо упомянуть книгу американского писателя Дэвида Дюка «Еврейский вопрос глазами американца», посвященной исследованию причин антисемитизма. Д. Дюк рассказывает, что еще во времена Римской империи еврейские работорговцы следовали за римской армией, скупая пленников и продавая их в рабство. В темные века средневековья большая часть торговли рабами была сосредоточена в руках евреев. Только христианская церковь выступила в защиту рабов и под ее влиянием правители издавали указы, запрещавшие евреям торговлю и владение христианскими рабами.

Особое внимание Дюка вызвали сведения о работорговле в Америке. Изучая этот вопрос, он указал, что «еврейские купцы играли важную роль в работорговле. Практически во всех американских колониях, были ли они французскими, британскими или датскими, часто господствовали еврейские купцы». Д. Дюк сообщает, что при активном участии евреев в восемнадцатом веке был создан «трехсторонний бизнес», заключавшийся в том, что рабов из Африки везли в Западную Индию, где обменивали на патоку, бывшую сырьем для изготовления рома. Патоку везли в Новую Англию, где перегоняли в ром, на который в Африке покупали новых рабов. В Америке несколько евреев сколотили громадный капитал на торговле рабами, а центром работорговли стал город Ньюпорт в Род Айленде. В этом городе была построена первая синагога в США и возникла крупнейшая еврейская колония. Торговля рабами приносила 300% прибыль, а их гибель из-за невыносимых условий во время плавания по океану достигала 10-15%.⁷

Литература:

1. История еврейского народа на Востоке. М. 2006. Т. 3. С. 33.
2. Соломон Лурье. Антисемитизм в древнем мире. М.: Иерусалим, 2009. С. 59, 69, 158, 218.
3. Поляков Лев. История антисемитизма. Эпоха веры. М. – Иерусалим. 2008. С. 14, 19.
4. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. М. – Иерусалим, 2006. Т. 3. С. 168-170.
5. Тацит К. История. К. 5:5.
6. Зомбарт В. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. СПб, «Владимир Даль». 2005.
7. Дюк Дэвид. Еврейский вопрос глазами американца. – Харьков. ООО «Свитовид», 2004. С. 178-181.

Глава 3. Великая информационная война

1. Начало первой информационной войны. 2. Александрия – центр эллинского мира и родина антисемитизма. 3. Иудеи в Александрии. 4. Септуагинта. 5. Центр иудейской апологетики. 6. Александрийская школа

античной философии. 7. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк. 8. Начало идеологической борьбы.

1. Начало первой информационной войны

Многие трезвомыслящие люди видят несоответствие Евангелия с его церковным толкованием и не могут объяснить, как произошло, что учение церкви, называющей себя христианской, не соответствует учению своего основателя и Бога? Причины этого скрыты в глубине веков. Мы попытаемся заглянуть в их тьму и найти ответы.

Политологи любят говорить, что информационные войны начались в результате развития средств массовой информации, особенно, благодаря появлению телевидения и интернета. Несомненно, они ошибаются, приукрашивая современную действительность. Воздействие на сознание человека с целью изменить его отношение к жизни и миру началось задолго до появления электронных СМИ. Первопроходцем в деле изменения сознания масс была религия. Еще древние колдуны, шаманы и маги умели воздействовать на сознание, используя для этого, прежде всего, суггестию (внушение) при помощи звука, ритма, слова, галлюциногенов и других простых, но эффективных способов. После появления письменности на сознание стали оказывать огромное влияние книги, особенно, объявленные священными.

Несомненно, что началом самой ранней и массовой информационной войны, направленной на изменение сознания, стало явление, названное через две тысячи лет «антисемитизмом». Вот что пишет о его появлении Лев Поляков: «Специалисты все более склоняются к мнению, что появление достаточно длительной и напряженной враждебности, заслуживающей того, чтобы называться «антисемитизмом», следует датировать III в. до н.э. К тому же эта враждебность, распространенная преимущественно среди интеллектуалов, имела вполне конкретное место рождения, а именно Египет, еще точнее Александрию – торговую и интеллектуальную столицу тогдашнего мира».¹ Л. Поляков не уточняет причины, которые привели к рождению антисемитизма именно в третьем веке, а вдаётся в детали, рассматривая на многих страницах «враждебные» по отношению к евреям действия «интеллектуалов».

Вывод Л. Полякова, о том, что антисемитизм рожден среди интеллектуалов, противоречит заявлениям поколений еврейских писателей, обвинявших в антисемитизме народные массы - чернь. Еще раньше Полякова о происхождении антисемитизма высказался Эрнст Ренан, который писал: *"Антисемитизм отнюдь не является «признаком некультурности», а, наоборот одареннейшие и культурнейшие люди всех времён и всех народов, соприкасавшиеся с еврейством, были убеждёнными антисемитами. Антисемитизм всегда был отличительным признаком просвещённых умов"* (Э. Ренан Антихрист). Э. Ренан как и Л. Поляков не раскрывает причину, по которой антисемитами становились «одареннейшие и культурнейшие люди», оба писателя, по-видимому, не захотели раскрыть не

только причину появления антисемитизма, но и то, что он появился именно в третьем веке до Р.Х.

Карфаген

В третьем веке произошли два события послужившие причиной появления антисемитизма: в 280 г. до Р.Х. была переведена на греческий язык иудейская Тора, названная «Септуагинтой», а в 264 году начались Пунические войны между Карфагеном и Римом за господство в Сицилии и, в конечном счете, над всем Средиземноморьем. Казалось бы, что между этими событиями нет никакой связи, но она, несомненно, существовала. Евреи и финикийцы или пунийцы, названные в Ветхом Завете хананеями, были родственными народами. Между ними существовали в основном религиозные различия. Евреи поклонялись Иегове, а карфагеняне-пунийцы – Ваалу или Баалу, принося ему в жертву детей-первенцев. Ветхий Завет рассказывает, что поклонение Ваалу было широко распространено и среди древних евреев: так царь Иудеи Ахаз «запер двери дома Господня», установил литые статуи Ваала и принес ему в жертву собственных детей (4-я Царств, гл. 16. 2-я Паралипоменон, гл. 28). Таким образом, религиозные различия между этими народами существовали не всегда. Историки пишут, что в Карфагене со времен его снования существовала еврейская диаспора.

Карфаген был основан переселенцами из финикийского города Тира в конце IX века до Р.Х., а пунийский или карфагенский язык почти неотличим от иврита. Финикийцы, как и евреи, совершали обрезание и праздновали субботу и приносили жертвы Баалу, под которым евреи понимали Яхве. Многие финикийские города входили в Израильское царство до завоевания его Ассирией. О связи евреев с финикийцами рассказывает Ветхий Завет, называя царя Тира Хирама участником строительства Иерусалимского храма во времена Соломона, который сам приносил жертвы не только Иегове, но и Ваалу. Некоторые историки говорят, что Карфаген следует рассматривать как еврейское государство и заявляют, что финикийцы – это евреи.

До начала Пунических войн Карфаген был крупнейшим государством на западе Средиземного моря, а город населяло до 700 000 жителей, только на рубеже эпох Александрия его превзошла, но Карфаген к тому времени был уже разрушен. Карфаген владел колониями на побережье Северной Африки, Южной Испании, в Сицилии, Сардинии, Корсике и других местах. Борьба Карфагена с Римом была войной за господство над Средиземным морем, которое было «ойкуменой», так звали всю известную территорию того времени, заселенную людьми, составлявшую Древний мир. Война между Карфагеном и Римом, по сути дела, была борьбой за мировое господство. Победа Карфагена привела бы к возвышению не только пунийцев, но и иудеев.

Карфаген стал воплощением мечты ветхозаветных пророков. В государстве не было бедных, а были рабы. Бедных граждан отправляли в колонии обогащаться, естественно, за счет ограбления местного населения, как о том мечтали иудейские пророки. Статус и престиж гражданина в Карфагене определялись только богатством. Ни в чем, кроме обогащения,

расчетливой меркантильности и усовершенствования чужих изобретений для военных и коммерческих целей или обеспечения комфортной жизни себе, карфагеняне больше не преуспели. Ни литературы, ни философии, ни шедевров искусства они не создали. Они были мастерами обогащения. Страсть к обогащению пунийцы передали иудеям. Сам город был шедевром архитектурного и градостроительного искусства, примененного только для удобства и комфорта владельцев жилья и его арендаторов.

После захвата Карфагена римляне сравнивали его с землей, землю посыпали солью, а уцелевших жителей продали в рабство. Пунийцы, населявшие колонии, куда-то исчезли, а вместо них стали говорить о евреях, живущих в тех же местах. С исчезновением Карфагена как государства и после репрессий, обрушенных на его граждан Римом, стало безопасней называть себя евреем, чем финикийцем. Деловитость и предприимчивость, готовность к длительным путешествиям и риску, необходимым для занятия торговлей, евреи унаследовали от финикийцев в полной мере.

С падением Карфагена семитское вооруженное наступление на Европу потерпело поражение, но в это же время была начата духовная экспансия, которую ознаменовал перевод Торы на греческий язык. Септуагинта, так назывался этот перевод, дала возможность всем эллинам узнать содержание Торы, а затем и всего Ветхого Завета (Танах), что послужило началом информационной войны и возникновением антисемитизма. Грозный еврейский Иегова со свитков Ветхого Завета шагнул в расслабленный эллинский мир, обсуждавший проблемы любви, дружбы, добродетелей и простых человеческих радостей. Требования Иеговы были жестоки: он говорил, что все, кто не станет ему поклоняться, будут уничтожены. Эллинский мир боялся богов, но не до такой степени, ему больше угрожала тирания царей, с которой он боролся. Семитское вторжение пунийцев на Апеннинский полуостров и перевод Торы, показавший враждебное лицо еврейского бога, стали основой для возникновения антисемитизма.

Некоторые историки полагают, что «наивысшим достижением евреев в Римской империи был приход к императорской власти финикийской (пунической) династии Северов, правившей со 193 по 235 гг. Эдиктами Септимия Севера (193-211 гг.) и Каракаллы (211-217 гг.) были подтверждены права природных евреев: они могли занимать даже государственные должности, без отречения от своей веры, а иудаизм был признан дозволенной религией в отличие от христианства, которое подвергалось гонениям. Говорят, что император Александр Север держал в своей молельне изображение Авраама. Другой император этой династии – Элагабал не ел свинину и был обрезан. При Северах в Палестине процветали города, велось массовое строительство, в том числе и синагог. Сохранилась высеченная на камне молитва евреев за благополучие императоров Северов. Александра Севера эллинские жители Антиохии и Александрии в насмешку называли первосвященником и руководителем синагоги. Одна из синагог в Риме

называлась синагогой Севера. При Северах иудейские раввины участвовали в управлении провинциями.

2. Александрия – центр эллинского мира

Историю христианского учения, как правило, связывают с Землей Обетованной, Иерусалимом и Римом, а другой известнейший город древности, каким была Александрия Египетская, часто остается вне поля зрения, хотя он сыграл в истории раннего христианства роль, возможно, превосходящую вклад Иерусалима и Рима. Не случайно Л. Поляков назвал его родиной антисемитизма.

Александр Македонский мог быть удостоен звания «Великого» только за основание Александрии, которую он заложил в 332-331 гг. до Р.Х. Предание рассказывает, что Александр, не имея инструментов для черчения, обозначил план будущего города, при помощи зерна, рассыпанного по ровной поверхности для обозначения улиц и площадей. Присутствующие увидели в этом знамение, обещавшее городу процветание. Место для строительства города и морской гавани было выбрано так удачно, что он начал стремительно расти. При жизни Александра, основанная им Александрия, стала связующим центром его державы, а при его наследниках - Птолемах превратилась в крупнейший религиозный, культурный и экономический центр эллинского мира. В нем сходились торговые и культурные связи между Малой Азией и Аравией, Палестиной, Грецией и Средиземноморскими островами, Карфагеном и Римом. Александрия стала торговым центром и средоточием чудес света. Через этот город религиозные культы Вавилона, Египта и Сирии стали распространяться по Римской империи.

Первый египетский царь из династии Птолемеев - Птолемей Лаг или Сотер (Спаситель) (322-283) до Р.Х. начал создание в столице Египта научного центра – Мусейона. Вскоре Александрия стала центром выделки папируса, написания книг и книжной торговли. Ученые, работавшие в Мусейоне, считались служителями муз и жили при нем, имели общую собственность и содержались государством, с перерывами вплоть до конца IV века по Р.Х. При Мусейоне была открыта библиотека, которая ко временам Цезаря насчитывала до семисот тысяч папирусных свитков. Александрийская библиотека была разрушена вместе с Мусейоном при императоре Феодосии (правил в 379-395) по приказу александрийского епископа Теофиласта (правил в 385-412). В Мусейоне трудилось множество известных античных ученых, в III в. до Р.Х. его ярким светочем был Евклид.

Почти целое тысячелетие Мусейон вместе с библиотекой был центром научной жизни эллинского мира. Там происходило накопление знаний: собирались, переписывались, изучались и хранились древние рукописи и создавались новые труды. Александрийский Мусейон был центром притяжения для молодых и старых интеллектуалов: молодые ехали туда учиться, а старые – передавать знания и совершенствоваться в мудрости.

Со середины I века по Р.Х. для Египта настал «золотой век» процветания и достатка. Однако в 66 году под влиянием Иудейской войны

александрийские евреи массово восстали против римского государства. В результате уличных боев с римскими легионами было убито около 50 тыс. восставших. Именно в Александрии римские легионеры провозгласили в 69 г. новым императором Веспасиана. После разрушения Иерусалима в 70 г., оттуда в Александрию бежали многие ученые-книжники, и она надолго стала мировым центром иудейской религии и культуры. Зарождавшаяся христианская церковь испытывала громадное влияние образованных иудеев Александрии.

3. Иудеи в Александрии

Самыми крупными группами населения города были греки, евреи, римляне, италийцы и другие жители Средиземноморья. Власти Александрии предоставляли переселенцам льготы, поэтому город быстро рос: в начале I века до Р.Х. его население составляло 300 тыс., а через сто лет уже 1 миллион. Одну из крупнейших групп населения представляли иудеи, которые заселили два из пяти кварталов города. Их численность составляла от 300 до 400 тысяч человек, приближаясь к половине населения города. Александрийские евреи благодаря занятиям торговлей, ростовщичеством, врачеванием и ремеслами были глубоко эллинизированы и говорили на греческом языке, на нем велись даже службы в синагогах. Представители богатых слоев получали хорошее греческое образование.

Среди иудеев очень скоро образовалась крупная прослойка богатых, куда вошли крупные ростовщики, купцы, сборщики налогов и даже военачальники, а основная масса состояла из мелких и средних ремесленников и торговцев. На средства евреев в Александрии была построена великолепная центральная синагога, а во всех частях города открыто еще двенадцать. При Птолемах только дважды (в 145 и 88 годах до Р.Х.) происходили стычки между евреями и остальными горожанами.

Кипучая деловая и культурная жизнь Александрии сделали то, чего не смог сделать ни один эллинистический город: местная диаспора иудеев пошла на преодоление отчужденности с язычниками. Среди всех слоев иудеев была широко распространена тяга к религиозным знаниям и светскому образованию, в первую очередь изучались Тора и Танах, но раввины не одобряли изучение светских наук. Прекрасное знание греческого языка невольно разбудило интерес иудейских интеллектуалов к произведениям греческой литературы, философии, к работам математиков и других ученых. Особую роль сыграл в этом процессе перевод Танах на греческий язык, получивший название «Септуагинты».

Иудейская диаспора в Александрии к началу римского господства в Египте в 30-е г. до Р.Х. была богатейшей группой населения, поэтому имела политические амбиции, постоянно вмешиваясь в государственную политику. Иудеи сотрудничали с римлянами, получая за это большие привилегии, тем самым вызывая себе ненависть простого народа. В 38 г. произошел погром евреев, требовавших предоставления гражданских прав в полном объеме, во время которого был уничтожен целый квартал. Иудеям не давали гражданских прав лишь по одной причине – они не участвовали в

празднествах, посвященных чествованию городских богов, поэтому по древнему обычаю не могли быть равноправными гражданами наравне с остальными. Предоставление им равных прав автоматически уравнивало бы в правах Иегову с местными богами. Таким образом, речь шла о признании бога иудеев местным языческим населением, на что оно не могло пойти.

В 115-117 и 132-135 гг. иудеи Александрии приняли активнейшее участие в мессианских войнах с Римом, за что на них обрушилось жестокое возмездие. Избегая преследований, многие из них приняли христианство, что оказало громадное влияние на его дальнейшее развитие, это подтверждают позднейшие события в христианской церкви. К началу византийского периода еврейское население Александрии вновь заметно выросло, но тогда же начались преследования иудеев со стороны христианской церкви. Иудейская диаспора Александрии оказывала влияние на диаспоры Западной Африки, Испании, Сицилии и Южной Европы.

4. Септуагинта

Греческая культура была источником развития Александрии и птолемеевского Египта. Она породила амбициозные планы египетских царей по строительству сооружений, возвеличивавших город, и давала для их реализации подготовленных инженеров и ученых. В Александрии начался коренной поворот в отношениях между иудеями и языческим миром с 280-х годов до Р.Х. Иудеи видели бурный расцвет эллинской культуры и ничего не могли добавить в него из запасников собственной. Получая религиозное образование, иудеи не обладали знаниями основ наук, которые имели греки. Еврейская диаспора стремительно росла численно и богатела, но у нее не было за душой ничего, что могло бы стать вкладом, равнозначным греческому, в культурное развитие величественного города и всего человечества. Евреи становились все богаче, но не делались от этого более достойными. В то время люди прекрасно понимали разницу между богатством и достоинством: иудеям требовалось нечто, что могло бы уравнивать их с греками.

При чтении Ветхого Завета обращает на себя внимание тот факт, что в нем нет упоминаний о грандиозных достижениях культуры других народов, которые изображены мерзкими язычниками, неугодными Иегове. Рассказывая о пребывании евреев в Египте, Ветхий Завет не упоминает о пирамидах в Гизе, Сфинксе или грандиозных египетских храмах. Точно так же нет упоминаний о садах Семирамиды в Вавилоне или других чудесах этого города. Ветхий Завет рассказывает, как трудились евреи на изготовлении кирпича в Египте, но египтяне строили свои храмы и дворцы из камня. Строительство из кирпича велось в Вавилоне, видимо, авторы Ветхого Завета, писавшие его в V-IV вв. до Р.Х., перенесли увиденные в этом городе технологии строительства на берега Нила. Воспитанное с детства чувство превосходства над язычниками требовало от иудеев противопоставить грекам нечто такое, что вызовет их удивление и уважение. Таким чудом, по их мнению, был рассказ об Иегове, содержащийся в Танах, который был недоступен грекам, так как написан на еврейском языке, тогда и

родилась идея перевести его на греческий. Наряду с этой были и другие причины для перевода.

История перевода Танах с еврейского на греческий язык обросла мифами. Самый известный из них говорит, что царь Египта Птолемей Филадельф заинтересовался Священной книгой иудеев и попросил иерусалимского первосвященника прислать переводчиков. В основе этого мифа лежит реальный факт интереса первых Птолемеев к созданию Мусейона и библиотеки, для которой они собирали книги со всех концов света. Даже прибывавших в Александрию купцов обязывали сдавать в библиотеку рукописи, с которых делали копии и возвращали хозяину. Достоверность мифу об истории перевода Танах, получившему название «Септуагинты» или «Перевода семидесяти толковников», должно было придать Письмо Аристея, в котором рассказывается о посольстве в Иерусалим от Птолемея к первосвященнику Елеазару с просьбой прислать переводчиков с иврита на греческий. Это письмо было первой подделкой, служившей созданию ложных представлений об истории. Подлинность этого письма неоднократно подвергалась сомнению и в настоящее время оно датируется периодом между III и I веками до Р.Х., то есть оно было написано после того, как перевод состоялся. Современные ученые не оспаривают факты, рассказывающие о переводе, они не доверяют только их интерпретации. Некоторые ученые считают Письмо Аристея «документом еврейской пропаганды». Еврейский историк С.М. Дубнов назвал письмо Аристея «восторженным панегириком иудейству».

Перевод книг Танах на греческий язык продолжался в Александрии с III по I века до Р.Х. Первоначально на греческий язык была переведена только Тора, названная христианами Пятикнижием Моисея. Александрийские евреи установили особый праздник в честь создания греческого текста Септуагинты. Иерусалимские ортодоксальные евреи были недовольны созданием перевода, так как считали, что посвящать в тайны своего Писания язычников, нельзя. Христиане называли перевод Танах на греческий язык Ветхим Заветом, который в полном объеме был переведен только накануне пришествия Спасителя. В Александрии в этот же период продолжался перевод остальных книг Ветхого Завета, и писались новые. На греческом языке были написаны 2-я и 3-я книги Маккавейские, Книга Премудрости Соломона, Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В III веке до Р.Х. уже в Иудее были написаны произведения светского содержания, включенные в Ветхий Завет: «Песнь песней» и «Экклесиаст». Исследователи указывают, что «Песнь песней» создавалась под влиянием любовной лирики греческих поэтов, а в «Екклесиасте» видно влияние философии скептицизма. Некоторые из этих книг, написанных с III по I век до Р.Х., не были включены в еврейский Танах и католическую Библию, зато православная церковь включила их в число неканонических книг и помещает в своей Библии.

5. Центр иудейской апологетики

После появления Септуагинты в первой половине III до Р.Х., в Александрии появляется еврейская апологетическая литература на греческом языке, предназначенная для всего эллинского мира, через которую начинается целенаправленная пропаганда иудаизма, претендующая на то, чтобы показать его превосходство над эллинской религией и культурой. Семен Дубнов писал: «С III века Александрия становится Афинами Востока. Птолемей I (323-283/282) устраивает Александрийский Музей – академию с библиотекою рукописей в несколько сот тысяч свитков. Распространение Библии в греческом переводе породило обширную литературу, центром которой стала Александрия. Две особенности характеризуют эту иудео-эллинскую литературу: а) смешение идей иудаизма и эллинизма, или религиозно-философский синкретизм; б) стремление защищать иудаизм против враждебной критики, или дух апологии. Философ Аристокл, живший в Александрии (170-150) стал родоначальником иудейской апологетики. Он утверждал, что греческие философы черпали свою мудрость из книг Моисея. Аристокл положил начало аллегорическому методу толкования Библии, при котором она толковалась не буквально, исходя из текста, а иносказательно. Иудейский писатель Эвполем (II в. до Р.Х.) «выставляет Моисея «первым мудрецом», который познакомил евреев с искусством письма; евреи передали это искусство финикийцам, а последние грекам. Другой писатель «Артапан развивает тот анахронизм, что египтяне заимствовали от древних евреев свои верования, знания, искусства и учреждения... Основателем греческой культуры был Моисей, тождественный с греческим Мусеем, учителем Орфея и творцом наук и искусств. Моисей будто бы разделил Египет на 36 округов или «номов» и научил жрецов искусству письма. Апологеты пытались представить иудеев источником общечеловеческой культуры.² Восхваление собственной истории еврейскими литераторами в книгах на греческом языке, беспардонное приписывание себе фантастических достижений предков, имело целью показать собственное превосходство над язычниками, поэтому оно может быть названо началом информационной войны, навязывающей людям лживые сведения. Иудейских апологетов - Аристокла, Филона, Иосифа Флавия и тех, кто был рангом ниже, не интересовали философские и научные трактаты, пирамиды, семь чудес света, дворцы и статуи: они повторяли мифы и сплетни, которые позволяли представлять историю их народа выдающейся. Иудейские апологеты видели, что в истории их народа нет ничего великого – ни оглушительных военных побед, одержанных над другими народами, ни архитектурных творений, позволяющих восхищаться гением их создателей, ни произведений живописи или литературы, превосходящих искусство греков, потому они начинают слагать мифы, придавая сказочным фигурам Моисея, Давида и Соломона качества, которыми они во всех отношениях превосходили великих греков. Так с третьего века до Р.Х. начинается наступление иудейской мифологии, которую через триста лет подхватила христианская церковь и начала навязывать всему человечеству. Современные исследователи пытаются найти

исторические факты, подтверждающие библейские мифы и фантазии иудейских писателей, но не могут. В письменных памятниках Египта и государств Междуречья, сохранившихся в изобилии, нет никаких подтверждений великого царства Соломона и мудрости Моисея. Таким образом, Ветхий Завет остается памятником самому себе.

Современные израильские исследователи указывают, что создание Септуагинты повлияло на эллинизацию египетских иудеев, сильнее подавшихся процессу христианизации и впоследствии растворившихся среди христиан греков. Этот симбиоз иудеев и греков оказал роковое последствие на судьбу христианства. Иудеи принесли в новую религию идею избранности и стали источником множества иудео-христианских ересей. Историк Т. Моммзен писал о последствиях информационной войны следующее: «Литература на рубеже эпох была пропитана элементами иудаизма, а иудейство было захвачено волнами греческой духовной жизни». Этот синкретизм оказал пагубное воздействие на развитие христианской церкви.

6. Александрийская школа античной философии

Филон Александрийский

Александрийская школа античной философии обязана своим существованием Филону Александрийскому (25 г. до Р.Х. – 50 г. по Р.Х.), который пытался соединить стоический платонизм с иудейской Септуагинтой. Исследователи указывают, что прямыми последователями филоновского философского метода стали ранние христианские богословы Александрии – Климент и Ориген. Эта философская школа оказала влияние на развитие языческого неопифагореизма и неоплатонизма, которые повлияли на возникновение различных гностических направлений в язычестве и христианстве.

Афины в первые века после Р.Х. оставались центром языческой философии, а главным центром рождавшегося христианского богословия стала Александрия, в которой шло активное смешение греческой, иудейской, египетской и ближневосточных культур. Филон происходил из богатейшей еврейской семьи. В основу мировоззрения Филона легли взгляды Аристобула и других александрийских писателей-иудеев о превосходстве ветхозаветной культуры над эллинской.

Свои философские взгляды Филон изложил в комментариях к «Пятикнижию Моисея» или «Торы», которая представлялась ему незыблемой истиной. В то же время Филон находился под сильнейшим влиянием греческой философии, поэтому его не удовлетворяли ветхозаветные представления о Боге как антропоморфном существе. Он заимствовал образ Бога у Платона, который представлял его источником благодати, а не злодейства и жестокости, каким он предстает в книгах Ветхого Завета. Для объяснения неблагоприятного поведения Бога, которое не соответствует этическому учению греческих философов о добродетелях, Филон заимствует у них аллегорический метод толкования, который позволяет совершенно изменять смысл описанных в Библии жестоких сцен,

делая их доступными для гуманного восприятия. Филон перелицевал для христианских богословов образ Иеговы, превратив жестокого и кровожадного тирана в благообразного отца.

Филон заимствовал у греческих философов учение о Логосе – «Слове» или «Мысли», которое подхватили христиане, а Иоанн Богослов положил в основу своего Евангелия. В отличие от греков, Логос Филона становится личностью и одновременно силой, творящей мир. Христианство, формировавшееся при жизни Филона, заимствовало именно у него учение о Логосе, ставшем богочеловеком, божественным искупителем, ходатаем и спасителем людей.

Филон связал истинность греческой философии с Торой и сделал источником ее мудрости весь Ветхий Завет, каждую букву которого он считал боговдохновенной. Он доказывал, что в Ветхом Завете черпали свои знания и мудрость греческие философы, а все, написанное в Библии, священо, вплоть до букв и знаков. Филон создает учение о божественных силах, состоящих из ангелов и демонов, которое позаимствуют христианские богословы. Подавляющее число идей Филона было усвоено христианскими богословами и вошло в учение церкви. Филон, будучи предан иудаизму, вошел в христианскую церковь как создатель ее богословия, но не был признан иудаизмом того времени. Благодаря ему, христианству был придан иудейский вектор развития.

7. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк

Иосиф Флавий один из самых известных апологетов иудаизма начала христианской эры. Он принадлежал к священническому роду, получил прекрасное образование, знал греческий язык и побывал в Риме до начала Иудейской войны. Во время Иудейской войны Иосиф стал одним из ее руководителей, но сдался в плен и стал служить императору Веспасиану, а затем его сыну Титу. За сбывшееся предсказание о том, что Веспасиан станет императором, он получил свободу и вскоре прославился своими повествованиями о еврейской истории. Первой книгой, изданной на греческом и арамейском языках в 75 году, стала «Иудейская война». Уже в ней, излагая историю противостояния евреев с римлянами, он старается превозносить древность и мудрость своего народа.

Рассказывая о причинах начала войны, он пишет: «Проклятием, более всего остального побудившим евреев к войне, было двусмысленное пророчество, также содержащееся в Священном писании, именно, что к тому времени некто из их страны обретет власть над всем миром. Они приняли это как указание на кого-то из их собственного племени... Между тем оно явственно указывало на воцарение Веспасиана»³. Иосиф лукавит, он не мог не знать, что пророчествами о грядущем господстве евреев над всем миром полон Ветхий Завет, но не мог об этом писать, находясь в положении бывшего пленника.

Второй книгой, ставшей прямой апологией иудаизма стали «Иудейские древности», написанные в 70-80 гг. В этой книге Иосиф излагает ветхозаветную историю своего народа, делая это в более упрощенной и

доступной для читателя форме, чем текст Септуагинты. Христианские писатели, в первую очередь историк церкви Евсевий Памфил, широко использовали в своих трудах сведения, почерпнутые у Иосифа Флавия. Рассказывая о событиях, предшествовавших Иудейской войне, Иосиф упоминает об обострении отношений иудеев с окружающими народами. Вот что он пишет о событиях в Цезареи или Кесарии накануне войны: «Около того же времени возникли разногласия между иудейским населением Цезареи и ее сирийскими жителями из-за политической равноправности. Дело в том, что иудеи требовали себе первенства вследствие того, что основатель Цезареи, царь Ирод, был иудейского происхождения... Вскоре иудейские жители города, кичась своим богатством и потому презрительно относясь к сирийцам, вновь стали глумиться над последними, имея ввиду вызвать их неудовольствие. Дело дошло до того, что они стали кидать друг в друга камнями, пока много человек с обеих сторон не было ранено и пало»⁴. Рассказ Иосифа ярко характеризует позицию иудеев, которые в самом Иерусалиме были противниками Ирода и не считали его своим, а идумеем, но вот в городе, который он основал, они претендовали на привилегии на том, основании, что являются его соплеменниками

Иосиф рассказывает о нравах в Иерусалиме во времена Нерона: «Тогда же возникли ссоры и смуты между первосвященниками, священниками и наиболее зажиточными иерусалимскими гражданами. Каждый из враждующих собирал вокруг себя толпу отчаянных и беспокойных приверженцев, становился во главе и вел их в бой. При столкновениях эти отряды осыпали друг друга сперва бранью, а затем и камнями»⁵. Евсевий Памфил по-своему пересказывает свидетельство Иосифа: «Бесстыдство и дерзость первосвященников дошли до того, что они смело посылали рабов на гумна забирать десятину, принадлежащую священникам. Случалось видеть обнищавших священников, которые умирали с голоду – настолько насилие мятежников одолело всякую справедливость»⁶.

Особое место в апологиях Иосифа Флавия занимает небольшой трактат, написанный в середине 90-х годов, состоящий из двух частей, озаглавленных «О древности еврейского народа» или «Против Апиона». Чаще всего его называют по второй части – «Против Апиона», которая является апологией иудаизма в концентрированном виде. В ней Иосиф Флавий доказывает, что евреи не только самобытны, но являются древнейшим народом, религия и законы которого превосходят все другие.

Свою книгу Иосиф начинает с обвинения в «злой клевете», как он называет писания греческих авторов, доказывающих молодость еврейского народа из-за отсутствия материальных подтверждений их древности. От евреев не осталось сколько-нибудь серьезных архитектурных сооружений, письменных или каких-либо исторических свидетельств, подтверждающих их древность, поэтому свои доказательства Иосиф черпает в исторических трудах языческих писателей. Он идет от противного и обрушивается на греков с обвинением их в молодости, противопоставляя египтянам, халдеям и

финикийцам, имеющим более древнюю историю. Иосиф считает, что самым старым письменным памятником у греков являются произведения Гомера, которые лет на триста старше Горы, отредактированной Эзрой, но этого Иосиф или не знает или замалчивает, представляя мифы Ветхого Завета достоверными историческими источниками. Иосиф показывает знание греческой истории, перечисляя имена древних писателей Греции. Он торжественно обвиняет их в противоречивости сведений, хотя такая противоречивость присуща всем древним писателям. В качестве примера он упоминает еврейских «первосвященников и пророков, которые делали постоянные и правдивые записи», по-видимому, Иосиф забыл рассказ Ветхого завета о том, что эти люди сначала потеряли, а затем в конце VII в. до Р.Х. нашли в храме Соломона Книгу Закона. Так о каких же точных записях могла идти речь? Видимо, Иосиф переносит обязанности современных ему первосвященников на деятельность древних. Иосиф приводит совершенно фантастические даты истории евреев. Он утверждает, что на протяжении «двух тысяч лет все первосвященники у нас поименно заносились в списки от отца к сыну». Таким образом, Иосиф начинает историю евреев еще до рождения Авраама, считающегося праотцем евреев. Двенадцать колен Израилевых сформировались только при Моисее, который отстоял от Иосифа, если верить мифам, примерно на 1200, но не две тысячи лет.

Рассказывая об истории евреев, Иосиф не просто ее приукрашивает, но извращает в пользу своего народа. Он пишет: «Никогда наши предки, в отличие от некоторых других, не занимались разбоем и грабежом и не стремились воевать ради наживы». Он, словно, не знает о завоевании Палестины, когда евреи грабили и поголовно убивали жителей, захватывая чужие земли и города. Все войны, которые вели евреи, велись ради наживы, такой же была и Иудейская война, в которой участвовал он сам и писал позже, что ее главной причиной была надежда на установление иудейского царства.

Он без стеснения называет халдеев «родоначальниками нашего народа». Египетского жреца Манефона, написавшего историю своей страны, Иосиф делает свидетелем того, что гиксосы, упомянутые им, являлись евреями, на том основании, что их название является производным от слов «царь» и «пастух». Иосиф делает совершенно необоснованное умозаключение, если древние евреи были пастухами, то они были гиксосами, которые царствовали над Египтом 511 лет. Иосифа не смущает факт того, что Ветхий Завет рассказывает о четырехсотлетнем пребывании евреев в египетском плену. Судя по всему сочинению, факты вообще не сильно интересуют Иосифа: главным для него являются доказательства древности и превосходства евреев над другими народами. Иосиф много времени пересказывает легенды, сочиненные неизвестно кем, а может быть и им самим, достоверность которых очень сомнительна, но современные иудеи приводят фантазии Иосифа Флавия в качестве исторических свидетельств.

Совсем фантастическими выглядят рассказы Иосифа о начале клеветы против иудеев. Он писал: «Начало клевете против нас положили египтяне. У них было множество причин ненавидеть нас и завидовать нам. Прежде всего то обстоятельство, что наши предки правили в их стране, а переселившись от них в свою землю, и там жили счастливо; затем совершенно иное представление о божественном вселило в них величайшую ненависть, потому что наше благочестие настолько отлично от так называемого у них, насколько сущность Бога отлична от природы бессловесных тварей». Иосифа не смущает, что его история расходится с историей, изложенной в Ветхом Завете. Теперь он называет Манефона, рассказавшего о гиксосах, первым клеветником, назвавшим евреев прокаженными египтянами, изгнанными фараоном из своей страны.

Иосиф Флавий умер после 100 г., а его сочинения были высоко оценены еще при жизни, но и после смерти почти две тысячи лет христианские читатели с полным доверием относятся к его книгам, не замечая, что их содержание насаждает иудейское восприятие мира в сознании людей, в том числе и среди христиан.

8. Начало идеологической борьбы

Теодор Моммзен разглядел главную особенность происшедшего взаимопроникновения культур. Он писал: «Перенесение иудаизма на эллинскую почву совершалось так, что при этом полностью сохранялся его национальный характер, однако в самом иудействе начали развиваться противоречащие его духу тенденции и до известной степени происходила его денационализация. Литература на рубеже эпох была пропитана элементами иудаизма, а иудейство было захвачено волнами греческой духовной жизни»⁷. Так были созданы условия для формирования апологетов христианства из числа иудеев и возникновение иудеохристиан из числа эллинов.

Жрец Манефон

Против наступления ветхозаветного восприятия мира восстал египетский жрец Манефон, написавший «Историю Египта», которая совершенно противоречила еврейским священным текстам. Манефон жил в III в. до Р.Х. был верховным жрецом бога Ра в Гелиополе и входил в число ближайшего окружения Птолемея Филадельфа. Он был первым египтянином, изложившим историю страны на греческом языке. Появление Септуагинты и Истории Египта на доступном большинству образованных людей языке, произошло в одни и те же годы, и привело к противостоянию еврейской и египетской версии истории древнего мира, в которых она излагалась с диаметрально противоположных сторон. Началось не противостояние, а настоящая идеологическая борьба: одна книга утверждала избранность иудеев, а другая изображала их как отбросы общества.

Манефон был близок к царю и помогал ему вводить культ нового бога Сераписа. Несколько фрагментов его «Истории Египта» дошли до современности благодаря Иосифу Флавию, который приводил их в своем трактате «Против Апиона». Возникает вопрос: благодаря чему или кому книги Иосифа Флавия сохранились полностью, и дошли до наших времен, а

книги Манефона, который написал их несколько, не сохранились. По-видимому, это следует отнести на счет иудеохристианской церкви Александрии, для иерархов которой великая история древнего языческого Египта не представляла интереса в противоположность ветхозаветным мифам, которые легли в основание христианской догматики.

Иосиф Флавий поместил два рассказа Манефона о происхождении евреев. Первый рассказ о пастушеских племенах, которые неожиданно захватили Египет и обрушили на население бедствия: они грабили и убивали жителей, разрушали города и храмы, предавая их огню, убивали мужчин, а женщин и детей уводили в рабство. Эти люди называли себя гиксосами, что Иосиф перевел как «цари-пастухи». Гиксосы властвовали над Египтом пятьсот одиннадцать лет, но затем были изгнаны, и ушли в Сирию, где основали город Иерусалим и поселились в местности, названной впоследствии Иудеей. Иосиф с большой гордостью сообщает о том, гиксосы-евреи правили Египтом половину тысячелетия.

Иосиф беззастенчиво фантазирует, приписывая евреям героическое завоевание Египта. Современные ученые считают гиксосов неизвестными племенами азиатского происхождения, которые захватили Египет около 1700 г. до Р.Х. Однако, тот факт, что в эту же эпоху шло продвижение ариев в Иран и Индию, остается без должного внимания, видимо арийская версия происхождения гиксосов связывается с немецким нацизмом и не нравится историкам.

Вторая версия происхождения евреев, высказанная Манефоном, не нравится Иосифу, и он обвиняет его в клевете на евреев. Рассказ Манефона, вызвавший раздражение Иосифа, звучит так: египетский царь, чтобы угодить богам собрал всех прокаженных и больных и изгнал их из страны в пустыню. Среди больных было несколько ученых жрецов, зараженных проказой. Один из этих жрецов принял имя Моисей и стал еврейским законодателем. Число изгнанников составило восемьдесят тысяч человек. Рассказ Ветхого Завета о том, что изгнанники сорок лет блуждали по пустыне, пока не вымерли все больные проказой, косвенно подтверждает историю Манефона.

Исторические факты указывают, что мнение Льва Полякова о том, что антисемитизм зародился в III в. до Р.Х. в самом культурном городе той эпохи – Александрии, верно. Он возник как реакция эллинского мира на агрессивное наступление иудаизма, насаждавшего идею своей избранности путем распространения Септуагинты и апологетических произведений еврейских авторов, провозглашавших Ветхий Завет вершиной человеческой мудрости. Эллинские интеллектуалы заложили основы идеологического противостояния между ветхозаветным учением и гуманистическими идеями античной философии, которое позднее вылилось в борьбу между учением Спасителя и иудеохристианами внутри самой церкви, которая в общей сложности продолжается уже более двух тысяч лет.

Литература:

1. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М. – Иерусалим, 2008. С. 10.

2. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т.2. М. – Иерусалим. 2006. С. 72, 173, 175.

3. Иосиф Флавий. Иудейская война. Кн. 6. гл. 5.

4. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 20, гл. 8: 7.

5. Иосиф Флавий Иудейские древности XX, 8: 8.

6. Евсевий Памфил. Церковная история 2, 20.

7. Моммзен Т. История Рима. Т. 5, кн. 8. М. 2008. С. 524.

Глава 4. Христианское богословие и церковная история

1. Александрийская школа христианского богословия. 2. Христианские последователи Филона. 3. Антиохийская школа богословия. 4. Евсевий Памфил – первый официальный историк церкви. 5. «Церковная история» Евсевия Памфила.

1. Александрийская школа христианского богословия

В Александрии благодаря усилиям царей династии Птолемеев и трудам античных философов был создан богатейший интеллектуальный потенциал, который сыграл громадную роль в становлении христианской церкви, ее канона и теологии. Нужно иметь в виду, что фундаментом этого потенциала была философия Филона, который соединил греческий Логос с ветхозаветным Иеговой, тем самым гуманистические достижения философии греков смягчали человеконенавистническую мораль Ветхого Завета и сделали ее возможной для насаждения среди христиан.

Первыми учителями христианского учения были апостолы, странствовавшие по разным странам и создававшими общины, в которых велось обучение основам новой веры. После смерти апостолов эти функции взяли на себя епископы и христианские учителя. Иустин Философ создал школу в Риме, Иринеи Лионский в Галлии. Во втором веке в христианство пришли ереси, подрывавшие иудеохристианские позиции церкви и требовавшие ответа на вопросы, выдвигаемые еретиками. В это время христианская догматика еще не была создана, что порождало множество разногласий, поэтому появилась потребность в ее системной разработке. С другой стороны, усиливались нападки языческих философов на Ветхий Завет и иудеохристиан.

По примеру иудейских религиозных школ, имевших два уровня подготовки – начальный и высший, подобные школы создаются при христианских церквях или епископских епархиях. Такие школы возникают в Иерусалиме, Кесарии, Антиохии, Карфагене и других городах. Старейшим учебным заведением была школа в Александрии, возникновение которой предание связывает с деятельностью апостола Марка, который прибыл в этот город около 49 года и вполне мог встречаться с Филоном Иудеем.

Предание гласит, что Марк положил начало Александрийскому огласительному училищу, имевшему начальный уровень образования, в котором давали основы христианской веры. Во второй половине II века училище становится высшей школой богословия, в которой готовили христианских учителей и служителей церкви. Ее первым руководителем в

180 г. стал апологет Пантен, воспитавший своего преемника Климента Александрийского.

Несомненно, что на Александрийскую богословскую школу оказали влияние многочисленные ученые, трудившиеся в Мусейоне и библиотеке. После Климента Александрийского руководство школой принял другой столп христианского богословия – Ориген. Полагают, что Арий, основатель одноименной ереси, тоже был учителем этой школы. За время своего существования слушатели и учителя школы неоднократно подвергались гонениям.

Отличительной особенностью Александрийской школы был заимствованный у Филона аллегорический метод толкования Библии. Исследователи отмечают, что чрезмерный аллегоризм подорвал доверие не только к этому методу, но и к самой школе. Аллегорические толкования часто брали верх над здравым рассудком и вредили уважению к Библии, об этом писал даже Евсевий Памфил. После разоблачения арианской ереси и заблуждений Оригена авторитет этой школы в значительной степени снизился. Нет сомнения, что метод Филона по истолкованию Библии привел к многочисленным расхождениям с толкованиями римской католической церкви.

2. Христианские последователи Филона

Все христианские богословы в той или иной степени являются последователями Филона Иудея, но особенно этим отличаются богословы Александрийской школы. Для всех их характерны две особенности: они ставят Ветхий Завет выше Евангелия, соответственно Иегову выше Иисуса, а аллегорический метод толкования позволяет им обходить вопиющие противоречия между Евангелием и Ветхим Заветом. Они не считали Евангельскую религию принципиально отличающейся от Ветхозаветной. Такая позиция дает возможность современному иудаизму утверждать о подчиненной роли христианства по отношению к нему.

Афинагору Афинскому (133-190) некоторые современники приписывали роль легендарного основателя Александрийского огласительного училища и апологета, но о нем почти ничего не известно.

Пресвитер Пантен оставил после себя больше исторических свидетельств, чем Афинагор, однако сведения о нем тоже скудны. Известно, что при нем училище становится высшей школой, в которой наряду с изучением Священного Писания изучалась греческая философия. Он начал преподавать в огласительном училище в 179 году и преобразовал его в богословскую школу. Евсевий Памфил сообщает, что Пантен в устной и письменной форме давал свои изъяснения и толкования Библии, но ни одно из его сочинений не сохранилось.

Одним из первых широко известных последователей Филона был Иустин Философ (100-165 гг.), воспитанный на ветхозаветной мудрости. Он написал «Апологию», которая была основана на иудейской традиции. В ней Иустин подтверждает иудейскую версию создания Септуагинты. Вслед за Филоном он пытался соединить ветхозаветное богословие с греческой

философией. Другой христианский богослов Епифаний Кипрский, тоже получил образование у раввинов, поэтому смотрел на толкование Евангелия Иисуса Христа через призму Ветхого Завета.

Климент Александрийский (150-215) продолжил руководство Александрийской богословской школой после Пантена со 190 года. Климент родился в семье римских граждан, но имел фамилию Флавий, что позволяет предположить о том, что его предками были иудеи, взятые в плен во время Иудейской войны, подобно Иосифу Флавию.

Он широко использовал аллегорический метод Филона при толковании Библии. Это приводило к тому, что Климент начал подвергать сомнению евангельские заповеди Иисуса Христа. Больше всего это расхождение проявлялось в вопросе по отношению к богатству. Слова Иисуса о том, что легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому попасть в Царство Небесное, Климент разъяснял так: не богатство является угрозой для человека, а привязанность к нему. Он смягчал евангельское отношение Спасителя к богатым и богатству, говорившего: «Горе вам, богатые». Климент сделал первый шаг к оправданию Мамоны, по которому в дальнейшем пошла церковь.

Климент первым признал необходимость философии для церкви и указал, что «гносис» - мистическое и духовное знание необходимы для познания Бога. Будучи верным последователем Филона, он полагал, что изучение Ветхого Завета, а не учения Спасителя является путем к Богу. Соединяя греческую философию с христианством, Климент разрабатывал христианскую философию. Вслед за Филоном он говорил, что философия есть служанка богословия и с этих позиций рассматривал соотношение философии и религии, веры и разума. Христианство, по его мнению, объединяло древнегреческую философию и Ветхий Завет. Климент на основе учения Филона о Логосе создал собственное, которое устраняло вызывающие недоумение выражения из Евангелия от Иоанна о существовании двух богов: одного – бога иудеев, которому служили жрецы храма, книжники и фарисеи, и Бога Иисуса Христа – Отца Небесного. Логос Климента является творцом мироздания, носителем божественного откровения в Ветхом Завете и греческой философии. Истинное христианство состоит в знании, которое возможно только с верой в Спасителя. Таким образом, Климент примирял разночтения между Ветхим Заветом и Евангелием, уводя от понимания подлинного Спасителя. В его адрес раздавались обвинения в гностицизме, так как он считал, что подлинное знание доступно только избранным.

По Клименту даже путь спасения у иудеев и язычников пролегает по-разному. Иудеи спасутся через Закон Моисея, а язычники благодаря философии Сократа. За этим утверждением стоит отрицание Спасителя и апостола Павла, который утверждал, что исполнение закона не принесет спасения, а тем более его не даст этика Сократа, только вера в учение Иисуса является спасением для ищущих его. Он считал, что разум дан для поиска истины, которая может быть достигнута благодаря философствованию и размышлению. Свет разума и закон имеют один и тот же источник – Логос.

Он утверждал, противореча гностикам, что соотношение веры и разума гармонично. Климент не замечал социальную направленность Евангелий.

Во время гонений при императоре Септимии Севере в 202 г. Климент оставил Александрию и богословскую школу, в которой его сменил молодой ученик, отличавшийся выдающимися способностями – Ориген. В то время церковь нуждалась в богословии Климента, поэтому он вошел в число ее апологетов.

Ориген

Самым выдающимся учеником Климента стал Ориген Адаманто (185-254), который учился в Дидаскалейоне, так стали называть к тому времени Богословскую школу в Александрии. О широте познаний Оригена говорит перечень предметов, которые он с 203 года преподавал в школе: философия, теология, диалектика, физика, математика, геометрия, астрономия. На его лекции собиралось множество слушателей. Ориген был страстным и одержимым человеком, всею душою уверовав в Бога, он хотел жить по его заветам: ходил босиком, спал на земле и, говорят, что даже оскотил себя.

Ориген был не только учеником Климента, но и последователем Филона. Его самым монументальным трудом была Гексапла, в которой он соединил шесть синхронизированных текстов Ветхого Завета, с целью выявить их достоверность и соответствие друг другу. Поражает колоссальный объем работы, проведенной Оригеном, и не может не возникнуть вопрос: в ходе своих сравнений Ориген должен был увидеть множество разночтений в этих текстах, которые подрывали веру Филона в божественное происхождение каждой буквы Писаний. Мы не знаем, как объяснял Ориген эти разночтения, несомненно, только одно – их было много, поэтому его считают основоположником библейской критики. Ориген вслед за Филоном утверждал доктрину о трех смыслах Библии. Говорил он и о предсуществовании душ, которые продвигаются по пути совершенствования, что противоречило учению церкви. Ориген считал, что вера выше философии, а человеческий разум существует для того, чтобы объяснять положения христианства, но философия не мешает Библии, потому что в ней нет ничего противоразумного. В Писании есть все, чтобы правильно понять истину, нужно только уметь толковать его, а для этого существует аллегорический метод. Ориген не хотел видеть, что этот метод позволяет истолковать истину так, как нужно самому толкователю.

В VI в. церковь объявила Оригена еретиком, и многие его сочинения были уничтожены, по-видимому, эта участь постигла и Гексаплу, которая дошла до нашего времени только в отдельных фрагментах. Возможно, что церковь не захотела, чтобы наличие множества разночтений в Ветхом Завете увидели верующие. Во время гонений при императоре Деции Ориген был замучен при пытках. Пример жизни Оригена оказал большое воздействие на монашество, которое стремилось ему подражать. После смерти Оригена его последователи создали движение, названное «оригенизмом», которое было осуждено церковью, как и сам Ориген, и признано ересью. В 649 году на

Латеранском соборе все сочинения Оригена были преданы анафеме, но не исчезли полностью.

Христианские богословы Александрийской школы заимствовали у иудейских апологетов признание Ветхого Завета в качестве предыстории Евангелия. Так же как иудеи выводили философию греков из учения Моисея и пророков, они соединяли несовместимые истины Ветхого Завета и Евангелия, используя при помощи аллегорического метода толкования прямую фальсификацию или откровенную ложь.

3. Антиохийская школа богословия

Антиохийская школа богословия сформировалась в конце III - начале IV вв., а ее расцвет приходится на IV - начало V века. Официальные историки церкви не до конца раскрывают расхождения, существовавшие между нею и Александрийской школой. К предшественникам Антиохийской школы можно причислить известнейшего богослова конца II – начал III вв. Тертуллиана, который по своим взглядам не вписывается в Александрийскую школу.

Тертуллиан

Тертуллиан (160—220 гг.) происходил из северной Африки, из Карфагена, он отличался от своего современника Климента Александрийского как личность и как богослов. Пылкий и воодушевленный, он часто облакал свои мнения в форму гневных высказываний. Вслед за апостолом Павлом Тертуллиан был противником философии, так как считал ее чуждой христианству, хотя использовал философские понятия в своих трудах. Тертуллиан считал, что философия извращает естественную жизнь людей, поэтому человек должен следовать христианской вере, используя аскетизм и самопознание. Вера в Спасителя является главной в познании Бога, а Евангелие или Благая Весть стоят выше пророков и философии. Преданность Иисусу и Евангелию были главной чертой, отличавшей его от александрийских богословов, для которых Ветхий Завет являлся путем к пониманию Евангелия.

Тертуллиан отвергал аллегорический метод в толковании Священного Писания. Он утверждал, что аллегория возникает тогда, когда философ считает, что может сказать нечто более умное, чем авторы Евангелия, поэтому аллегория уводит христиан от истины. Его известный тезис: «Верую, ибо абсурдно», - означал, что истины, заключенные в Евангелии превосходят человеческое понимание, поэтому в них нужно верить, а не пытаться объяснить. Кажущаяся абсурдность христианских истин, состоящих в том, что дева родила сына, а убитый Иисус воскрес, - лишь подтверждение божественной истинности Благой Вести. Тертуллиан считал, что истинная вера заключена в душе человека, которая по природе христианка, а философия - источник всех ересей.

Неудовлетворенность состоянием дел в современной ему церкви, где укреплялась иерархия, уничтожая свободомыслие, заставили Тертуллиана примкнуть к монтанистам, у которых духовный экстаз стоял выше, чем

упорядоченная литургия и церковная дисциплина, но и ими он остался неудовлетворенным, поэтому основал собственную церковь.

Тертуллиан и Ориген не вписались в церковное богословие и остались в нем «свободными художниками», отвергнутыми церковью, но не переставшими быть христианами.

Богословы Антиохийской школы - менее известны, чем Александрийской, но их богословие принципиально различается с александрийским. Главное отличие Антиохийской школы состоит в том, что ее богословы настаивали на буквальном толковании текста Библии, отвергая аллегорические и мистические трактовки. Если александрийцы разрабатывали синтез христианства с учением Платона, то антиохийцы были последователями Аристотеля. Антиохийцы считали естественные науки необходимыми для понимания Бога и стремились излагать свои представления о нем с помощью геометрических фигур. Основатель Антиохийской школы Диодор Тарсийский был даже изгнан папством за слишком сильное увлечение математикой.

Между антиохийцами и александрийцами существовали принципиальные разногласия и во взглядах на природу Спасителя. Если александрийцы видели в Иисусе божественную сущность, то антиохийцы делали упор на человеческую. Следствием этого было различие ересей, присущих этим школам. В Антиохийской школе было увлечение несторианством, а из Александрийской вышли многие иудеохристианские ереси, в том числе иудейский гностицизм и арианство.

При изучении Писания александрийцы следовали идеалистическим и умозрительным путем, который приводил к фантастическим и оторванным от текста результатам. Антиохийцы трезво исследовали сам текст, отбрасывая все аллегории. В Спасителе они видели человека, связанного с Божественным словом. Антиохийцы защищали христианство от иудеев, язычников и еретиков. Бог Филона во многом напоминает Бога фарисеев, но не Отца Небесного Иисуса. Одним из самых известных и ярких представителей этой школы был Иоанн Златоуст, в котором представители Александрийской школы видели своего врага и стремились уничтожить его. Они добились отстранения Иоанна от поста епископа Константинополя и направления в ссылку, где он умер.

Антиохийцы прославились борьбой против иудеев-гностиков, но в ее недрах зародилось несторианство и пелагианство, о которых мы еще скажем. В Антиохии работал известный исследователь Ветхого Завета Лукиан, который был учеником известного еретика Павла Самосатского и учителем другого еретика – пресвитера Ария, основателя арианства.

4. Евсевий Памфил – первый официальный историк церкви

Первыми историками христианской церкви явились писатели-евангелисты, входившие в число двенадцати или семидесяти апостолов. Евангельские рассказы о Спасителе, его деяниях и трудах апостолов после его Вознесения стали основой для будущего написания истории церкви.

Евсевий Кесарийский, как звали первого, признанного всеми историка церкви, стал называть себя Памфилом в честь своего учителя, погибшего за веру в Иисуса. Евсевий жил между 260 и 340 годом, более точные даты неизвестны. Он родился в Палестине, его этническая принадлежность неизвестна, вполне возможно, что он был иудеем. Евсевий получил хорошее образование в училищах Иерусалима и Антиохии. В Иерусалиме того времени, скорее всего, были иудейские училища, а Антиохия была эллинизированным городом, в котором тоже жило много иудеев. Во время обучения он близко познакомился с сочинениями Платона, Филона и Оригена. Он пережил гонения Диоклетиана, и после Медиоланского эдикта в 313 г. был избран епископом Кесарии. Евсевию довелось принимать в своей епархии императора Константина и заслужить его расположение. В 323 г. он по поручению императора определил состав канонических текстов Священного писания для чтения в церквях. По-видимому, он же составил содержание первых пятидесяти Библий, объединивших Ветхий Завет и Евангелие, написанных по указанию Константина для крупнейших церквей империи. Синайский кодекс, дошедший до наших дней, по-видимому, был одной из них. На Никейском соборе в 325 г. Константин поручил Евсевию составить Символ Веры, который был представлен для утверждения Собору. Хотя Символ утверждал единосущие Отца и Сына, но был составлен в выражениях, благоприятных арианству, поэтому потребовался еще один собор – Константинопольский, чтобы окончательно его отредактировать и утвердить, и он стал называться Никейско-Константинопольский Символ Веры.

Свою «Церковную историю» Памфил начал писать при полной поддержке императора Константина, который распорядился предоставить ему допуск в государственные архивы. Естественно, «История» Памфила написана так, чтобы ее одобрил император.

После начала арианами открытой борьбы за захват власти в церкви, Евсевий встал на их сторону и участвовал в нападениях на представителей ортодоксальной церкви. Евсевию предлагали занять епископскую кафедру в столичном Константинополе, но он отказался. Таким образом, перед нами не только образованный историк, но и широко известный деятель церкви, близкий к самому императору. Под конец жизни, Евсевий написал целую серию хвалебных речей и посланий, прославляющих императора Константина. Историки позднего времени по-разному оценивали его труды: одни сравнивали с Геродотом, другие называли придворным летописцем.

Велика заслуга Евсевия в том, что в своей «Истории», как и в других работах, он передал содержание многих документов, не дошедших до нашего времени и ставших известными благодаря ему. Без сочинений Евсевия Памфила история первых трех веков христианства была бы очень скудной. Евсевию предъявляют обвинения, что в своей книге он сделал из Константина икону, потому что о подлинной жизни императора сообщил очень мало.

5. «Церковная история» Евсевия Памфила

Свою книгу, ставшую знаменитой, Евсевий назвал «Церковная история»,¹ и осветил в ней период со времен Иисуса Христа до 324 года. При ее написании он использовал не только церковные библиотеки, но и государственные архивы, поэтому его труд можно назвать официальной историей, одобренный не только церковью, но и государством. В «Истории» Евсевий по собственному признанию попытался осветить следующие вопросы: преемственность епископов важнейших кафедр, историю мужей апостольских, апологетов и отцов церкви, рассказать о зарождении ересей, отношениях с иудеями и язычниками, о мученичестве христиан во время гонений.

Отдельные историки считают, что в Церковной истории содержится много неточностей, но если учесть, что других источников, излагающих с такой последовательностью рождение ранней церкви, не существует, то она была и остается главным документом, с высокой степенью достоверности освещающим события. Эта книга заслуживает того, чтобы кратко передать ее содержание.

Евсевий разбил содержание работы на десять частей, названных «книгами». Автор начинает свое повествование с доказательств неразрывной связи Евангелий с Ветхим Заветом и Спасителя с Иеговой. В седьмой главе 1-ой книги Евсевий пытается разъяснить причину путаницы родословных Спасителя, изложенных в Евангелиях Матфея и Луки. Эти объяснения уводят в ветхозаветную историю.

Во второй книге Евсевий значительное внимание уделяет иудейскому философу Филону Александрийскому. Он высказывает предположение, что, прибывший в Египет апостол Марк, начал проповедовать уже написанное им Евангелие, и ознакомил с ним Филона, а это было не позже 50 года, когда Филон уже умер. Это предположение выглядит тем более невероятным, так как, по мнению российского богослова Осипова А., Филон не знал евангельских писаний. Евсевий рассказал о путешествии Филона в Рим, во время которого тот познакомился с апостолом Петром. Однако такой встречи не могло быть, так как Филон ездил с посольством к императору Калигуле в 40 г., а Петр прибыл туда при императоре Клавдии, правившем с 41 года. Для нас важно не то, встречался ли Филон с апостолами, а то, что христианский епископ и богослов Евсевий придает этим встречам такое большое значение, хотя во многих местах своей книги очень критично отзывается об иудеях. Налицо то противоречивое отношение к иудеям, которое длится на протяжении всей истории церкви. Евсевий демонстрирует преклонение, которое испытывали деятели ранней христианской церкви перед иудейскими учеными и в то же время говорит о враждебном отношении иудеев к христианам. Новая священная книга иудеев Талмуд вообще остается вне поля его зрения.

Евсевий рассказывает о книге Филона «О жизни созерцательной», где описан образ жизни терапевтов, очень похожий на жизнь первых христиан, о которой рассказано в Деяниях. Повествуя о Филоне, Евсевий демонстрирует глубокое знание его трудов. Он так и пишет: «Богатый словом, широкий в

своих рассуждениях, возвышенный в созерцании Святого Писания, Филон дал различное и многообразное его истолкование»². Евсевий подробно перечисляет произведения Филона, из чего явствует, что этот иудейский философ, в отличие от греческих, оказал на рождающееся христианство глубочайшее воздействие. Его аллегорический метод толкования Ветхого Завета был использован Оригеном, Августином и другими христианскими богословами, которые хорошо знали труды Филона, ставшие учебными пособиями для них. Много внимания уделил Евсевий трудам другого иудейского писателя – Иосифа Флавия. Он приводит многочисленные цитаты из «Иудейских древностей» и «Иудейской войны».

Евсевий рассказывает о мученической кончине апостолов Иакова и «Брата Господня Иакова», которые были разными людьми. Он описал праведную жизнь «Брата Господня» и его убийство: «Брат Господень Иаков получил управление Церковью вместе с апостолами. Он был свят от чрева матери; не пил вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умащался елеем и не ходил в баню». Книжники и фарисеи потребовали от Иакова публично отречься от Иисуса Христа, когда он отказался это сделать, его вывели на крышу храма и сбросили вниз, где стали побивать камнями, а один суконщик добил его скалкой. Евсевий называет императора Нерона «первым богоборцем», который обезглавил Павла и распял Петра. Рассказывает он и о преследовании иудеев населением Сирии, проходившем во время Иудейской войны.

Третья книга начинается с описания апостольских путешествий в другие земли. Он пишет: «Петр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянными по Понту, Галатии, Вифинии, Капподокии и Азии». Рассказывая о Павле, Евсевий исключает принадлежность ему послания «К евреям». Луку он называет «врачом по образованию». Евсевий указывает, что в послании к Римлянам (14:24) Павел говорит «по благовествованию моему», что означало Евангелие. Значит, Евангелие от Луки было написано при жизни Павла. В рассказе об осаде Иерусалима Евсевий широко использует труды Иосифа Флавия, указывая, что разрушение города являлось расплатой за вину иудеев перед «Христом и его апостолами». Он упоминает слова Иосифа о том, что причиной войны было предсказание, что иудей будет править миром.

Евсевию был известен апологетический труд Иосифа Флавия «О древности иудейского народа», из которого он приводит обширную цитату, которая заканчивается словами: «Иудеям врождена вера в это учение (Ветхий Завет) как Божественное: его следует крепко держаться, а если надо, то умирать за него с радостью», хотя сам Иосиф не стал этого делать. Этот труд в защиту иудеев Евсевий охарактеризовал как «стоящий». Отсюда видно, что Евсевий не просто почитал Ветхий Завет, но и самих иудеев.

Среди карательных мер предпринятых римлянами против иудеев, Евсевий указывает на попытку Веспасиана разыскать потомков царя Давида, чтобы уничтожить возможных претендентов на Иудейский престол. Евсевий рассказывает, что среди таких потомков оказались «из рода Господня внуки Иуды, называемого по плоти братом Господним. На них указали как на

потомков Давида». Это свидетельствует о том, что еще в IV веке христианские писатели не сомневались в том, что у Иисуса были братья, а у Марии другие дети.

Евсевий написал о евангелистах и порядке составления Евангелий, по которому следовало, что первым было Евангелие Матфея, затем Марка и Луки, а последним Иоанна. Этот порядок использовался церковью при составлении единого Евангелия. Евсевий выражает сомнения в подлинности Апокалипсиса Иоанна и его посланий. Он причисляет к ним и «Евангелие евреев», «которое больше всего любят евреи, уверовавшие в Христа». Конец третьей книги Евсевий посвятил описанию первых христианских еретиков и ересей. В их число он включил Менандра, эвионитов, которые чтили Евангелие от евреев и Евангелие от Матфея, а также назвал Керинфа, николаитов. Он рассказывает о третьем Иерусалимском христианском епископе еврее Иусте, который «занял епископский престол», примерно в 107 году, когда в городе уже было «много обрезанных, которые уверовали во Христа; Иуст был одним из них». Евсевий перечисляет пятнадцать первых епископов Иерусалимской церкви, которые все были евреями.

Заслуживает внимания описание того, как шли проповедовать Благоую Весть ученики Иисуса Христа: «Многие из тогдашних учеников раздавали свое имущество бедным, а затем отправлялись путешествовать и выполнять дела евангелистов, спеша преподавать слово веры тем, кто о ней не слышал, и передавать книги Божественных Евангелий». Обычай отдавать имущество бедным, после появления корыстолюбивых служителей церкви, был заменен правилом - передавать его самой церкви, который привел к появлению ее несметных богатств.

Четвертая книга начинается с рассказа о восстании иудеев, начавшемся во времена Траяна в 115-117 гг. «В Александрии, остальном Египте и в Киренее, словно одушевляемые каким-то страшным и мятежным духом, устремились они на греков, живших вместе с ними. В первом сражении греков одолели. Бежавшие в Александрию, переловили и перебили иудеев, живших в городе». Киринейские иудеи начали грабить египетскую землю, опустошая ее области. Римляне перебили тысячи иудеев. Новому восстанию иудеев в 132-135 гг. Евсевий почему-то уделяет совсем мало внимания, упомянув только о полном разрушении Иерусалима, построении на его месте другого города – Элии, который заселили язычники. Первого епископа из язычников, принявшего служение в 135 г. звали Марком. Настораживает, что рассказывая о восстании Бар Кохбы, Евсевий умалчал о его зверствах по отношению к христианам, хотя не мог о них не знать. По-видимому, Евсевий продемонстрировал свое пристрастное отношение к иудеям. Посвятив множество страниц рассказам о зверствах язычников против христиан, он умалчал о зверствах иудеев. Скорее всего, Евсевий, будучи сторонником арианской ереси, благоволившей к иудеям, счел невозможным рассказывать о них правду. Далее Евсевий рассказывает о ересях второго века. Он упоминает Сатурнина, Василида, Карпократа, Кедрона. Интересно, что учение Маркиона он называет «заблуждением».

Рассказывая о еретике Валентине, он упоминает о двух богах, придуманных им.

Перейдя к рассказу о гонениях во втором веке, он упоминает о сожжении Поликарпа: «Толпы людей наносили дров и хвороста из мастерских и бань; особенно старались по своему обыкновению иудеи» (4:15). Целых три главы - 16-17-18 уделил Евсевий христианскому апологету Иустину мученику, а дальше перешел к описанию семи иудейских сект, от которых впоследствии произошли лжехристы, лжепророки и лжеапостолы, которые «своими губительными речами против Бога и Христа раздробили церковное единство» (4:22). Евсевий упоминает ересь Монтана, Татиана, энкратитов, североан.

Пятую книгу Евсевий начинает с описания гонения в Галлии при Марке Аврелии (161-180), которое происходило с жестокостью, неизвестной до тех пор. Христиан обвиняли в Фиестовых пирах (пожирании детей) и Эдиповых связях (инцесте). Евсевий подробно рассказывает об удивительной стойкости христианских мучеников. Автор указывает, что среди христиан все же нашлись слабые и неготовые к подвигу веры, которые «надломили мужественную решимость у тех, кто еще не был схвачен».

Евсевий вновь обращается к порядку написания Евангелий, сообщая, что Марк записал проповеди Петра. Лука, спутник Павла, поместил в книге Евангелие, им проповеданное, затем Иоанн, ученик Господа, написал Евангелие, живя в Азии, в Эфесе. После рассказа о написании Септуагинты, Евсевий сообщает о начале христианского образования в Александрийском огласительном училище, в котором «по древнему обычаю преподается Священное Писание», которое «существует и поныне», то есть речь идет об изучении Септуагинты. Руководил училищем Понтен, в молодости сам проповедовал Евангелие «у язычников на Востоке и доходил даже до земли индийцев».

Евсевий вновь возвращается к рассказу о еретике Монтане, учение которого называет «Фригийской ересью». Разоблачая еретиков, Евсевий сообщает, что среди их пророков и мучеников встречаются корыстолюбцы, которые «попрошайничают не только у богатых, но и бедняков, сирот и вдов». Этот факт говорит, что обычные мошенники принимали на себя обличье носителей «новой веры».

Спор о дне Пасхи, по рассказу Евсевия, возник между церквями Малой Азии и Римскими епископами. Речь шла о том, следует ли этот день праздновать вместе с иудеями, как это делали восточные церкви, или отмечать ее в первое воскресенье после еврейской Пасхи. Спор продолжался почти сто лет и завершился в конце III века, когда все церкви стали праздновать христианскую Пасху в воскресенье. Заканчивается пятая книга упоминанием о Павле Самосатском и начале ереси антиринитариев. Обращает на себя внимание упоминание о том, что еретики спокойно подделывали Священное Писание. Это свидетельство того, что подделка или редактирование Священного Писания было распространенной практикой.

Шестая книга начинается с рассказа о новых гонениях при императоре Севере (193-211 гг.), который приравнял иудеев к христианам и издал декрет 203 года, запрещающий обращать в ту или другую религию новичков. Известно, что Северы, происходившие из финикийцев, были этнически родственны иудеям и благоволили им, поэтому рассказ Евсевия свидетельствует о защите иудеев от обращения в христианство.

Значительное внимание Евсевий уделил описанию жизни Оригена и его работе в Александрийском училище и переезду в Кесарию. О трудах Климента Александрийского Евсевий упоминает здесь же. В третий раз Евсевий возвращается к истории написания Евангелий. Рассказывая об Оригене, Евсевий указывает, что он выучил еврейский язык, чтобы читать еврейские книги в подлиннике. Евсевий приводит слова языческого философа Порфирия, в которых тот характеризует богословские усилия христиан: «Горячо желая сохранить грязные рассказы иудейского писания, они [христиане] обратились к толкованию, которое совершенно не вяжется с содержанием этих рассказов: тут было не столько защиты этих нелепиц, сколько самодовольного восхваления собственных писаний. Ясные слова Моисея они торжественно объявили загадочными и клялись Богом, уверяя, что они, как изречения оракулов, полны тайного смысла; лишившись в этом дурмане здравого разума, они и ввели свое толкование» (Кн. 6, гл. 6:19).

О гонении при императоре Деции в 249-250 гг. Евсевий тоже упоминает, подробно описывая некоторые эпизоды. После этих гонений возникла ересь Новата и Новатиана, которые говорили, что все, кто не выдержал испытаний во время гонений, не имеют надежды на спасение.

В седьмой книге Евсевий рассказывает о ереси Коринфа, который считал, что предсказанное Иоанном Богословом наступление «Царства Христа будет земным, и там будет все, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский: чрево и животные побуждения будут удовлетворены едой, питьем, брачными союзами, а также тем, чем он рассчитывал это облагородить, - празднествами и жертвоприношениями» (7:25). В ереси Коринфа соединилось представление о духовном царстве Спасителя с наступлением царства иудейского мессии.

Евсевий рассказывает, что «сохранились изображения Павла, Петра, и Самого Христа, написанные красками на досках». Как видим, речь идет о первых иконах. Значительное внимание Евсевий уделил Павлу Самосатскому, который «веру считал средством для наживы» (7:27-30). В заключение этой книги он сообщает о появлении манихейства.

Восьмая книга посвящена последнему гонению на христиан, названному «Великим», при императоре Диоклетиане, жена и дочь которого, по утверждению Евсевия, были христианками. Оно началось в 303 году и продолжилось при его наследниках до 313 г. Евсевий подробно останавливается на многих эпизодах этого гонения.

Девятая и десятая книги посвящены описанию торжества среди христиан, вызванного изданием Медиоланского эдикта, вызвавшего начало признания церкви и поддержки ее императором.

В своей «Истории» Евсевий Памфил очень откровенно рассказал, как ветхозаветное восприятие мира проникало в христианскую церковь, отодвигая на второй план евангельские истины Спасителя. Этот процесс был вызван тем, что Церковь слепо следовала богословскому учению Филона, принимая Ветхий Завет как неоспоримую истину.

Рождающееся церковное богословие, начиная со второго века, было направлено к одной цели – доказать, неразрывную связь Ветхого Завета с Евангелием и их лояльность императорской власти. В необходимость связи двух совершенно разных священных книг верили виднейшие апологеты и отцы церкви. Этой же цели служила и «Церковная история» Евсевия Памфила.

Литература:

1. Чанышев А.Н. История философии Древнего мира. М.: 2005.
2. Евсевий Памфил. Церковная история, к. 2, гл. 18.

Глава 5. Церковь к концу первого века

1. Апостолы и учение Спасителя. 2. Первые христианские братства.
3. Иудеохристиане. 4. Христианство в конце I века.

1. Апостолы и учение Спасителя

После вознесения Спасителя Апостолы пошли в разные земли и стали создавать в них христианские общины или церкви, поэтому церковь первого века, созданную апостолами, называют Апостольской. Церковные богословы без всяких доказательств и вопреки свидетельству Евангелий внушают мысль, что Церковь изначально формировалась как цельный и единый организм, который креп в борьбе с ересями. О том, что это было не так, рассказывают сами Евангелия, в которых встречается множество свидетельств того, что Апостолы каждый по-своему верили в Спасителя. Один из таких случаев красноречиво описывает Иоанн Богослов, рассказывая о Фоме, вошедшем в историю под прозвищем «неверующий». Когда другие ученики рассказали ему о воскресении Иисуса, он не поверил и заявил, что поверит, только после того как увидит его раны и потрогает их пальцами. Во время встречи с Иисусом, который вошел, «когда двери были заперты», тот сказал Фоме: подойди и вложи пальцы свои в мои раны. Сделав так, Фома был поражен увиденным и воскликнул: «Господь мой и Бог мой» (Ин. 20:25-28). Этот случай говорит о том, что вера в Иисуса покоилась главным образом на чувствах и очень мало на разуме, а тем более глубоком понимании его учения. Более красноречиво выглядит свидетельство евангелиста Матфея, рассказавшего о прощальной встрече Иисуса с учениками на горе, когда одни «увидевши Его, поклонились; а иные усомнились» (Мф. 28:17). Можно только предполагать, что усомнившимися были будущие эвиониты, создавшие свое учение об Иисусе Христе, отличное от будущей ортодоксии. Иисус оставил апостолам только принципы отношений между ними, но о деталях церковного строительства ничего не сказал. Апостолы были малообразованными людьми, и их уровень развития не позволял понять замысел Иисуса. В устройстве жизни церковных общин,

содержании религиозных канонов апостолы использовали чужой опыт, который брали из практики Иерусалимского храма или каких-либо сект.

Легенду о существовании Единой Всемирной (Кафолической), Православной (Ортодоксальной) Церкви со времен самого Иисуса Христа, сочинили Отцы Церкви в III-IV вв., которые не хотели показывать, что в христианстве существовал период разброда и шатаний, когда действовало значительное число течений, по-разному смотревших на Спасителя, которого считали главной фигурой и основателем церкви, но по-разному воспринимали его учение и саму личность. Одни считали его пророком, другие Сыном Божиим, а третьи Сыном Человеческим, как он называл себя. Евангелия рассказывают про общину, в которую объединились двенадцать учеников Спасителя, которые по-разному понимали и толковали его учение. Более того, один из них – Иуда Искариот вообще оказался предателем и выдал учителя на смерть.

Особого внимания заслуживает в Деяниях рассказ о диаконе Стефане, ставшем первой жертвой жрецов храма и ревностных иудеев. Для организации совместных трапез и оказания помощи нуждающимся братьям и сестрам, апостолы избрали семь диаконов, среди которых выделялся Стефан, «исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе». Его деятельность вызвала острое недовольство храмового жречества, которое присудило его к побиванию камнями. Обвинения, предъявленные Стефану, Деяния называют лживыми. Очень интересно их содержание: «Мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей» (Деяния 6:14). Эти обвинения передают смысл того, к чему призывал Иисус своим учением. Характерно, что Стефан назвал Иисуса Назореем в отличие от более позднего прозвища «из Назарета». Можно полагать, что Стефан был одним из немногих последователей Спасителя, который понял сущность его учения, поэтому его казнили в назидание остальным, чтобы искоренить даже мысли о необходимости изменения закона Моисея. Видимо, в IV в. церковь, укрепляя слияние своих догматов с Ветхим Заветом, не решилась удалить из Деяний рассказ о диаконе Стефане, но изменила его, назвав требования отказа от Ветхого Завета ложными.

В результате этого убийства иерусалимская община христиан, состоявшая из иудеев, перестала видеть различия между выполнением закона Моисея и учением Иисуса, которое существовало только в виде рассказов апостолов, по-разному вспоминая происшедшее. Перед христианством возникла реальная угроза стать сектой в иудаизме. Призвание бывшего фарисея Павла к служению новой религии выглядело не только символическим, но и жизненно необходимым, так как спасло учение Иисуса Христа от полного слияния с иудаизмом. Павел сумел разглядеть в учении Иисуса универсальное послание для всего человечества, которого не увидели остальные апостолы, бывшие при Спасителе, во время его жизни. Именно Павлу пришло в голову мысль сказать, что вера в Христа делает равными иудея, эллина и варвара-язычника. Отношение Павла к христианству как к

универсальной религии для всего человечества, позволило ему заявить о едином Боге для иудеев и язычников, а избранность сделать достоянием веры в Иисуса Христа, а не наследием закона Моисея. По этой причине эвонииты считали Павла отступником от веры отцов и не признавали ни его самого, ни его писаний.

Среди учеников Иисуса возникло несколько основных типов восприятия его самого и учения, оставленного им, на основе которых стали формироваться церковные общины, одни из них составили будущую ортодоксальную церковь, а из других выросли еретические движения. Наиболее многочисленное течение во главе с Иаковом, братом Иисуса, считало его предсказанным пророками мессией, царем Израиля. Другие считали Иисуса не просто мессией, но Сыном ветхозаветного Иеговы, находящегося в подчиненном положении у Отца. Начали раздаваться и голоса третьих, которые полагали, что он сын Отца Небесного, неизвестного до тех пор Бога, но не Иеговы. Были и четвертые, которые видели в христианстве способ хорошо заработать и легко получить доступные земные удовольствия, в первую очередь, удовлетворение плотских страстей. Те, кто считал Иисуса иудейским мессией, вошли в историю под названием «эвониитов», названных позднее «иудеохристианами». Вначале их было подавляющее большинство. Во II-III вв. появилось новое поколение иудеохристиан, взгляды которых несколько изменились: они стали считать Иисуса не просто мессией, но и Сыном Божиим, зависимым от Отца, из них сформировалось течение антитринитариев. Те, кто отрицал связь Иисуса с ветхозаветным Иеговой, со второго века составили движение гностиков и маркионитов. Любители легкой наживы за счет искренне верующих, прошли через все века; они становились членами церкви и старались любыми путями пробиться к руководству, чтобы получить выгоды от своего положения.

В период апостольской церкви не было понятия «еретик», что означало человека, считавшего свою веру, чем-то отличной от общепринятой.

2. Первые христианские братства

История первоначальной церкви изложена в Деяниях Святых Апостолов, написанных евангелистом Лукой. Многие светские авторы не считают «Деяния» достоверным историческим документом, но никакого другого свидетельства, в котором бы так полно была изложена самая ранняя история создания церкви, нет, поэтому следует относиться к ним со всей серьезностью.

Из Евангелий известно, что кроме двенадцати, первых учеников Иисуса, было еще семьдесят, которые тоже приняли активное участие в ее создании. Апостолы, выполняя наказ Спасителя, разошлись в разные города и земли, где создавали новые христианские общины. Возникновению новых общин способствовали гонения, начавшиеся в Иерусалиме, вынуждавшие христиан бежать в более спокойные места Палестины, Сирии, Малой Азии, Египта и европейского континента. Первые общины вначале называли по-гречески «эκκλησία», что значит «собрание» и только позднее под этим

словом начали понимать церковь. Приветствуя друг друга, первые христиане обращались со словами «брат» или «сестра».

Последователей Христа еще никто не называл христианами, их чаще называли назаряями. В историю вошло прилипшее к Иисусу прозвище «из Назарета», которое является ярким примером проводившихся иудействующими христианами подтасовок, устанавливающих связи с пророчествами Ветхого Завета. В книге Исаии сказано: «Произойдет отрасль от корня Иессева...» (Исаия 11:1). По-еврейски слово «отрасль» звучит как «незер». По этой причине к имени Иисуса было добавлено «из Назарета». На самом деле в Евангелиях Иисус называется назореем. Даже на кресте была прибита надпись: «Иисус Назорей», что означало принадлежность к общине «чистых» или «аскетов». В принадлежности к назорейской ереси обвинялся и апостол Павел (Деяния 24:5). В знаменитом романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Пилат называет Иисуса именем «Иешуа ха-Ноцри», что соответствует имени Иисус Назорей, это одно из имен, под которым Иисус упоминается в Талмуде. Назорейями называли брата Иисуса Иакова и членов его общины – эвионитов. Археологи не смогли найти и раскопать город Назарет. Были найдены следы небольшой деревни под таким названием с населением в 150-200 человек.

В Деяниях Апостолов говорится о том, что первых христиан после вознесения Иисуса, было «человек около ста двадцати» (Деяния 1:16). В скором времени число последователей Иисуса достигло трех, а затем, пяти тысяч человек (Деяния 2:41; 4:4). Вил Дюрант сообщает: «Число «назарян» увеличилось за несколько лет со 120 до 8000, священники всполошились»¹. Более всего заботило иудейских жрецов то, что образ жизни первых христиан не только разрушал древние представления о ветхозаветной морали, но и подрывал основы общественного устройства: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деяния 4:32). Обобществление собственности было противно закону Моисея и укладу жизни жрецов и фарисеев.

Противники христианства утверждают, что Иисус Христос не был оригинален и у него были предшественники – ессеи, которые не имели собственности и жили общинами, обобществив собственность еще лет за двести до прихода Иисуса. Этот факт несколько не умаляет роли Иисуса, он лишь подтверждает наличие длительного духовно-нравственного раскола в иудейском обществе, когда иудеи, несогласные с моралью храмового жречества создавали общины, жившие изолированной жизнью. Вопрос об обобществлении собственности первыми христианами старательно замалчивается их противниками, которые охотнее рассуждают о личности Иисуса, чем о содержании его учения.

На протяжении всей истории существования ессеев жречество Иерусалимского храма относилось к ним терпимо, в отличие от христиан. Причина состояла в том, что ессеи занимались сельским хозяйством и жили вдали от Иерусалима, их общая численность не превышала четырех тысяч

человек, они не выступали как христиане в Иерусалимском храме с обличением фарисеев и жрецов храма, поэтому никому не мешали. Во время Иудейской войны 66-70 гг. ессеи поддержали zelотов и выступили против римлян. В результате подавления восстания все они погибли. Возможно, что им и саддукеям помогли уйти в мир иной руководители синагоги – фарисеи.

Членов общин, создаваемых апостолами, объединяла горячая вера в Спасителя, которая поддерживалась чудесами, совершаемыми апостолами. Эти общины имели некоторые общие принципы устройства: общую собственность, проводили братские трапезы и совместные молитвы. Обобществление собственности в то время было распространено, достаточно вспомнить, что ученые Александрийского Мусейона жили по таким же правилам. В остальном их деятельность в значительной мере зависела от взглядов создававшего общину апостола. Первые общины можно назвать братствами единомышленников, названных Иисусом «блаженными», самостоятельно выработавшими правила общежития. Их образ жизни восходил к традициям древних мудрецов-философов или основателей религиозных учений, вокруг которых собирались ученики.

Члены первых христианских общин называли себя «свидетелями», имея в виду свидетельство о пребывании среди них Иисуса. Примерно в 43 г. во время жизни апостолов Павла и Варнавы в Антиохии, входит в употребление слово «христиане» (Деяния 11:26). Вначале оно употреблялось как ругательство в адрес последователей Иисуса, поэтому Апостол Петр убеждал, чтобы те, кого так называют, не стыдились, а, наоборот, гордились тем, что их называют именем Христовым (1-е Петра 4:14). Церковные общины еще не были церковными организациями в современном понимании, поэтому в них не было разделения на священников и мирян. Община представляла собой братство единомышленников, придерживавшихся единого культа и догматов. Единой веры и религии еще не было, каждая община верила в Иисуса Христа по-своему.

В истории становления христианства недостаточное внимание уделяется Антиохии, в которой апостол Павел вместе с Варнавой организовал, по-видимому, первую христианскую общину за пределами Иерусалима. В городе было много прозелитов из числа язычников. Они вместе с эллинизированными иудеями стали первыми христианами, носившими это имя. В этом городе Павел выступал на городских площадях и объявил христианство самостоятельной религией, отличной от иудаизма. Из этого города Павел уходил в свои миссионерские путешествия, таким образом, отсюда началось распространение христианства.

Во вновь создаваемых общинах апостолы находили самых способных, обладавших харизмой, т.е. способностью к внушению, учительству, совершению чудес, исцелению от болезней. Путем возложения рук апостолы передавали им Божественную благодать, делая их пресвитерами (старейшинами) и епископами (надзирающими) общин, которые были первыми среди равных. При жизни Спасителя в Иерусалимском храме возникло объединение верующих, сочувственно относившихся к его

проповедям, из которых позднее сформировалась Иерусалимская церковь, ставшая главной, материнской общиной для остальных церквей в первом веке. Ее первым главой стал брат Христа Иаков. Авторы Евангелий не знали, что позднейшие иудействующие богословы Марию объявят Девой, так как согласно пророчествам Исаяи мессия будет рожден девственницей. Упоминание в Евангелиях детей Марии не укладывалось в эту схему. В Евангелии неоднократно упоминается мать Иисуса и ее дети, которые приходили к нему во время проповеди. О степени их родства позднейшие богословы написали многое, вплоть до отнесения его к третьей или четвертой степени. Известно точно, что брат Иаков стал верным последователем Иисуса, считал его Царем-Мессией, но не Сыном Божиим, и умер от рук иудеев, требовавших отречься от веры в брата.

3. Иудеохристиане

После вознесения Спасителя иудеи Иерусалима разделились на две неравные части: тех, кто признал Иисуса, называя себя «свидетелями» пришествия Мошиаха-Христа, и составлявшими меньшую часть; и тех, кто не признал его и отправил на казнь или же одобрил ее, составлявшими подавляющее большинство. Свидетели Иисуса собирались в храме, молились и обвиняли фарисеев и верхушку жречества в убийстве Спасителя. Теократическая власть Иерусалима, увидев быстрый рост числа последователей Иисуса, развернула против них гонения, которые заставили их бежать в другие земли. Вместе с имуществом беглецы понесли веру в Иисуса Христа. Деяния апостолов рассказывают, что христиане бежали в ближайšie от Иудеи районы Палестины, Сирии, а затем устремились в прибрежные города Средиземного моря.

Процедура обращения в христианство иудеев и язычников была простой. Она заключалась в том, что обращаемые должны были признать Иисуса Мошиахом или Христом и принять крещение, погрузившись в воду ближайшего источника. Отказа от веры в Иегову или иудейский закон не требовалось, так как они оставались святынями. Сложнее было с язычниками, которых первоначально обязывали делать обрезание. Деяния (16:3) рассказывают, что даже апостол Павел был вынужден обрезать своего ученика Тимофея, в связи с тем, что они направлялись с проповедью христианства в города, в которых были большие иудейские общины, а необрезанный сын эллина мог вызвать среди них неприязнь. Общины христиан, вышедших из иудеев, не знали, в чем состоят особенности нового учения, поэтому не понимали различий между законом Моисея и учением Иисуса Христа. Став христианами, и признав пришествие Мошиаха в лице Иисуса, они оставались во всем остальном ревностными иудеями.

- Эвиониты

Эвиониты (эбиониты) или «бедные» были продолжателями традиций назореев, последователей Иоанна Крестителя, которые после его смерти примкнули к Иисусу Христу, тоже называемому в Евангелиях назореем. Назореем был брат Иисуса Иаков, ставший первым епископом Иерусалимской общины. Под его руководством при Иерусалимском храме

была сформирована первая община христиан – эвионитов, которых гораздо позднее церковь признала еретиками.

После разрушения храма в 70 году назореи-эвиониты, оставшиеся без пристанища, сформировались как отдельная секта, которая признавала Христа мессией, но не Сыном Божиим и оставалась верной закону Моисея. Они делали обрезание, соблюдали субботу, пищевые ограничения и т.д. Считают, что назореи-эвиониты существовали не менее пяти веков. Они не признавали апостола Павла и его послания, считая его отступником от веры. По их мнению, Иисус пришел исполнить закон и пророчества и убрать из иудаизма всю накопленную за многие столетия фальшь. Они проповедовали бедность, аскетизм и вегетарианство. Было известно, что единственным Евангелиями, которые признавали эвиониты, были Евангелие от Матфея и апокрифическое Евангелие евреев. Эвиониты ввели между собой поклонение не только Храму, но и городу Иерусалиму. Эвиониты считали себя мостом между Церковью и Синагогой, сочетая в себе черты, как христианства, так и еврейства. Но в результате были обвинены Церковью, как еретики, а Синагогой - как вероотступники. Пять веков они жили в христианской бедности, соблюдая иудейский закон. Эвиониты заимствовали у гностиков некоторые положения из их учений, среди которых были обряды, подрывавшие нравственный авторитет христианства. В ритуальных целях они употребляли сперму и менструальную кровь. На собраниях эвиониты подавали богатое угощение из мяса и вина, а в заключение предавались ритуальному сексу.² По-видимому, деятельность этой секты породила среди язычников слухи о порочных наклонностях христиан. После восстания Бар Кохбы эвиониты из Палестины перебрались в Сирию и Иорданию, где просуществовали до V века. Эвионитам можно поставить в заслугу то, что они никогда не смешивались с ортодоксальной церковью и в историю вошли в качестве самостоятельной секты, отличной от ортодоксальной церкви и иудаизма.

Ортодоксальная церковь формировалась на базе иудеохристианства, которое заявляло о своем разрыве с иудейской синагогой, но никогда не смогло освободиться от иудейского Бога, Ветхого Завета, ритуалов и традиций иудаизма. Попытку такого освобождения сделал во втором веке Маркион Синопский, несправедливо названный еретиком и гностиком, но потерпел неудачу. Маркион был христианином с языческими корнями, поэтому не захотел терпеть в своей вере иудейского Бога и его закон.

Чистого христианства никогда не существовало. Всегда было иудеохристианство с большей или меньшей примесью иудаизма. Все противоречия, терзающие христианские церкви сегодня, возникли с момента его зарождения в I веке.

Иудеохристианство явилось самой мощной и непобежденной ересью, которая, находясь внутри церкви, две тысячи лет борется против учения Спасителя, прикрываясь именем Иисуса Христа. Это подтверждает высказывание протоирея А. Меня о том, что «иудеохристианство – это миф». О том, что Мень, будучи православным священником, оставался иудеем,

говорят его книги, в числе которых особое место занимает «Сын Человеческий», посвященная Иисусу Христу. В ней Мень очень красочно описал природу Иудеи, историческую обстановку, нравы фарисеев, противоречащие евангельским характеристикам Спасителя, но умудрился не упомянуть о том, что же нового принес Он в мир? Протоирей не видел иудеохристианства, так как находился внутри него, пропитанный его атмосферой. Мень справедливо говорил, что иудеи не воспринимают христианства и не идут с ним на контакт, зато христиане это делают активно, особенно, если они этнические иудеи, поэтому приведенные слова А. Мень – обычный словесный трюк, призванный ввести в заблуждение доверчивых прихожан и читателей. Ряд православных священников считает А. Мень сионистом.

Вопрос о иудеохристианстве сознательно запутан. Интересы иудейской глобализации заставили говорить об иудеохристианстве как единой религии иудеев и христиан, в которой противоречия отступают на второй план, а на первое место выходят ее иудейские или ветхозаветные корни. Во всех разговорах о различиях между иудаизмом и христианством во внимание берутся внешние, формальные расхождения, а внутренние, содержательные, социально-нравственные, сознательно не рассматриваются. Это происходит оттого, что анализ расхождений неизбежно приводит к очень болезненной для христианской церкви теме – оценке этических противоречий между Ветхим Заветом и Евангелием. Иудаизм, соединившись с христианством в иудеохристианстве, сделал для иудеев широко открытой дверь для проникновения в христианскую церковь, но плотно закрыл для христиан возможность проникновения в свою религию.

Особую роль в соединении христианства с иудаизмом сыграл Первый апостольский собор, проходивший в период между 49 и 52 гг. Этот собор христианские богословы преподносят как особо знаменательное событие. Что же произошло на нем? На этом соборе апостол Павел добился от главы эвонитов, апостола Иакова признания за язычниками возможности принимать крещение, не совершая обрезания, не исполнять предписания закона Моисея, не отказываться от употребления свинины, а также от своих обычаев. По сути дела, иудеохристиане признавали христиан из язычников равными себе и даже соглашались на совместные трапезы, что категорически запрещалось правоверным иудеям. Произошло соединение языческого христианства с иудейским, на базе Ветхого Завета, который был в то время единственной и главной Священной книгой. Язычники были допущены в христианскую церковь, в которой господствовал Ветхий Завет. Евангелия, Деяния и Послания апостолов, написанные позже, оказались в тени иудейских Священных Писаний, в такой же тени пребывал и сам Спаситель. Дальнейшее развитие церковной догматики стало проходить под влиянием не Евангелий, а Ветхого Завета. Это породило церковное учение, в котором фигура Спасителя находилась на заднем плане или же сливалась с Иеговой.

4. Христианство к концу I века

Апостольская церковь первого века представляла собой множество независимых общин-братств, разбросанных по юго-восточному и западному побережью Средиземного моря, Малой Азии, Италии, Греции и в меньшей степени в Центральной Европе – везде, где существовали еврейские диаспоры. Между общинами были налажены тесные связи, основанные на стремлении приобщиться к вере в Иисуса Христа. Эти общины имели иудеохристианский характер и смотрели на христианство как на религию, родственную с иудаизмом, поэтому не видели между ними принципиальных различий. Иудеохристиане продолжали верить в избранность иудеев, а Царство Божие Иисуса Христа рассматривали как предсказанное пророками царство Мошиаха. О различиях между христианством и иудаизмом неумолимо писал в своих посланиях апостол Павел.

Постепенно среди последователей Иисуса оформилось три течения. Первое, иудеохристиане - эвиониты, у истоков которого стоял брат Иисуса Иаков, считали, что христианство должно оставаться внутри иудаизма и стремиться к его обновлению. Эвиониты после Иудейской войны переселились в другие места Палестины и в Рим. На базе их идей возникло течение монархиан, а затем разношерстное движение антитринитариев, отрицавшее Святую Троицу. Павел Самосатский подхватил эти идеи, не признавая Иисуса Сыном Божиим. Его учение развил еретик Арий. При Константине ариане заняли господствующее положение в Церкви, которое сохранялось до конца IV в., а арианская ересь продолжала господствовать среди варваров Европы до конца VII в.

Второе, во главе с апостолом Павлом, рассматривало христианство как новую религию и добивалось прорыва за рамки иудаизма. Апостол путешествовал по разным городам и обращал язычников, Он отказывался от исполнения ветхозаветного закона, убеждая, что вера в Иисуса важнее дел закона. Благодаря деятельности апостола Павла, а затем Иоанна Богослова начинает формироваться ортодоксальное или православное направление христианской церкви, которое считало христианство религией, независимой от иудаизма. Последователям Павла не удалось сохраниться в чистом виде. Апостол Петр, уехавший в Рим, тоже видел христианство автономным течением, которое, отказавшись от ритуальной части закона, неотступно соблюдает догматическую часть Ветхого завета, сохраняя родственные связи с иудаизмом. Последователи Петра и Павла стали основателями ортодоксальной церкви с центром в Риме. Они сохранили связь с Ветхим Заветом, дистанцируясь от эвионитов и иудеев, используя идеи Павла о независимости христианства. Догматическое единство христиан с иудеями через Ветхий Завет постоянно толкало их в объятия синагоги и закрывало глаза на существование непримиримых противоречий между обеими религиями.

К третьему течению можно отнести гностиков первого века, начиная с Симона мага, которых христианские писатели причисляли к церкви, но по своим воззрениям они христианами не являлись. Они беззастенчиво сравнивали себя с апостолами и, даже, самим Спасителем. Похоже, что

Спаситель именно их называл «лжехристами», которые ничего общего с его последователями не имели. В их среде зародилась оппозиция Ветхому Завету и Иегове, которая во втором веке примет уже стройные очертания в системе Маркиона. Гностики первого века пытались не изменять нравственность людей, а воздействовать на мир при помощи колдовства, добиваясь господства над людьми и природой, при этом удовлетворение животных страстей было широко распространено среди них.

Подводя итог развитию христианства в I веке можно отметить следующие особенности:

- Полное господство в христианстве иудаизма с Ветхим Заветом и многими культовыми обрядами. Историк христианства Гарнак назвал его «христианским иудейством».

- Христианская церковь складывается как сетевая структура, в которой иерархия находится в зародышевом состоянии. Церковь состоит из самостоятельных и независимых общин, объединенных общей верой и нравственными принципами.

- Организационное устройство церковных общин строилось на демократических основах, поддерживаемых глубочайшей верой в спасительную миссию Иисуса Христа и моральный авторитет апостолов. Все церковные должности были выборными; в общинах не было разделения на клир и мирян. Ранние общины являлись братствами, в которых господствовали равенство и братская любовь. Для многих общин была характерна общность имущества, аскетизм и целомудрие.

- Возникают ереси, извращающие учение Христа, уводя от решения социальных проблем. Общность жен в качестве альтернативы общности имущества ведет к нравственной распущенности. Делаются попытки подменить деньгами духовное служение Богу.

На протяжении первого века христиане не хотели порывать с иудаизмом, но его вожди, казнившие Спасителя, не видели возможности совместного сосуществования, поэтому устраивали против них террор, убивая самых активных и устраивая гонения против остальных. Эти образованные люди лучше полуграмотных христиан понимали идеологическую несовместимость обеих религий, поэтому не видели возможностей примирения, но хорошо поняли угрозу дальнейшему существованию иудаизма, исходившую от христианства.

Стихийно возникшая смесь христианства с иудаизмом, названная впоследствии иудеохристианством, отвергалась синагогой, и только позднее во времена господства ариан вожди Синедрона устанавливают с ними связь. Церковная историография утверждает, что после падения Иерусалимского храма в 70 году иудеохристианство исчезает. Такие историки относят к иудеохристианам только эвионитов, которые соединили выполнение иудейского закона с верой в Иисуса-Мессию (Христа), не признавая его божественной сущности. Историки не причисляют к иудеохристианам тех, кто отказался от исполнения закона, но сохранил веру в единого Бога - Иегову, поэтому не верил в Святую Троицу, вера в которую была признана

всеми только на Никейском соборе в 325 г. и стала важнейшей частью христианского символа веры.

Литература:

1. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 625.
2. Третьяков А.В. Иудеохристиане. Энциклопедия религий. Ред. Забияко и др. М. 2008. С. 589-590.
3. Эрнест Ренан. Апостол Павел. Ярославль. 1990. С. 38.

Глава 6. Расколы, течения и ереси в иудаизме и христианстве

1. Расколы и течения в иудаизме. 2. Возникновение ересей в христианстве. 3. Главные причины ересей. 4. Хронологическая таблица течений, сект и ересей в иудаизме и христианстве

1. Расколы и течения в иудаизме

Отделить современную христианскую церковь от иудаизма невозможно, как невозможно лишить ее Ветхого Завета. Корни многих протестных движений внутри церкви лежат в истории иудаизма, поэтому, начиная их рассмотрение, мы кратко затронем и ее. Содержание Ветхого Завета вызывало неприятие не только в христианстве, но и среди самих иудеев. Все иудеи считали Тору священной, но многие не считали таковыми книги пророков и исторические писания Танах, и только христианская церковь сделала Ветхий Завет своей священной книгой в полном объеме.

Иудеи и самаритяне

Первый раскол возник еще в ветхозаветной религии после разделения легендарного Древнеизраильского государства на два царства: Иудею и Израиль. Этот период иудейскими и христианскими историками изучается по Ветхому Завету, который преподносится как достоверное историческое свидетельство, хотя по степени достоверности ветхозаветные мифы ничем не отличаются от греческих или мифов иных народов. Иудейские жрецы сложили легенду, что десять израильских племен после захвата Израильского царства были уведены ассирийцами и растворились среди других народов, а на территории древнего Израиля сложился новый этнос на основе ассимиляции израильтян с другими племенами, который иудеи стали называть самаритянами, а территорию - Самарией. До нашего времени дошли археологические памятники той эпохи, которые опровергают этот миф. В надписи ассирийского царя Саргона на каменной стеле говорится, что он в 722 г. осадил и захватил столицу Израильского царства город Самарию и увел из него 27 980 жителей, а взамен переселил жителей других земель Ассирии. Если учесть, что до прихода ассирийцев в Израильском царстве проживало около миллиона человек, а пришельцы не могли составлять больше людей, чем было уведено в плен, то переселение не могло иметь катастрофических последствий. Переселенцы в Израиль в своем большинстве являлись чиновниками и воинами, присланными ассирийским царем для управления захваченной землей. Их не могло быть больше тридцати тысяч, по очень простой причине – отсутствию жилья. Они должны были заселиться в усадьбы, освободившиеся в результате выселения старой знати, уведенной в другие края. Тридцать тысяч уведенных и столько же прибывших не могли сколько-нибудь серьезно изменить этнический состав

населения бывшего Израильского царства. Но с этого времени жители соседней Иудеи стали считать всех израильтян полуевреями и иноверцами, назвав самаритянами.

Отношения между иудеями и самаритянами особенно обострились, когда вернувшиеся из Вавилонского плена иудеи начали в 538 г. до Р.Х. восстановление Иерусалимского храма. Современные раввины клеветают, что самаритяне построили по собственной инициативе свой храм на горе Гаризим, они были вынуждены это сделать потому, что иудейские жрецы отвергли их помощь в восстановлении Иерусалимского храма. В самаритянском храме первосвященником стал внук первосвященника Иерусалимского храма, а жрецами, бежавшие из Иерусалима от реформ Эзры, левиты и книжные люди. Налицо прямое этническое и религиозное родство между иудеями и самаритянами, но рознь между ними после постройки своего храма только усилилась. Причиной ее были догматические разногласия, посеянные Эзрой. Самаритяне считали священной только Тору, а Книги пророков и Писания об истории иудеев таковыми не признавали. Для иудеев пророчества об их будущем господстве над миром были самыми главными в Ветхом Завете, поэтому их отрицание порождало вражду к тем, кто это делал. Так два родственного народа разделились на иудеев и самаритян, а религия, существовавшая на основе единой Священной книги Торы, тоже разделилась на два враждебных и непримиримых течения.

- Фарисеи и саддукеи

Движение инакомыслящих внутри иудаизма возникло, когда фарисеи, служители синагог, вернувшиеся из Вавилона, вступили в противостояние со жрецами возрожденного храма, которые позднее составят партию саддукеев. Фарисеи (обособленные), по распространенному утверждению, появляются во II в. до Р.Х. во время Маккавейских войн. Однако их появление следует связать с основанием синагоги, которая возникла в период Вавилонского плена и взяла на себя функции, которыми не занимались жрецы храма. Из служителей синагог, которые не были священниками, а толкователями и учителями закона, членами органов самоуправления и суда, бравшими на себя функции учителей и юристов, постепенно сложилось то религиозное течение, члены которого получили название фарисеев. Фарисеи были учителями школ и толкователями тайного устного закона, скрываемого от иноверцев и властей Персии, а затем Сирии. Этот закон нес в себе семена ненависти ко всем другим народам, поэтому его скрывали. Фарисеи принадлежали к касте патрициев еврейского общества, называемой «талмуд-хахам», противоположной плебейам, называемым «ам-гаарец», которых согласно Талмуду можно было безнаказанно убить.¹ Фарисеи отстаивали неукоснительное выполнение писанных и тайных предписаний ветхозаветного закона, ритуальной чистоты. Для них внешние формы благочестия были важнее духовного и нравственного содержания религиозных норм.

Саддукеи были служителями храма, руководили жертвоприношениями и считали, что жертва важнее молитвы и изучения закона.

Во втором веке до Р.Х. начинается открытое противостояние фарисеев с саддукеями, обладавшими большими богатствами, приобретенными за счет

собственных торговых дел, ростовщичества и доходов храма, они же возглавляли Синедрион и распоряжались казной храма. Саддукеи состояли в тесной связи с царской династией Хасмонеев и выступали за эллинизацию внутренней жизни. Саддукеи, обладавшие деньгами, контролем над храмом и крепкими связями с правящей династией, получили значительную власть. Кроме того, саддукеи не признавали предсказаний пророков о грядущем господстве над миром. Они считали священной только Тору - Пятикнижие Моисея. Положение саддукеев вызывало у фарисеев зависть и ненависть. Должности храмовых жрецов передавались по наследству, поэтому мирно заменить их в храме и Синедрионе было невозможно. Фарисеи начинают подстрекать народ против светской власти и саддукеев. В течение пяти веков противоречия накапливались, пока во время Иудейской войны народ, по наущению фарисеев, не уничтожил саддукеев физически. С этого времени фарисейская теократия устанавливает власть над всеми иудеями: она контролирует Синедрион, синагоги и все учебные заведения. Фарисеи создали первое тоталитарное общество, которое сохранилось в какой-то мере до сих пор. Их власть носила разные названия, сохраняя неизменными традиции и культ. Фарисеи возглавили составление Талмуда.

Во время борьбы с династией наследников Ирода фарисеи формируют ударные отряды для борьбы со светской властью и саддукеями, названные зелотами (ревнителями), боровшимися за исполнение обетований пророков и установление господства Сиона над миром. Зелоты подбивали народ на восстание, они же стали уничтожать саддукеев, обвинив их в предательстве. Зелоты создали группы террористов, названных сикариями, которые устраняли противников ударом кинжала.

2. Возникновение ересей в христианстве

Греческое слово «ересь» означает – «выбор», а в истории религий - воззрения, отвергнутые большинством, принадлежащим к какой-либо религиозной традиции. В нашем случае это большинство будет состоять из ортодоксальных пастырей иудеохристианской церкви. Если мы зададим вопрос, с какого момента в христианстве возникли ереси, то попадем в трудное положение, когда Иисус начал свою проповедь, никакого христианства еще не было. Была иудейская религия, которую он обвинял в отходе от нравственных заповедей, изложенных в законе Моисея. Учение, принесенное Спасителем к иудеям, было ничем иным как ересью. В отличие от Ветхого Завета, Иисус совершенно иначе рассматривал вопросы религии и нравственности. В ветхозаветном иудаизме господствовало исполнение закона, и не было веры, которую Спаситель сделал центральным элементом своего поклонения Богу. Апостол Павел так и говорил, что не дела закона, а вера в Иисуса Христа спасут людей. Спаситель заменил насилие в отношениях между людьми – любовью. Вместо ожидания царства мошиаха, обещавшего господство иудеев и материальные блага, пришла надежда на Царство Божие, дающее духовную радость и спокойствие, а также спасение души после смерти тела.

Небольшая община, состоявшая только из учеников Иисуса, не имевших постоянного местопребывания, противостояла Иерусалимскому храму, вокруг которого собиралось море иудеев, поклонявшихся Иегове, - так внутри иудаизма

возникла ересь, позднее названная христианством. В этот период христианство в полной мере соответствовало греческому значению слова ересь – «выбор». Христиане выбирали путь, по которому пойдет их религия после смерти Иисуса Христа. От иудеев первые христиане отличались только тем, что верили в Божественность Иисуса Христа. Одни считали его мессией, предсказанным пророками Ветхого Завета, другие – Сыном Божиим, а первосвященники и фарисеи признали его смутьяном. Верующие в Иисуса продолжали оставаться верными ветхозаветному закону.

Корни христианских ересей, как стали называть отклонения от ортодоксальной линии, возникли в I веке, но само понятие «ересь» стало употребляться только после возникновения ортодоксальной церкви, которая получила развитие со второй половины II века. До этого времени церковные общины хранили традиции, зависевшие от того, кто из апостолов создал общину, поэтому она наследовала его взгляды. Еще апостол Павел говорил, что хорошо, когда в общинах царит разномыслие, оно позволяет выявить способнейших в вере. В первом веке не было еретиков, а были различные течения среди христиан.

- Симон-маг

Евсевий Кесарийский считал, что основателем всех ересей в христианстве являлся Симон-волхв или Симон-маг, который появился в Самарии в начале 40-х годов, затем принял крещение и предложил деньги апостолам Филиппу и Петру за право передавать Дух Святой новообращенным христианам: «Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деяния 8:18-20). Предлагая деньги за право передавать Дух Святой, Симон-маг не имел злого умысла, а поступал по правилам Иерусалимского храма, в котором принесение жертвы, внесение денег на его нужды и содержание жрецов, были узаконенным обычаем. Острая реакция апостола Петра на предложение Симона-мага была сделана не столько в его осуждение, сколько в назидание другим. Позднее приобретение церковных должностей за деньги стали называть по имени Симона-мага «симонией», и оно стало узаконенным способом обогащения иерархов католической церкви во времена Средневековья. Симона-мага к христианским еретикам причислил Иринеи Лионский, но на самом деле он был не последователем Иисуса Христа, а «лжехристом», следовательно, не был и еретиком.

- Эвиониты

Эвиониты (эбиониты) или «бедные», о которых мы упоминали, были продолжателями традиций назореев, последователей Иоанна Крестителя, которые после его смерти примкнули к Иисусу Христу, тоже называемому в Евангелиях назореем. Назореем был брат Иисуса Иаков, ставший первым епископом Иерусалимской общины. Христиан – эвионитов гораздо позднее признали еретиками.

- Гностик Керинф

Керинф вошел в историю христианства как создатель гностической ереси. Он жил в Эфесе в Малой Азии в одно время с апостолом Иоанном, и они были знакомы. Керинф происходил из числа иудеохристиан, поэтому происхождение Иисуса от земной женщины и позорная смерть на кресте его, по-видимому, не

удовлетворяли. Керинф первым привносит в христианство существовавшую у иудейских гностиков теорию двух Богов: всевышнего Бога, который находится в недостижимом отдалении, и Бога Ветхого Завета – демиурга, творца. Он изменяет и сущность Иисуса Христа, который, согласно его ереси, родился подобно всем людям в результате брака Иосифа и Марии, но отличался от других детей справедливостью, благоразумием и мудростью. После крещения Иоанном Предтечей на Иисуса сошел Дух Святой в виде голубя, исходящий от высшего Бога, и в нем соединились две сущности: телесная, идущая от земных родителей, и духовная – от Всевышнего Бога. Иисус после крещения начал проповедь своего Бога-Отца. Страдания и смерть на кресте коснулись только земного Иисуса, а духовный Христос был не подвержен страданиям. Идею Керинфа об иллюзорности человеческой природы Иисуса Христа подхватили докеты, которые сделали ее широко распространенной в первые века существования христианства.

Николаиты

Ересь николаитов была названа по имени Николая Антиохийца, одного из семи первых диаконов, избранных в Иерусалимской общине для организации общих трапез (Деяния 6:5) после вознесения Иисуса Христа. Иоанн Богослов в своем «Откровении» пишет, что он ненавидит дела николаитов. О ереси николаитов рассказывал Евсевий Памфил: «У него (Николая) была жена в цвете лет. Когда по Вознесении Спасителя апостолы стали его укорять за то, что он ревнует жену, он вывел ее на середину и предложил брать в жены всякому, кто пожелает... Его поступку и его словам стали следовать прямо и без рассуждения: последователи его ереси предавались бесстыдному разврату».² Далее Памфил рассказывает о личной добродетели Николая, который не знал ни одной женщины, кроме жены, а его две дочери и сын состарились девственниками. Известно, что разгул плотских страстей был характерен для языческих нравов, поэтому бывший язычник Николай Антиохиец не хотел ограничивать своих единоверцев в следовании зову плоти. Корни этого поведения кроются в философии Платона, заявлявшего, что у друзей все общее – имущество и жены, а также в языческих нравах, потакавших плотским страстям.

Учение николаитов и подобных ересей разделяло духовную и плотскую жизнь, объясняя, что возвышенную душу не затронет телесный разврат. Последователи этих ересей проблему общности имущества распространяли и на общность жен. Несомненно, что такие ереси затушевывали наличие в обществе острейших социальных проблем, в первую очередь между бедностью и богатством, сводя их к свободному обладанию женщинами и тем самым уводя в сторону от учения Спасителя, который самым строгим образом осуждал распутство.

К концу I века закладываются основы ортодоксальной церкви и в это же время появляются еретики и их сторонники, которые отступали от взглядов ортодоксов, так как по-своему понимали учение Спасителя. Ересей, возникших в христианской церкви, так много, что не во всех справочниках они перечислены полностью. Впрочем, после начала Реформации появилось так же много протестантских конфессий. Такое явление говорит о противоречиях, которые

заложены в учении церкви после Спасителя: слишком много людей считает, что церковь отошла от принципов, которые он оставил в наследство.

Церковные историки, стоящие на страже ортодоксальных канонов, отвергают любые попытки понять внутреннюю природу этих ересей, а тем более признать наличие в них, каких-либо рациональных зерен. При близком рассмотрении взгляды многих еретиков совпадают или наоборот разнятся. Корни большинства христианских ересей произрастают из несоответствия между моралью Ветхого Завета и Евангелия.

3. Главные причины ересей

- Избранность иудеев

Главной причиной возникновения христианских ересей была убежденность иудеев в своей избранности, о которой Спаситель ясно сказал, что ей пришел конец, и вместо избранности по крови настало время избранности по духу. Эти взгляды на избранность разделяли язычники, принявшие христианство. С ними были не согласны принявшие христианство иудеи. Со времен Вавилонского плена они мечтали об исполнении пророческих предсказаний о возрождении великого Израильского царства, о том, что Бог пришлет мессию и поможет ему разгромить вчерашних захватчиков и превратить их в иудейских рабов. Вернувшиеся на родину, иудеи стали воплощать в жизнь заветную мечту. Они поднимали восстания, чтобы силой превратить крошечную Иудею в великое государство. В борьбе с Селевкидами во время Маккавейской войны иудеи победили, что вселило в них надежду на создание царства мошиаха, но оказались бессильными в войнах против Римской империи. Потерпев три поражения, фарисеи стали трудиться над совершенствованием своего старинного закона, чтобы с его помощью организовать народ для будущей победы не силой оружия, а мощью золота и знаний. Фарисеи написали Талмуд, который стал наставлением в повседневной жизни, обеспечивающим их превосходство над остальными народами, не имевшими ничего подобного. Вместе с иудеями, принимавшими крещение, в христианство проникала их убежденность в собственном превосходстве.

- Природа Иисуса Христа

Второй причиной появления ересей стали споры о природе Иисуса Христа. Вечные проблемы бытия: противоречия между бедностью и богатством, угнетенными и угнетателями, избранными и отверженными, между фарисейским толкованием закона Моисея и учением Спасителя, приводили к конфликту между Иеговой - Богом Ветхого Завета, и Отцом Небесным - Богом Иисуса Христа. Вопрос о природе Христа, о том, кто он - Бог или человек, вытекает из этих противоречий. Он является источником множества ересей до наших дней. Можно встретить книги об Иисусе протестантских авторов с названием «Самый великий человек» или подобными этому. Митрополит Илларион издал в 2018 г. книгу «Иисус Христос» в серии «Жизнь замечательных людей», тем самым он приравнял Спасителя к человеку. Названия этих книг говорят, что они посвящены человеку, пусть и великому. Когда апостол Павел и евангелисты называли Иисуса Сыном Божиим, а Иоанн признал его Единосущным самому Богу, они ввели в ступор иудеохристиан, и вызвали самое мощное противоречие между Ветхим

Заветом и верой в Иисуса Христа. Ветхий Завет не допускает даже мысли, что у Иеговы могут быть сыновья, хотя и говорит в ряде мест о богах во множественном числе. Авторы Евангелий, назвав Иисуса Христа Сыном Бога и самим Богом, вступили в противостояние с Ветхим Заветом, которое с тех пор уже две тысячи лет является источником ересей. Все несогласные ставили вопрос: как человек, рожденный земной женщиной, может быть Богом? Несогласными были, прежде всего, иудеохристиане, для которых Ветхий Завет оставался главной священной книгой. В вопросе о сущности Спасителя взгляды иудеохристиан совпадали со взглядами гностиков и манихеев, которые тоже считали, что земная женщина не может родить Бога. Утверждение гностиков и манихеев о неземной природе Спасителя имело совершенно иной смысл, чем у иудеохристиан, так как они считали Марию только каналом, через который произошло вочеловечивание Иисуса. Иудеохристиане же доказывали, что земная женщина не может родить Бога.

Можно сказать, что все первое тысячелетие существования христианства, природа Иисуса Христа была основной причиной для возникновения множества как иудеохристианских, так и гностических ересей. Блестящий ответ на этот вопрос дал Тертуллиан, заявивший: «Верую, ибо абсурдно». Он утвердил факт, что в вопросах религиозной веры найти логические обоснования догматов невозможно, – нужно верить или не верить. Природа Христа стала основным расхождением между христианством и исламом. Мусульмане утверждают, что Иисус всего лишь человек, и Мухаммад называл его великим пророком. Между тем в Евангелиях есть ответы на все эти вопросы. Иисус говорит, что он не от мира сего и царство его не от мира сего; Бог есть Дух и ему будут поклоняться в духе и истине, а «Царствие Божие внутрь вас есть». Вот, пожалуй, и все мистические вопросы, которые важны для последователей Иисуса, а все остальное от «лукавого». Основная масса любителей порассуждать о природе Христа не замечает самого главного, того переворота в нравственности и социальных отношениях, которые он принес людям. Ортодоксальная церковь подменила нравственное учение Иисуса Христа, создав свое, в котором духовное совершенствование людей, заменено поклонением триединому Богу, с иудейским Иеговой в центре, таким образом, она скрыла подлинный смысл его учения.

Вопрос о природе Христа и отношении его к Богу-Отцу тесно связан с отношением Евангелия к Ветхому Завету и, соответственно, местом иудеев в христианстве. Признание Иисуса единосущным Иегове делало равнозначными обе священные книги и религии, с чем не могли согласиться иудеохристиане. Из Ветхого Завета они знали, что являются «народом священников», поэтому равенство со вчерашними язычниками было для них неприемлемо. Они верили в Иисуса и Евангелия, но верили по-своему, так, как их воспитывали с детства. Они считали, что их первенство в церкви определено Ветхим Заветом.

В наше время существуют «протестантские сионисты», которые соединяют второе пришествие Христа с приходом мошиаха, поэтому считают, что укрепление государства Израиль, воссоздание Иерусалимского храма входят в их задачу. Налицо их подчинение иудаизму, который добился исполнения своей мечты о подчинении христианства.

Ответ на вопрос, какова была природа Иисуса Христа, дала история. Две тысячи лет учение Спасителя является для многих людей единственным источником надежды на спасение от земного зла. Не мог простой плотник выразить истины, ставшие непреходящими в течение тысячелетий. Несомненным остается одно – его имя бессмертно. Если соединить воедино все атрибуты Бога: бессмертие, идеальную нравственность в жизни, величайшую мудрость, то несомненно, что Иисус Христос был Богом.

В. Дюрант, утверждая историчность Иисуса Христа и анализируя текст Евангелий, пишет: «Никто из читателей этих фрагментов не сможет усомниться в реальности стоящего за текстом героя. Чтобы немногие простые люди за время жизни одного поколения смогли выдумать столь мощную и привлекательную личность, столь возвышенную этику и столь вдохновляющее провидение человеческого братства, все это было чудом куда более великим, нежели любое из чудес, записанное в Евангелиях. Основные черты характера, подробности жизни и детали учения Христа, остаются достаточно ясными, а явление Христа – самым захватывающим событием в истории западного человека».³

5. Хронологическая таблица течений, сект и ересей в иудаизме и христианстве

Попытаемся показать, как в течение многих столетий появлялись главные еретические движения в иудаизме и христианстве.

Даты	Последователи Ветхого Завета и Иеговы	Противники Ветхого Завета и Иеговы
ИУДЕЙСКИЕ РАСКОЛЫ И СЕКТЫ		
После 8 в. до Р.Х.		<u>Самаритяне</u> : верили только в Тору, отрицая Пророков и прочие писания. Распространена магия и чародейство. Связаны со многими гностическими ересями.
Появились в 6 - 2. вв. до Р.Х.	<u>Фарисеи</u> : составители устного закона, проповедовали шовинизм, приход мессии завоевателя.	
С 6 в. до Р.Х.. (Вавилонского плена)	<u>Иудейский гностицизм</u> : синкретические учения, включавшие магию, демонологию, ангелологию с целью расширить представления о Боге и мире, и способах влияния на них. Составлялся раздел Устного закона, разделившегося на Талмуд и Кабалу.	<u>Иудейский гностицизм</u> : отрицал благодать Иеговы, послужил основой христианского гностицизма.
Ок. 150 г. до Р.Х.		<u>Саддукеи</u> : верили в Тору, отвергая Писания, Пророков и Устный закон. Выступали за космополитизм и грекофилию. (Е. К. Прим. 4:22).
2 в. до Р.Х.		<u>Ессеи</u> : отрицали храмовое жречество, традиции и пророков.
2 в. до Р.Х. – 1 в. по Р.Х.		<u>Кумранская община</u> : порвала с храмом, отказалась от жертвоприношений, вела подготовку к борьбе сынов света с сынами тьмы.
С 6 г. по Р.Х.	<u>Партия zelотов</u> или «ревнителей» - вела вооруженную борьбу за исполнение обетований пророков по установлению господства Сиона, боролась за чистоту	

	веры и политическое господство. Выступала против династии Ирода.	
С 6 г.	<u>Сикарии</u> – кинжальщики, (убийцы) террористическая часть zelотов, действовавшая накануне и во время Иудейской войны 66-70 гг.	
1 в. по Р.Х.	Философ Филон. Пытался соединить греческую философию с иудейским мессианизмом.	
Со 2 в. по 7 в.	Фарисеи составляют Талмуд.	
ХРИСТИАНСКИЕ ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ		
30-е г.		<u>Симон волхв или маг</u> . Показывал чудеса. Предлагал апостолам деньги за способность изливать благодать Божию. (Евсевий Кес. 2:13-15)
40-50-е гг.		<u>Менандр</u> , преемник Симона Волхва, - «второе орудие дьявола». Родом из Самарии. Учил, что принявшие его крещение не умрут. (Евсевий К. 3:26)
После казни Христа.	<u>Эвиониты (эбиониты)</u> . Считали Христа простым человеком, родившимся от Марии и Иосифа. Старательно выполняли все требования обрядового закона. Отвергали ап. Павла и его послания. (Евсевий К. 3:27)	
1-3 века	<u>Монархиане</u> : в Святой Троице главным считали Бога Отца. Их взгляды подхватили антитринитарии во 2 в.	
Современник ап. Иоанна	<u>Керинф</u> - иудейский гностик, соединил иудейский мессианизм и второе пришествие Христа, основатель чувственного хилиазма. Иисус рожден человеком, а при крещении стал Христом. Его царство будет земным, в котором желудок и все, что ниже его будут удовлетворены. (Евсевий К. 3:28)	
		<u>Николаиты</u> : диакон Николай, товарищ Стефана. Предложил жену всякому, кто захочет. Последователи предавались разврату. (Евсевий К. 3:29)
Первая пол. 2 в.		<u>Гностики 2 в.:</u> Сатурнин (Саторнил) повторял большинство выдумок Менандра; Василид – следовал Пифагору, призывал отказываться от веры во время гонений; Карпократ – его сын был провозглашен богом. Все занимались магическими операциями, общением к демонами и распутством. Клеветали на христиан. (Евс. Кес. 4:7).
Середина 2 в.		Гностики: Валентин, Марк – учили магии. Кедрон первым высказал идею о том, что бог иудеев не Бог Иисуса Христа. (Евсевий К. 4:11).
Маркион. 85-160 гг.		<u>Маркион</u> – считал целью Евангелия отмену Ветхого Завета (Евсевий К. 4:11-12). Создал

Маркиониты сущест. до 10 в.		маркионистскую церковь. Идеи подхватили павликаны, богомилы, альбигойцы.
Середина 2 в.		<u>Монтан. Монтанизм.</u> Отрицал церковный авторитет и власть епископов. Религиозный экстаз. (Евсевий К. 4:28).
Втор. пол. 2 в.		От Сатурнина и Маркиона пошли энкратиты. Брак - пагуба и разврат. (Евсевий К. 4:29)
-	<u>Север, Татиан:</u> «Признают Закон, Евангелия и пророков, но мысли Священного Писания толкуют по-своему, бранят ап. Павла, отвергают его послания и не принимают Деяний». Татиан заявлял, что Моисей и еврейские пророки старше всех, кто прославлен у эллинов. (Евсевий К. 4:29)	
2 в.	Антитринитарии: отказались от Логоса и от признания Сына равным Отцу.	
Гонения Деция 249-251		Новациан (200-258 гг.) заявил, что Церковь есть общество святых, и в нем нет места совершившим тяжкий грех и отступникам, поэтому их следует изгонять из церкви. К Новациану присоединился пресвитер Новат, прибывший из Карфагена, а также последователи еретика Монтана. Новацианские церковные общины распространились в Карфагене, Александрии, Сирии, Малой Азии, Галлии и Испании.
Ср. 2 в. 3 в.	Епископ Непот: хилиазм – тысячелетнее царство Христа на земле. Малая Азия, Египет (Евс. К. 7:24).	
260-269 гг.	<u>Павлианство:</u> Павел Самосатский, епископ Антиохийский. Отрицал божеств. Христа, сделал веру средством обогащения (Евс. К. 7:27-30).	
216-273 гг.		Мани: манихейство, считал себя равным Христу. (Е.П. 7:31). Отвергал Ветхий Завет и пророков.
Гонения 303- 305 гг.		Донат Великий. Обвинил церковных иерархов, выдавших священные книги для сожжения в предательстве, потребовал их изгнания из церкви. Последователи - донатисты, вслед за новацианами, учили, что главным признаком святости истинной церкви является личное совершенство и святость ее служителей. В 314 году Донат был отлучен от католической церкви В 321 г. - «агонистики» или «способные к борьбе», борцы, а их руководители - «водители святых». Аскетизм, готовность к мученичеству и смерти во имя Христа. Боролись против неправды, защищая обиженных и угнетенных. В 414 г. донатисты были лишены гражданских прав, а в 415 под страхом смерти им было запрещено собираться на богослужения.

		Донатизм просуществовал до прихода арабов в VII в.
Начало 4 в.	<u>Арий: арианство.</u> Христос сотворен Богом Отцом. Никейский собор осудил арианство, но оно продолжило господствовать в руководстве церковью до V в. Сливалось с иудаизмом.	
После 410 г.	Несторий: Богородица есть Христородица, которая родила человека, в котором человеческое начало преобладает над божественным.	
Ср. 5 в.		<u>Евтихий: (монофизитство),</u> утверждал, что в Христе человеческое начало совершенно поглощено божественным.
Нач. 7 в.		Монофелиты: у Христа две природы, но одна воля – добрая.
728 – 843 гг.	<u>Иконоборчество:</u> Император Лев III Исавр (Сириец) издал указ о запрете икон по примеру иудеев и мусульман.	
7 – 9 вв.		<u>Павликаны</u> - отвергали Ветхий Завет и учение о Богородице, считали ветхозаветного Бога Иегову Сатаной, а ветхозаветных пророков и патриархов слугами Сатаны. Около двух столетий павликаны вели с Византией войны.
10 в.		<u>Богомилы:</u> павликан переселяют во Фракию на Балканы. В 970 или 975 году следует новое переселение. Болгарский священник Богомил начал высказывать идеи, которые распространились от Чёрного моря до Бискайского залива. Богомилы отвергали Ветхий Завет, читали Евангелия и Псалмы, единственной их молитвой была «Отче наш»
11 в.		<u>Катары или альбигойцы.</u> Идеи павликан и богомилов дошли до стран Западной Европы, где были подхвачены и развиты еретическими учениями катаров или альбигойцев, считавших Римскую церковь - «синагогой сатаны»
15 в.		<u>Моравские братья</u> - наследники пражского теолога Яна Гуса, предшественники реформации. Они не признавали сословности, католической обрядности, отрицали авторитет Папы Римского, придерживались крайнего благочестия и стремились восстановить чистоту раннего христианства. Даже домашняя жизнь подвергалась надзору со стороны священнослужителей.
1517 г.		<u>Мартин Лютер начал Реформацию,</u> которая вылилась в иудаизацию христианства.

Литература:

1. Брофман Я.А. Книга Кагала. Часть 1. М.: «Книга по требованию». 2013. Гл. 5. С. 27-32.
2. Евсевий Памфил. Церковная история, 3:29. СПб.: Амфора, 2005.
3. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 605.